

Глава 25

Автокефализация: единство в многообразии. Национальные православные автокефалии в XX – начале XXI века

После изучения данной главы студент должен:

знать

- исторические предпосылки и причины организационной автокефализации православия в Новейшее время;
- состояние автокефальных национальных Поместных православных церквей в конце XIX – начале XXI в.;
- причины организационно-канонических конфликтов, возникающих между Поместными православными церквами;

уметь

- с использованием ранее полученных знаний показать преемственность исторического развития Поместных православных церквей;

владеть

- основами системного анализа историкоцерковного процесса в системе исторического процесса.

§ 1. Развитие процесса автокефализации: национальные автокефальные Поместные православные церкви

1. Предпосылки и причины организационной национализации православия. В XX в. продолжается процесс организационной национализации православия. Его активизация в XIX в. была связана с формированием ряда исторических предпосылок в политической, религиозной и культурной сферах, среди которых следует выделить:

– стимулированные турецким завоеванием *коррупцию и симонию*, оказывавшие существенное воздействие на развитие Вселенского Патриархата вплоть до Новейшего времени.

Греческие партии, соперничавшие между собой, пытаясь провести каждого своего кандидата на Вселенский патриарший престол, создали негативный прецедент – подкуп султана «подарками». Суммы «подарков» постепенно росли: если в конце XV в. достаточно было порядка 1 тыс. золотых, то в начале XVII в. требуемая сумма составляла уже 100 тыс. «Подарки» становились существенной статьёй дохода султанской казны. Следствием стала частая смена патриархов: в XVII в., например, они менялись в среднем раз в два года.

Необходимость выплачивать эти огромные «подарки» ложилась тяжким бременем на церковный народ: требуемые суммы раскладывались между архиереями, а те, в свою очередь, собирали их с низшего духовенства и православного населения своих епархий. «Все духовные чины и звания стали предметом отвратительной торговли, – пишет П. Ников. – В Фанаре продавалось все, что имела патриархия: патриарший и архиерейские саны, епархии,

монастыри, церкви, приходы». Все, от патриарха до священника в самом незначительном приходе, должны были платить крупные суммы денег, чтобы занять свое место в иерархии, и беззастенчиво собирали их с населения.

О беззастенчивой симонии, которая разъедала Константинопольскую церковь, единодушно пишут очевидцы начиная уже с XVI в.: ученый немец-путешественник Герлах (1573–1578), католические архиепископы Болгарии Петр Богдан и Франческо Соимирович (XVII в.), русский священник Иван Лукьянов (начало XVIII в.), основоположник «болгарского Возрождения» Паисий Хиландарский (середина XVIII в.), Софроний Врачанский и сербский архимандрит Герасим Зелич (вторая половина XVIII в.), сербский писатель Досифей Обрадович (конец XVIII в.). В XIX в. эта внутренняя болезнь Вселенской патриархии – алчность, ненасытная жажда денег – лишь развивалась: «дух грубого материализма и коррупции, захвативший патриархию, приводил к упадку уровня ее служителей», коими становились люди не столько достойные с духовной точки зрения, сколько – имевшие достаточно денег для этого. Путешественники поражаются невежеству ряда греческих архиереев, а приходское духовенство в балканских землях описывают как находившееся «разве что не в животном состоянии». «Погрявшее в темноте невежества греческое духовенство, которым владели лишь мысли о богатстве и выгоде, ничего не могло привнести в умственное и нравственное развитие своей паствы».

– *культурные* (в том числе и языковые) различия между греческими архиереями, возглавлявшими негреческие епархии Вселенского Патриархата, и их негреческой православной паствой.

«При том, что Константинопольская патриархия до XIX в. не придерживалась денационализаторской позиции, все же, уже в силу своей психологии, и она сама, и подведомственные ей греческие по происхождению архиереи непреднамеренно отдавали предпочтение греческому языку и образованию, так что греческое духовенство невольно и незаметно становилось носителем и очагом грецизма и эллинизации», – пишет болгарский историк Церкви П. Ников. В большинстве случаев ни греческая Вселенская патриархия, ни ее архиереи-греки на местах не заботились ни о развитии национальных языков своей негреческой паствы, ни о местной книжности и образовании.

Процессы эллинизации, протекавшие среди негреческой паствы Константинополя и вызывавшие негодование многих представителей местных движений, называемых «национальными Возрождениями», «не были следствием единой преднамеренной и планомерной греческой политики», однако уже тысячелетняя греческая культурная традиция, проводниками которой становились греческие архиереи, в силу своей развитости и притягательности становилась объективным препятствием для развития национальных культур.

С начала XIX в. (а в ряде случаев – уже с конца XVIII в.) эллинизаторская политика Константинопольского Патриархата начинает приобретать сознательный характер. Греческая национальная идея постепенно все более довлел над Вселенской патриархией. Так, известный греческий патриот Вселенский патриарх Григорий V издает в 1806 и 1819 гг. окружные послания, в которых настоятельно требует от греческих архиереев содействия распространению греческого языка и греческого образования среди христиан-негреков. Ряд исследователей оценивает эту позицию как «греческий национальный империализм», результатом которого становится национально-культурный конфликт: отчуждение между греческими пастырями и их негреческой паствой увеличивалось, пока не стало непроходимой пропастью. Стоит отметить, что многие представители греческого высшего духовенства не были националистами, а рассматривали распространение греческого языка как консолидирующий православное население фактор, в будущем способный воссоздать Византийскую империю. Однако в условиях роста национального самосознания подобные шаги неизбежно рассматривались как проявления национального угнетения и сознательного огречевания.

– *развитие национально-освободительных процессов*, в ходе которых греческая церковь под благородным знаменем христианского универсализма («вселенскости») выступила как носитель чуждых этим процессам идеалов, враждебных местным национально-культурным идеям. Вселенская церковь стала ассоциироваться с Османской империей и рассматривалась как

рассадник грецизма. Именно поэтому национально-культурный порыв балканских народов (во многом обусловленный идеалами Французской революции) прежде всего связывался с обретением церковной независимости, с образованием автокефальных Поместных церквей.

Помимо Грузинской и Русской церквей, автокефалия которым была дарована еще в Средние века, в результате национально-освободительных процессов возникает ряд автокефальных православных церквей на Балканах и западнославянских территориях; в результате консолидации православной диаспоры и развития ее миссионерской деятельности образуется автокефальная православная церковь в Северной Америке.

2. Национальные автокефалии. После греческой революции 1821 г. и создания в 1830 г. независимого греческого государства в 1833 г. на соборе архиепископов в г. Навплионе правительство объявило *Элладскую церковь* автокефальной. Ее возглавил синод из пяти епископов и короля, последний стал и главой церкви (тогдашний король Греции Оттон был католиком; таким образом, католик стал главой православной церкви). Константинопольский Патриархат признал эту автокефалию только в 1850 г. Территории, отвоеванные Грецией в 1912 г., перешли в юрисдикцию Элладской церкви в 1928 г.

После восстановления независимости Сербии в 1830 г. была образована автономная митрополия в Белграде, а в 1879 г. *Сербская церковь* вновь получила автокефалию. В Черногории православная церковь находилась под разными юрисдикциями, а с получением политической независимости области в 1796 г. стала самостоятельной и церковь (главой церкви и государства был митрополит, резиденция которого находилась в неприступных горах в Цетинском монастыре). Существовала также сербская Буковинская митрополия. В 1918 г. произошло объединение югославянских земель и образование Королевства сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. – Югославия). Объединение православных церквей всех регионов в единую *Сербскую церковь* произошло в мае 1919 г. Кроме упомянутых церквей, в нее вошли Охридская автокефальная архиепископия и епархии, ранее входившие в Константинопольскую церковь. В 1920 г. на архиерейском соборе в Сремских Карловцах было восстановлено сербское патриаршество.

В 1865 г. провозглашает свою автокефалию *Румынская церковь* во главе с митрополитом Бухарестским и Валашским. В 1885 г. эта автокефалия признается Константинополем, а в 1919 г. церковь получила статус Патриархата (первый патриарх Мiрон был избран в 1925 г.).

По турецкому фирману 1870 г. был учрежден Болгарский экзархат, а через два года восстановлена автокефалия *Болгарской церкви*. Собор Константинопольской церкви автокефалию не признал, а саму церковь объявил схизматической. В 1913 г. экзархат был перенесен из Константинополя в Софию, однако в 1915–1945 гг. церковь не имела главы. Отношения с ней поддерживала только Русская православная церковь. В 1945 г. была восстановлена полноценная иерархия, автокефалия церкви была признана Константинополем и схизма была закончена. На соборе 1953 г. было решено восстановить патриархию, был интронизован патриарх Кирилл, а в 1961 г. статус Патриархата за Болгарской церковью был признан Константинополем.

После Февральской революции 1917 г. восстанавливает свою древнюю автокефалию *Грузинская православная церковь* (она была утрачена в 1811 г., когда Грузинская церковь была превращена в экзархат Российской церкви и получила русских экзархов, начавших процесс ее русификации). Был избран католикос-патриарх Кирион III (1917–1918). Русская православная церковь, однако, признала эту автокефалию только в 1943 г.

После распада СССР и восстановления независимости Грузии началось бурное развитие национальной церкви, однако военный конфликт в Грузии привел и к конфликту церковному – церковь покинуло несколько епископов-звиадистов. В середине 1990-х годов конфликтная политическая ситуация в Абхазии привела к провозглашению местным духовенством автокефалии Абхазской церкви, никем, впрочем, не признанной.

Фактически это можно воспринимать как попытку восстановления Абхазского католикосата с центром в Пицунде/Бичвинте (некоторые ученые относят время его возникновения к VIII–X вв., а поставление первого католикоса связывают с Антиохийской церковью; по крайней мере первое упоминание об абхазском католикосе относится к XI в., а об Абхазском Католикосате – к 1290 г.). В 1814 г. Абхазский Католикосат был окончательно упразднен Российской империей, его приходы перешли в ведение Грузино-Имеретинской синодальной конторы и вошли в Грузинский экзархат Православной российской церкви, в составе которого в 1851 г. была образована Абхазская епархия (с 1869 г. – Имеретинское викариатство, а с 1885 г. – Сухумская епархия).

Давление консервативной части клира и прямая угроза раскола, разогреваемая «независимыми» СМИ, привели в 1997 г. к выходу Грузинской православной церкви из Всемирного совета церквей и Конференции европейских церквей.

В 1948 г. была провозглашена официально автокефалия *Польской православной церкви* с четырьмя епархиями (первую автокефалию церковь получила от Константинопольского Патриархата в 1924 г., тогда ее признали все православные церкви, кроме Русской), однако место архиепископа, который был смещен из-за противления коммунистическим властям, было вакантно до 1951 г., когда его занял Макарий (Оксинок).

В 1951 г. Московская патриархия даровала автокефалию *Чехословацкой православной церкви*, однако Вселенский Патриархат в данном случае не усмотрел за Москвой прав кириархальной церкви и отказался признавать чехословацкую автокефалию. Дарование *Православной церкви Чешских земель и Словакии* автокефалии Константинополем было совершено патриаршим томосом от 27 августа 1998 г.

В 1922 г., через 10 лет после обретения Албанией независимости, на Церковном конгрессе в г. Берате была ультимативно провозглашена автокефалия *Албанской православной церкви*. Греческие епископы покинули страну, а в 1926 г. Константинополь предложил соглашение, по которому церкви предоставлялась автокефалия, однако албанцы его отвергли. В 1929 г. албанский председатель архиепископ Тиранский Виссарион (1928–1936) при содействии сербского епископа рукоположил еще двух албанских епископов и сформировал таким образом синод, который повторно провозгласил автокефалию. Возникла схизма, которая была завершена признанием Константинополем автокефалии 12 апреля 1937 г.

После прихода к власти коммунистов был смещен в 1949 г. архиепископ Христофор, а в 1967 г. албанский режим объявил, что в стране достигнут

полный атеизм: все религии были запрещены, церкви закрыты или разрушены, любая религиозная практика была незаконна.

Только в 1991 г. стало возможным восстановить албанскую иерархию (поначалу – практически полностью из греков, поскольку никто из местных иерархов не пережил антирелигиозного террора): Вселенский патриарх назначил митрополита Анастасия (Яннулатоса) патриаршим экзархом в Албании.

В 1970 г. Московский Патриархат предоставил автокефалию *Православной церкви в Америке*. Константинополь и греческие церкви ее не признали, считая «упомянутую автокефалию под любым видом, – либо как автокефальную православную русскую митрополию в Северной Америке, либо вообще как автокефальную Православную церковь Америки, – недействительной», и до сих пор считают Православную церковь в Америке лишь автономной. Автокефалия этой церкви признается только Русской, Грузинской, Болгарской, Польской и Чешско-словацкой православными церквями.

В 1840-е годы по предложению епископа Иннокентия (Вениаминова), будущего митрополита Московского, была основана миссионерская епархия Камчатская, Курильских и Алеутских островов, объединявшая православных разных национальностей. Несмотря на продажу Аляски США в 1867 г., Российская церковь сохранила за собой принадлежавшие ей в Америке храмы и земельные участки.

В 1870 г. бывший католический профессор датского происхождения Николай Бьеринг, перешедший в православие после принятия догмата о «папской непогрешимости» I Ватиканским собором и хиротонисанный в Петербурге во священника, был направлен Святейшим синодом в Нью-Йорк для организации православной миссии. В скором времени в его домовую церковь в Нью-Йорке получали духовное окормление православные разных национальностей: греки, сербы, арабы и др. Постепенно церковнославянский язык богослужения стал здесь чередоваться с переводами на английский, которые, как полагает С. Вайс, сам о. Николай и делал. В 1884 г. он объединил все переводы литургических текстов на английский язык в одном сборнике. Английские переводы православных богослужебных текстов делались и ранее, и потом. Так, еще в 1772 г. англиканский капеллан Дж. Г. Кинг, служивший в Санкт-Петербурге, издал книгу собственных переводов православных чинопоследований *Rites and Ceremonies of the Greek Church in Russia* (один экземпляр ее, как сообщает С. Вайс, находится в архиве Православной церкви в Америке), каковую зачитал императрице Екатерине II во время придворных «философических бесед». На рубеже XIX–XX вв. американская переводчица И. Ф. Хэпгуд подготовила английский перевод «Служебника», который был издан в России на средства синода в 1906 г., но так и не вошел в широкое употребление и ныне считается архаичным.

В конце XIX в. русская Алеутская и Аляскинская епархия увеличивается с притоком новых православных иммигрантов разных национальностей, а к времени служения здесь Тихона (Беллавина), будущего патриарха (он служил в Америке с 1898 по 1907 г.), в среде русских церковных деятелей сложилась концепция «американской Руси». При преосвященном Тихоне архиерейская кафедра переносится в Нью-Йорк (1905), где строится Никольский кафедральный собор. В 1906 г. архиепископ Тихон в докладе Предсоборному совещанию Российской церкви рекомендует предоставить автокефалию Американской миссии, объясняя эту необходимость многонациональным характером епархии.

Одновременно свои церковные институции начинают создавать здесь и православные греки. В феврале 1921 г. архиепископ Афинский Мелетий (Метаксакис) основывает Американскую архиепископию Константинопольского Патриархата. Окончательное учреждение новой греческой епархии происходит в мае 1922 г., когда Мелетий был уже константинопольским патриархом. Российская иерархия не признала эту параллельную церковную структуру, что надолго осложнило отношения между двумя Поместными церквями.

Примеру греков последовали сербы и православные арабы, а синод Болгарской православной церкви (которая находилась в то время в расколе с Вселенским Патриархатом; схизму зафиксировал Константинопольский собор 1872 г.) без согласия Московского Патриархата взял на себя руководство Болгарской духовной миссией в США.

С середины 1920-х годов начинается серия конфликтов между иерархией, находившейся в Советской России, и духовенством Североамериканской епархии. Митрополит Платон (Рождественский) был запрещен в служении патриархом Тихоном, на что последовала реакция в виде образования *митрополичьего округа Северной Америки* во главе с преосвященным Платоном; канонически этот округ оставался частью Русской церкви, однако владыка Платон связи с Московским Патриархатом не признавал. В 1933 г. архиепископом Алеутским и Североамериканским – экзархом Московского Патриархата в Америке был назначен преосвященный Вениамин (Федченков). Примерно в это же время преемником Платона (Рождественского) в непризнанном Москвой митрополичьем округе Америки стал митрополит Феодил (Пашковский); в 1935 г. он был запрещен в служении указом митрополита Сергия (Страгородского) и, несмотря на попытки примирения Русской православной церкви со своей Североамериканской епархией после Второй мировой войны, так и скончался под запретом (1950).

В 1961 г., во время заседания Генеральной ассамблеи Всемирного совета церквей в Дели, московские и американские иерархи вошли в контакт, а с избранием в 1965 г. предстоятелем православной церкви Америки митрополита Иринаея (Бекиша) переговоры о воссоединении митрополичьего округа с Русской православной церковью были возобновлены. В 1967 г. в Америку был направлен патриаршим экзархом архиепископ Ионафан (Кополович). Во второй половине 1960-х годов состоялись ознакомительные поездки иерархов Московского Патриархата в США и Канаду. Официальные переговоры об объединении начались в 1969 г. Две официальные встречи состоялись в Женеве и Токио. Со стороны Московского Патриархата их вел митрополит Никодим (Ротов), «архитектор американской автокефалии». В проповеди, сказанной во время визита в США 26 января 1969 г., он, вписывая движение к американской автокефалии в общемировой экуменический процесс, специально заявил:

«В наши дни мы являемся свидетелями замечательного явления в жизни христианских церквей – стремления преодолеть церковные разделения. Многие христианские церкви в братском сотрудничестве стараются воссоздать такие подлинно христианские взаимоотношения друг с другом, которые помогли бы проложить путь к постепенному восстановлению единства всех христиан в вере и любви, единства, столь необходимого для совместного свидетельства Христа и для служения человечеству».

Константинопольский патриарх Афинагор еще в январе 1970 г. обратился с посланием к патриарху Московскому, предупреждая о возможных «пагубных последствиях» дарования автокефалии Американской церкви: «Ваше Блаженство хорошо понимаете, какое ниспровержение существующего у нас церковного порядка и вообще путаницу могут внести эти, согласно превышению юрисдикции, самовольные и односторонние провозглашения автокефалии со стороны каждой поместной братской православной церкви».

Проект автокефалии был охарактеризован как «заговор против православного единства». Вселенский патриарх полагал, что провозглашение американской автокефалии – акт частичный, так как не учитывает интересов всех православных диаспор в Америке, находящихся в разных юрисдикциях; американская автокефалия, считал он, противоречит существующей многовековой практике Поместных церквей и представляет собой «вообще действие в высшей степени опасное».

В ответном «братском разъяснении» патриарх Московский и всея Руси Алексий I указывал прежде всего, что послание Афинагора (фактически – Окружное, поскольку оно было разослано предстоятелям других Поместных церквей), «как по форме, так и по содержанию вызывает у нас чувство недоумения и удивления». «Согласно каноническому и церковному праву, законная автокефалия может быть

Митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен (будущий патриарх Московской и всея Руси) вручает томос об автокефалии епископу Феодосию (будущему предстоятелю Православной церкви в Америке). Москва, 1970 г.



получена только от законной власти», – писал патриарх Алексей I, а таковой для Американской русской митрополии является Русская православная церковь, которой, кстати, и обязательно «своим появлением, развитием и устройством» православие на Американском континенте.

Именно Москва, отмечает патриарх Алексей, осуществляла единство всех православных христиан Америки вплоть до 1921 г. – времени «начала возникновения юрисдикционного церковного плюрализма», когда «без ведома и канонического согласия Русской православной церкви была учреждена Греческая архиепископия в Америке». Наличие нескольких православных юрисдикций в Америке «противоречит природе канонического церковного единства и никоим образом не может быть основой постоянного канонического устройства православной церкви в Америке».

Кроме того, указывал патриарх Алексей, Московский Патриархат решением об американской автокефалии «не вмешивается в дела других церквей-сестер, имеющих свои ветви в Америке, не посягает на их права, хотя и неканонически, но де-факто существующие».

В марте 1970 г. митрополит Ириней принял митрополита Никодима (Ротова). По итогам встречи было спешно подписано соглашение между Московским Патриархатом и Русской православной греко-кафолической церковью Америки (как официально назывался митрополичий округ). Одновременно митрополит Ириней от имени и по поручению Большого собора епископов Американской митрополии вручил митрополиту Никодиму прошение на имя патриарха Алексея I о желательности установления Матерью – Русской православной церковью автокефалии Православной церкви в Америке.

Одной из проблем, требовавших в этой связи незамедлительного решения, стал канонический статус Православной церкви в Японии, которая после Второй мировой войны в силу сложившихся обстоятельств оказалась в ведении Американской митрополии. После урегулирования этого вопроса Священный синод Русской православной церкви на расширенном заседании 10 апреля 1970 г. принял решение о даровании автокефалии Русской православной греко-кафолической церкви Америки. Одновременно был подписан томос об автономии *Японской православной церкви*.

В томосе об автокефалии, в частности, выражалось сожаление касательно «печального возникновения» в Америке «в последние десятилетия юрисдикционного церковного плюрализма, явления временного и никоим образом не являющегося нормой постоянного канонического устройства православной церкви в Америке». В автокефалию не вошли: нью-йоркский Никольский собор (как представительство Московского Патриархата в США) и все приходы и клир, входящие в Патриарший экзархат и пожелавшие остаться в юрисдикционном ведении патриарха Московского (44 храма на территории США и канадские приходы, входившие в Эдмонтонскую епархию Русской православной церкви).

Фанар выразил свое отношение к томосу об автокефалии бойкотом интронизации патриарха Пимена 3 июня 1971 г. – от греческих церквей на нее прибыли лишь патриарх Александрийский Николай VI и архиепископ Новой Юстинианы и всего Кипра, президент Республики Кипр Макарий III. Москва почла за благо прекратить дискуссию ввиду возможных «новых огорчений», выразив при этом надежду, «что в свое время святейший Константинопольский престол вступит в братское общение с юнейшей автокефальной православной церковью».

После очередной отставки предстоятеля Православной церкви в Америке (в 2002–2012 гг. последовательно покинули кафедру митрополиты всей Америки и Канады Феодосий, Герман и Иона) 13 ноября 2012 г. новым главой Православной церкви в Америке избран архиепископ Филадельфийский и Восточно-Пенсильванский Тихон (Моллард) (род. 1966).

В то же время автокефализационная тенденция на Американском континенте не замерла: американские национальные православные диаспоры доньше стремятся к освобождению от юрисдикции своих кириархальных церквей. Так, Антиохийский Патриархат в 2003 г. должен был даровать автономию своей Северо-Американской митрополии, а православные греки Америки требуют автономии у константинопольского патриарха.

В начале 2010-х годов существенное осложнение внутривосточной ситуации стимулировало всплеск *автокефализационного движения на Украине*, поддержанный представителями униатской Украинской греко-католической церкви, Украинской православной церкви Киевского Патриархата («филаретовский раскол»), ряда других местных православных юрисдикций, а также некоторыми архиереями Украинской православной церкви Московского



Подписание «Ровенского меморандума». Ровно, 13 ноября 2014 г.

Патриархата. Неожиданную поддержку движение нашло в Риме. В то же время Константинопольский Патриархат (историческая кириархальная церковь для Киева и Москвы) предпочел в назревающий конфликт не вмешиваться.

13 ноября 2014 г. в Ровно представители христианских конфессий восточного обряда подписали

Меморандум о единой Украинской поместной церкви. Среди подписавших были управляющий Сарненской епархией УПЦ МП митрополит Анатолий, управляющий Ровенской епархией УПЦ МП митрополит Варфоломей, управляющий Ровенской епархией УПЦ КП архиепископ Иларион, управляющий Ровенско-Волынской и Таврической епархиями УАПЦ митрополит Львовский Макарий, правящий епископ Луцкого экзархата УГКЦ Иосафат, а также представители светских властей – председатель ровенской облгосадминистрации С. Рыбачок и его заместитель А. Савчук.

Меморандум провозглашал, что «традиционные церкви» Ровенской области инициируют создание Украинской поместной православной церкви. Как сообщил митрополит Варфоломей, о подписании этого документа не были официально извещены ни митрополит Онуфрий, предстоятель УПЦ МП, ни Московская патриархия. Значимых последствий данный документ не получил.

§ 2. Русская православная церковь после 1917 года

1. Патриаршая церковь после революции 1917 года. После Октябрьской революции 1917 г. к власти в России пришли большевики – радикальная партия, поставившая своей целью полное разрушение основ «старого режима», в том числе церкви. В то же время позитивная программа самих большевиков была начинена новыми догмами. В советской стране формировался антураж псевдорелигии со своим культом: новая «церковь» (партия большевиков) устами своих «святых» во главе с непогрешимым «мессией» (В. И. Лениным) указывала единственно верный путь – в земной «рай» (коммунизм).

Традиционная религия была принципиально несовместима с этой идеологией и подлежала «полному отмиранию». Но это была не борьба научного атеистического мировоззрения с религиозными пережитками (как представлялось в официальной пропаганде), а противостояние новой псевдорелигии и религии традиционной. Ленин в ранней статье «Социализм и религия» (1905) отдельно рассматривал религиозную политику партии и государства. Партия в этой сфере должна была быть активной, она «не может и не должна безразлично относиться к бессознательности, темноте или мракобесию в виде религиозных верований». При этом декларировалось, что государство должно быть нейтральным, ему «не должно быть дела до религии». Однако на практике в условиях господства партократии политика государства подчинялась линии партии.

С первых шагов советская власть начала наносить церкви удары. Согласно Декрету о земле от 26 октября 1917 г., церковные земли (включая монастырские) были переданы во «всенародное достояние».

Напрасно продолжавший свою работу Поместный собор в апреле 1918 г. заявлял: «Священный собор Православной российской церкви, возглавляемый Святейшим патриархом и преосвященными иерархами, состоящий из избранников всего православного народа, в том числе и крестьян, есть единственный законный, высший распорядитель церковных дел, охранитель храмов Божиих, святых обителей и всего церковного имущества. Никто, кроме собора и уполномоченной им власти, не имеет права распоряжаться церковными делами и церковным имуществом, а тем более такого права не имеют люди, не исповедующие даже христианской веры или же открыто заявляющие себя неверующими в Бога». Его протесты властями во внимание не принимались.

Более фундаментальное значение имел Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 20 января 1918 г. В нем декларировалась свобода совести, церковь отстранялась от преподавания в светских учебных заведениях, от ведения актов гражданского состояния, государство отказывалось от сопровождения своей деятельности религиозными церемониями; запрещалось уклоняться от исполнения гражданских обязанностей, ссылаясь на религиозные воззрения, и т.д. Эти идеи были вполне либеральными и соответствовали законодательству многих западных стран, а также политике Временного правительства в 1917 г. Но заключительные пункты декрета шли значительно дальше: «церковные и религиозные общества» лишались права юридического лица и права владения собственностью, богослужебные здания и предметы могли передаваться лишь в пользование общинам с разрешения власти. Это ставило церковь в совершенно бесправное положение и в исключительную зависимость от враждебной ей власти, а провозглашенное властью отделение церкви от государства приняло форму гонения на церковь.

Для проведения декрета в жизнь был организован VIII (так называемый ликвидационный) отдел Народного комиссариата юстиции. В разработанной им инструкции объяснялось, как изымать церковное имущество, как передавать его в пользование общине, как контролировать деятельность церквей (вплоть до проверки текста проповедей).

Согласно Конституции РСФСР 1918 г., духовенство лишалось избирательных прав. Пункт Конституции, признававший за всеми гражданами свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды, был отредактирован в 1929 г.: религиозная пропаганда была из него вычеркнута.

Активная законотворческая деятельность советской власти подкреплялась еще более бурной практической борьбой с церковью. Уже с конца 1917 г. фиксировались случаи расстрела священнослужителей (в первую очередь известных консервативными, монархическими убеждениями, выступавших против большевиков) органами ЧК, а иногда и просто вооруженными солдатами. 25 января 1918 г. в Киеве был расстрелян митрополит Владимир (Богоявленский). Это знаменовало начало новой в истории Церкви эпохи гонений – одной из самых кровопролитных. На проходившем в то время Поместном соборе была создана специальная комиссия о гонениях на церковь.

В 1918 г. началось выселение монашествующих из монастырей, изъятие у церкви зданий, имущества, закрытие духовных учебных заведений. Чтобы сохранить иноческую жизнь, монашеские общины регистрировались



Митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанский), обвиняемый в «контрреволюционной агитации» в связи с противодействием изъятию церковных ценностей советским правительством, на заседании Петроградского революционного трибунала, 1922 г.

в качестве трудовых коммун или артелей, это помогло на несколько лет продлить существование монастырей. Охвативший многие регионы в 1921–1922 гг. голод был использован советской властью для проведения масштабной кампании по изъятию церковных ценностей. Хотя церковь сама собирала средства для голодающих, ВЦИК 23 февраля 1922 г. издал декрет об изъятии церковных ценностей, которое проводилось насильственно, причем конфисковывались даже священные сосуды, выполненные из драгоценных металлов¹.

Изъятие имущества спровоцировало верующих на попытки сопротивления. Так, еще в январе 1918 г. сбежавшийся по набату народ не дал реквизировать помещения Александро-Невской лавры в Петрограде.

По поводу эксцессов, происходивших в 1922 г., Ленин написал секретное письмо в Политбюро:

«Именно теперь и только теперь, когда в голодных местах едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи, трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией, не останавливаясь перед

¹ Именно изъятие предметов строго богослужебного назначения, передача которых в руки лиц, не имеющих священного сана, канонически абсолютно невозможна, стало основанием протестного процесса, преподанного властями как «сопротивление церковников изъятию церковных ценностей». Против изъятия иных объектов (включая драгоценные ризы с икон) церковь не только не протестовала, но дала на него официальное согласие.

Церковь пыталась сохранить лояльность, патриарх Тихон, вскоре после издания названного декрета, писал на имя председателя Президиума ВЦИК, однако, не получив ответа, вынужден был 15(28) февраля обратиться к верующим с воззванием, осуждавшим кошунственную политику государства:

«Мы нашли возможным разрешить церковно-приходским советам и общинам жертвовать на нужды голодающих драгоценные церковные украшения и предметы, не имеющие богослужебного употребления, о чем и оповестили православное население 6(19) февраля с.г. особым воззванием, которое было разрешено правительством к напечатанию и распространению среди населения, – писал патриарх. – Но вслед за этим, после резких выпадов в правительственных газетах по отношению к духовным руководителям церкви, 10(23) февраля ВЦИК, для оказания помощи голодающим, постановил изъять из храмов все драгоценные церковные вещи, в том числе и священные сосуды и прочие богослужебные церковные предметы. С точки зрения церкви подобный акт является актом святотатства (...) Мы не можем одобрить изъятия из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование, священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается ею как святотатство – миряне отлучением от нее, священнослужители – извержением из сана (Апостольское правило 73, Двукратн. Вселенск. собор. Правило 10)».



Кампания по вскрытию мощей: прп. Сергия Радонежского (Троице-Сергиева лавра, 1919), прпп. Зосимы и Савватия Соловецких (Соловецкий монастырь, 1925), прп. Германа Соловецкого (1925), прав. Симеона Верхотурского (Верхотурский Никольский монастырь, 1929)

подавлением какого угодно сопротивления. (...) Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше».

Слова Ленина не были простой декларацией. В том же году в Петрограде состоялся масштабный процесс против духовенства, обвинявшегося в противодействии изъятию церковных ценностей. По итогам процесса были расстреляны митрополит Петроградский Вениамин (Казанский) и др.

В 1919 г. была объявлена кампания по вскрытию мощей святых. Специальные комиссии осматривали мощи известных почитаемых святых и фиксировали случаи «шарлатанства, фокусничества, фальсификаций», если останки истлели, сохранились не полностью и т.п. Кампания имела пропагандистский эффект и была призвана расшатать доверие верующих к святыням и духовенству. Вскрытию мощей прп. Сергия Радонежского был посвящен пропагандистский фильм. Впрочем, эти акции вызвали не только разочарование некоторых верующих, но и возмущение против власти, а также приток паломников к оскверненным святыням. Чтобы избежать последнего, мощи переносились в музеи или уничтожались. В то же время нельзя не отметить, что выставление останков Ленина, а затем и И.В. Сталина на всеобщее обозрение в мавзолее на Красной площади в Москве было явным копированием традиции почитания мощей святых.

Власти приступили к формированию юридических оснований для развала иерархической структуры церковного управления.

Как следовало из разъяснения 5-го отдела Наркомюста от 25 августа 1922 г., «исходя из принципа, что религия есть частное дело отдельного верующего, декрет об отделении церкви от государства не признает церкви и религиозного общества как юридического института, а допускает существование лишь отдельных религиозных групп граждан, объединяющихся для удовлетворения своих религиозных потребностей. Группа эта правами юридического лица не пользуется и не может владеть собственностью. По духу советского законодательства, каждая такая группа – это вольная, самодовлеющая церковь, которая может устраивать собственную жизнь и иметь какие угодно верования, лишь бы при этом не нарушился законный общественный порядок и не затрагивались права граждан советской России. Ввиду этого советское законодательство и государство не вмешивается в вопросы церковной иерархии образовавшихся на его территории религиозных групп, предоставляя им, в делах внутренней организации и устройства, полную самостоятельность вплоть до провозглашения себя автономной, ни от кого независимой церковной общиной. В соответствии с этим, 5-й отдел неоднократно разъяснял, что подчинение отдельной группы граждан, а также священнослужителей, своему епископу является в РСФСР совершенно добровольным, так как налагаемые церковной властью канонические кары и наказания за непокорность и неподчинение духовной власти, вроде отлучения, интердикта, низложения, лишения должности, запрещения священнослужением, перемещения и т.д., не имеют никакой юридической силы в РСФСР, потому что не от епископа, а от самой группы верующих зависит сделать выбор между епископом или угодным группе священнослужителем».

В 1920-е годы была создана и широко развернула свою деятельность общественная организация «Союз воинствующих безбожников». Она включала в свои ряды миллионы членов, выпускала многотиражные периодические издания, устраивала учебные заведения для подготовки атеистических кадров, атеистические музеи и выставки, антирелигиозные акции. Основные усилия были направлены на подростков и молодежь. Чтобы отвлечь их от главных христианских праздников и таинств, измышлялись альтернативные: «комсомольские пасхи», «октябрины» вместо крестин и пр.

С именем Сталина связан новый этап антирелигиозной борьбы, открывшийся в 1929 г. в связи с началом коллективизации. 8 апреля было издано постановление ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях», которое усложняло деятельность приходских общин, воспрещало церковную благотворительность. В том же году страна была переведена на пятидневную (позже – шестидневную) рабочую неделю, из-за чего воскресенье перестало быть постоянным выходным днем. Во время последовавшей кампании проводились массовые аресты и ссылки священнослужителей и монашествующих, закрытие и разрушение храмов. Удавалось физически спасти лишь объекты, получившие статус музеев, например Ферапонтов монастырь или некоторые соборы Московского Кремля. В то же время в Кремле были разрушены древнейшая церковь Спаса на Бору, Чудов и Вознесенский монастыри. Символическое значение должен был получить снос в 1931 г. кафедрального храма Христа Спасителя: на его месте хотели возвести символ новой эпохи – гигантский Дворец Советов, который должен был быть в четыре раза выше взорванного храма (проект не осуществился).

«Союз воинствующих безбожников» активно включился в новую кампанию, провозгласив первую, а затем вторую «безбожную пятилетку». Однако перепись населения 1937 г. показала, что гонения не принесли ожидаемых результатов: при том, что многие не стали заявлять о своей вере, 56,7% респондентов записались верующими, из них $\frac{3}{4}$ – православными. Материалы



Боги трех религий (иудаизм, христианство и ислам) раздавлены первым пятилетним планом (Безбожник у станка. 1929. № 22)



Группа колхозников коммуны «Обобщественный труд» – участников антирелигиозного движения, Тверская область, 1929 г. Государственный музей политической истории России

переписи были засекречены, а в последующие переписи (в том числе постсоветские) вопрос о вероисповедании не включался.

Наиболее кровавые репрессии против церкви пришлось на 1937–1938 гг. В это время на второй план отошла даже антирелигиозная пропаганда, «Союз воинствующих безбожников» становился все менее влиятельным. Главной целью стало физическое уничтожение церкви, поэтому на авансцену вышли органы Народного комиссариата внутренних дел (НКВД). Была арестована по огульным обвинениям в антисоветской деятельности большая часть оставшегося на свободе духовенства, за два года были расстреляны более 100 тыс. священно- и церковнослужителей.

К концу 1930-х годов на территории СССР не осталось ни одного монастыря, на свободе находились всего четыре правящих архиерея. Легальная церковь оказалась на грани полного исчезновения.

Церковное священноначалие в условиях гонений было вынуждено менять свой курс. Так, патриарх Московский и всея Руси Тихон (1917–1925) в первые годы своего правления занял непримиримую позицию по отношению к советской власти, мужественно обличая ее. 19 января 1918 г. он выпустил послание «Об анафематствовании творящих беззаконие и гонителей веры и церкви православной». Конкретные представители власти в тексте не упоминались, речь шла обобщенно о «безбожных властелинах тьмы века сего» – по крайней мере о тех из них, кто хотя бы формально принадлежал к православной церкви. Патриарх



Народ встречает освобожденного патриарха Тихона. Москва, 1923 г.

призывал народ к защите церкви и ее святынь вплоть до мученичества. Не менее резкое обращение он направил в СНК в связи с первой годовщиной Октябрьской революции 7 ноября 1918 г. Перечисляя все деяния советского режима за год, патриарх приходил к выводу, что такую власть церковь благословлять не может, и призывал народных комиссаров прекратить гонения и кровопролитие. Позднее, осознав, что большевики пришли надолго, он занял более нейтральную позицию, стремясь вывести церковь из политической борьбы.

В то же время патриарх не мог не реагировать на продолжающиеся антирелигиозные кампании. Это привело к домашнему аресту главы церкви в 1922 г.; готовился суд с возможным смертным приговором, однако власть не решилась на расправу с патриархом. Более того, в 1923 г. он был выпущен на свободу, хотя для этого ему пришлось пойти на вынужденный компромисс: покаяться в антисоветской деятельности, поддержать советскую власть и осудить ее врагов.

Главной целью патриарха было восстановление церковного управления и целостности церкви. При этом он осознавал пределы компромисса с властью и по-прежнему не поддерживал те ее действия, которые приносили церкви вред.

2. «Декларация» митрополита Сергия и ее последствия. Патриарх Тихон умер в 1925 г. Он заранее указал трех кандидатов, один из которых должен был стать местоблюстителем патриаршего престола. В 1925 г. двое из трех пребывали в ссылке, поэтому бремя руководства церковью легло на третьего – митрополита Крутицкого Петра (Полянского). Однако в том же году и он был



Священнослужители-заключенные Соловецкого лагеря особого назначения. Январь 1923 г.

Митрополит Петр (Полянский), патриарх Тихон и епископ Серпуховской Алексей (Готовцев). Серпухов, 2 июня 1924 г.



арестован и замещение должности местоблюстителя перешло к заранее назначенному им митрополиту Нижегородскому Сергию (Страгородскому). Его основной заботой стала легализация церковного управления, которую, начав с синода, он надеялся распространить «на низшее церковное управление: епархиальное, уездное и т.д.».

Митрополит Сергий – «до сего дня пока еще вполне каноничный» и «в настоящее время пока православный», как писал в 1928 г. один из его преосвященных современников, «сидит он на очень тонком ОСТРИЕ и под непрерывным давлением “внешних” (затаенно жаждущих разделений и даже уничтожений духовной стороны жизни народа и ее руководителей). Митрополит Сергий силится лавировать, насколько возможно оттягивая и отдаляя срок катастрофы и сохраняя духовенство – ждет Солнца и света да *тма* Русь Святую *не объят*», каковая его «деятельность (...) все же пока православна и канонична».

Этой цели удалось достигнуть, пойдя на новый компромисс с властями. 29 июля 1927 г. вышло Послание митрополита Сергия и Временного патриаршего синода, адресованное всем членам церкви и более известное как «Декларация». «Нам нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными к советской власти, могут быть не только равнодушные к православию люди, не только изменники ему, но и самые ревностные приверженцы ему, для которых оно дорого как истина и жизнь, со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебным укладом», – говорилось в Послании. В документе подчеркивалось, что церковные деятели «не с врагами нашего Советского государства (...) а с нашим народом и с нашим правительством». Правительству выражалась благодарность за «внимание к духовным нуждам православного населения», проявившееся в легализации церковного управления.

Особый резонанс получила фраза: «Мы хотим быть православными и в то же время признавать Советский Союз нашей гражданской



Митрополит Нижегородский Сергий (Страгородский). 1926 г.

² Ср.: Ин. 1, 5.

родиной, радости и успехи которой – наши радости и успехи, а неудачи – наши неудачи». Причинами неправильных государственно-церковных отношений объявлялись исключительно действия клириков (прежде всего эмигрантов), враждебно настроенных к советской власти, а о гонениях не упоминалось.

«Декларация» по сути продолжала идеи поздних заявлений патриарха Тихона, но ее риторика, подчеркнута дружественная по отношению к советскому правительству, позволила церковной оппозиции говорить о том, что «Декларация» стала «безоговорочным признанием всего советского вместе с тем и христианским». Впрочем, как и при патриархе Тихоне, поддержка церковью власти отражала политическую позицию, а не идеологическое сближение с коммунистической доктриной, о которой ничего не говорилось.

Нужно отметить, что «Декларация» не привела к изменению отношения властей к церкви. По словам преосвященного Павла (Кратирова), «нас и Церковь Христову – уже скоро будет одиннадцать лет – как изгнали в пустыню, изгнали из общества как “паразитическое сословие в государстве, эксплуатирующее народную темноту, поддерживающее эксплуататорские классы, одурманивающее народное сознание, препятствующее строительству социализма” (...) заниматься вопросами церковной легализации уже поздно, – доказательством тому Сергиевская “легализация”, вызвавшая в православной церкви великую разруху, конца которой не видать».

Репрессии продолжались. У РПЦ не было даже собственного печатного издания, так что, как писал в 1930 г. преосвященный Дамаскин (Цедрик), «в переживаемый нами период больших церковных потрясений естественно возникла целая литература, освещающая с разных сторон различные явления церковной жизни. Раз мы лишены возможности иметь свой орган, нужда находит себе выход в письмах, распространяющихся среди заинтересованных кругов. Даже официальные бумаги церковных органов распространяются только таким путем».

Текст «Декларации», а также введенная вслед за ее изданием практика увольнения на покой арестованных или сосланных иерархов были болезненно восприняты в церковной среде. Большинство клириков сохранило верность митрополиту Сергию, но появилась и широкая оппозиция, состоявшая из «умеренных» и «строгих». Одни ограничивались критикой «Декларации» и отказом выполнять некоторые распоряжения заместителя местоблюстителя. Другие перестали почитать митрополита Сергия за богослужением и отделилась от него. Одним из лидеров этого направления стал митрополит Иосиф (Петровых), сторонников которого стали называть «иосифлянами».

Даже сам факт общения представителей разных оппозиционных направлений мог быть сочтен за недопустимое преступление.

Так, один из вдохновителей внутрицерковного протеста известный церковный деятель, прославленный в 2000 г. как новомученик, М.А. Новоселов, узнав о «возмутительном» факте встречи в Москве архиепископа Угличского Серафима, одного из главных лидеров оппозиции, и прот. Сергия Мечёва – «непоминающего» иерея, который показал себя «столпом» и в то же время бывал у митрополита Сергия, отреагировал на это известие следующей филиппикой: «В письме (...) есть “нецензурное” место – о арх[иепископе] Сераф[име]. Совершенно невозможно распространять слухи, что он был у Ножичкина (имеется в виду о. С. Мечёв. – В.С.). Это криминал, за к[ото]рый может быть привлечен к ответств[енности] а[рхи]епископ С[ерафим]. Посему вычеркните в своем экз[емпляре] это место. При чтении Н[ожички]ну я сохраняю его, но распространять экземпляры с этим сообщением недопустимо!»

Обосновывая ригоризм протестовавших против «Декларации», Новоселов писал: «Трудность настоящего времени для православного человека состоит, между прочим (если не главным образом), в том (...) что теперешняя жизнь церкви требует от него высоко-духовного отношения к себе. Нельзя полагаться на официальных пастырей (епископов и иереев), нельзя формально применять каноны к решению выдвигаемых церковной жизнью вопросов, вообще нельзя ограничиваться правовым отношением к делу, а необходимо иметь духовное чувство, которое указывало бы путь Христов среди множества троп, протоптанных дивными зверями в овечьей одежде. Жизнь поставила вопросы, которые правильно, церковно правильно, возможно разрешить, только перешагивая через обычай, форму, правило и руководствуясь чувствами, обученными в распознавании добра и зла. Иначе – легко осквернить святую душу своей и начать сжигание совести (1 Тим. 4, 2) через примирение, по правилам, с ложью и нечистью, вносимыми в ограду Церкви самими епископами. На “законном” основании можно и антихриста принять...».

В письме от 7 февраля 1929 г. из заключения митрополит Казанский Кирилл (Смирнов) настаивал на том, что митрополит Сергей совершил «подмену церковной власти» «преемственной» на «не преемственную». Это, конечно, «нельзя назвать отпадением от церкви, – полагал он, – но это есть, несомненно, тягчайший грех, падение. Совершителей греха я не назову безблагодатными, но участвовать с ними в причастии не стану и других не благословлю, так как у меня нет другого способа к обличению согрешающего брата». «И пока он не уничтожит учрежденного им синода, я как архипастырь православной церкви не могу по совести подчиняться никаким его церковным распоряжениям». Еще один оппозиционный иерарх, епископ Павел (Кратиров), полагал, что «м[итрополит] Сергей (...) продал свободу церкви православной и взамен получил штампель, печать, канцелярию с принадлежностями и известную нагрузку в обеспечение мирного и безмятежного жития себе и единомышленникам. И дело теперь идет гладко. Церковью управляют на основах дружбы другие хозяева, м[итрополит] Сергей с единомышленниками выполняет задание по нагрузке, а православно-церковная организация разваливается».

Наиболее радикально настроенное крыло предпочло избегать контактов не только с патриаршей церковью, но и с советской властью и перешли на нелегальное положение. Для них применялось обобщенное название «*катакомбники*», они существовали разрозненно, совершали тайные богослужения и впоследствии были полностью обескровлены репрессиями.

К концу 1920-х годов в церкви произошел ряд других расколов. Некоторые из них были связаны с тем, что после революции значительная часть духовенства оказалась на территориях, не контролируемых большевиками. Одни отошли другим странам, другие были заняты белогвардейцами, которые по окончании гражданской войны разъехались по разным странам вместе с духовенством. В некоторых национальных регионах проявились центробежные



Заседание
Временного патриаршего синода.
1926–1927 гг.

I Всезарубежный (Всеаграничный) русский церковный собор (в первом ряду в центре – митрополит Антоний (Храповицкий)). Сремские Карловцы (Сербия), 21 ноября – 3 декабря 1921 г.



силы; так, грузинское и часть украинского духовенства в одностороннем порядке объявили об автокефалии своих церквей. Но и тех, кто ориентировался на Москву, практическая невозможность связей с ней вынуждала организовывать церковную жизнь на началах автономии.

В то же время многие епископы, пострадавшие от властей, относились к излишне ригористичным протестам негативно. Так, архиепископ Иларион (Троицкий) писал из Соловецкого лагеря: «Всею отделяющимся я до крайней степени не сочувствую. Считаю их дело неосновательным, вздорным и крайне вредным».

3. Русская церковь в эмиграции. Одним из крупнейших центров русской эмиграции первой волны стала Югославия, гостеприимно принявшая многих беженцев. Именно там, в Сремских Карловцах, в 1921 г. была создана крупнейшая в диаспоре церковная группа, получившая вскоре наименование *Русская православная церковь за границей* (РПЦЗ). Ее возглавил митрополит Антоний (Храповицкий) (1920–1936). РПЦЗ стремилась к сохранению традиционной русской идентичности и активно выступала против советской власти, что делало невозможным ее единство с Московским Патриархатом, который не мог выступать с антисоветских позиций. После «Декларации» митрополита Сергия (Страгородского) отношения между ними были окончательно разорваны, и РПЦЗ оказалась в изоляции от значительной части православного мира.

Другая часть церковной диаспоры во главе с митрополитом Евлогием (Георгиевским) и с центром во Франции была объединена в рамках *Временной администрации русских приходов в Западной Европе*, основанной патриархом Московским Тихоном декретами № 423 и № 424 от 8 апреля 1921 г. с согласия митрополита Петроградского Вениамина, который до этого возглавлял юрисдикцию западноевропейских религиозных организаций Русской церкви (письмо от 21 июня 1921 г.).

Эта группа искала более прочного канонического положения и предпочла перейти в юрисдикцию Константинопольского Патриархата. Поводом стало

требование Москвы ко всем «евлогийанским» священнослужителям подтвердить лояльность советской власти. Всем, в том числе самому митрополиту Сергию, возглавлявшему московский синод, было понятно, что это невозможно. Последовал отказ, за ним – прещения со стороны Москвы, которые митрополит Евлогий действительными не считал. В то же время он не считал возможным и осуждать митрополита Сергия или прерывать с ним общение, хотя следовать указаниям Москвы в той исторической ситуации было невозможно.

Решение было найдено под омофором Вселенского Патриархата: указом Вселенского патриарха Фотия II от 17 февраля 1931 г. по просьбе митрополита Евлогия был образован *Временный экзархат святого апостольского и патриаршего престола Константинополя в Западной Европе* с сохранением внутренней автономии. Это решение было подтверждено Вселенскими патриархами Вениамином (письма от 23 января 1937 г. и 22 декабря 1939 г.) и Максимумом (письмо от 6 марта 1947 г.).

Данное решение рассматривалось в те годы как временное, помогавшее сохранить свободу и единство со всем православным миром, а также открытость епархии к новым условиям жизни на Западе. Как говорил об этом решении преемник митрополита Евлогия митрополит Владимир (Тихоницкий) на епархиальном съезде 1949 г., «наш путь был и остался все тем же – служить правде православия. Не по нашей воле мы покинули нашу Родину, о коей всегда тоскует наша душа, но, очутившись вне Родины, мы осознали, хотя и не сразу, хотя порой с большими трудностями – вселенский смысл православия. Его нельзя замкнуть в рамках одной какой-либо национальности, оно ныне предлагается всем народам. И как ни тяжело нам быть вне нашей Родины, но, если нам дано жить вне ее, мы не можем перестать быть исповедниками святого нашего православия». Временное стало, однако, постоянным.



Преподаватели и студенты Парижского богословского института. *Сидят (слева направо):* Б.П. Вышеславцев, В.В. Зеньковский, о. Сергей Булгаков, митр. Евлогий (Георгиевский), о. Иоанн (Шаховской), А.В. Карташёв, Е.М. Киселевский. *Стоят (слева):* Л.А. Зандер, В.Н. Ильин, Б.И. Совэ, С.С. Безобразов. *Стоят (справа налево):* Г.П. Федотов, М.М. Осоргин, Г.В. Флоровский. 1931 г.

Экзархат был упразднен патриархом Афинагором (письмо от 22 ноября 1965 г.). 16–18 февраля 1966 г. состоялась Генеральная чрезвычайная ассамблея бывшего экзархата, которая признала, что «временный» характер церковных структур не имел более причин к существованию: прежде они объединяли членов третьего (а ныне уже четвертого) поколения русских и иных православных эмигрантов, но те уже теперь прочно ассимилировались в принявших их странах; кроме того, к этой структуре присоединялось возрастающее число перешедших в православие уроженцев Запада. После краткого неопределенного периода, последовавшего за упразднением экзархата, была восстановлена архиепископия под омофором Вселенского патриарха как объединенная церковная организация с особым статусом внутренней автономии (грамота патриарха Афинагора от 22 января 1971 г.).

Позже это положение было уточнено и расширено в новом уставе с благословения патриарха Варфоломея, который восстановил статус экзархата в 1999 г. с применением права широкой автономии в областях административных, пастырских и материальных (грамота от 21 июня 1999 г.). С ноября 2013 г. его возглавляет титулярный архиепископ Телмисский (Константинопольский Патриархат) Иов (избрание которого, правда, было совершено не вполне безупречно, что вызвало пространную жалобу 90 делегатов Общего собрания Русской архиепископии патриарху и синоду Константинопольской церкви).

В настоящее время *Русская архиепископия (экзархат) Вселенского Патриархата* насчитывает около 120 приходов и общин в разных странах Западной Европы (Франция, Великобритания, Бельгия, Голландия, Скандинавские страны, Германия, Италия), которые окормляют около 150 священнослужителей.

Кафедральный собор архиепископии, как и прежде, – храм Александра Невского на *rue Daru* в Париже. Экзархат сохраняет русскую литургическую традицию, хотя богослужения совершаются и на местных языках. Действует высшее богословское учебное заведение – Свято-Сергиевский богословский институт. В экзархате прославились святые, канонизированные Вселенским Патриархатом и еще не внесенные в святцы РПЦ, – новомученики монахиня Мария (Скобцова) и свящ. Димитрий Клепинин, погибшие в нацистском лагере в годы Второй мировой войны, Георгий Скобцов и Илья Фундаминский, а также Алексей Южинский, исповедник и любимый народом пастырь, мощи которого почивают нетленными в Покровском монастыре в Бюсси (Франция).

Однако каноническая проблема состоит в том, что РПЦ (как кириархальная церковь) никогда не отпускала свой западноевропейский экзархат во Вселенский Патриархат. Эта проблема не решена до настоящего времени.

Русское духовенство входило и в состав других Поместных церквей, в том числе новых (наиболее массово – Православной церкви в Америке). И лишь очень небольшая часть оказавшегося за границей духовенства в течение всего советского периода оставалась в подчинении Московского Патриархата.

4. Обновленчество. Если «катакомбники» и РПЦЗ и выступали с условно «правых» позиций, то с противоположного, «левого» фланга церковь столкнулась с *обновленческим расколом* (также «*Живая церковь*»). Его ядром стала группа «прогрессивного духовенства» (преимущественно из Петрограда), провозглашавшая близость христианства к социализму, «социальную правду» большевистской революции и обвинявшая патриаршую церковь в контрреволюционности.

Идеологическая база обновленчества родилась еще в годы «военного коммунизма». В декабре 1919 г. в опубликованной в «Известиях ВЦИК» статье «Церковь и государство» В. Лацис, например, писал: «Допустить расхождение церкви с государством, – это значит допустить государство в государство, что, конечно, не может быть терпимо никакой властью, а меньше всего советской. (...) Недавний опыт учит нас быть предусмотрительными и поддерживать в духовенстве течение, которое следует за духом времени и идет на поддержку советской власти. Это течение намечено довольно ясно, и было бы непростительно не обратить внимания на новые веяния в православной церкви. Прогрессивное духовенство имеет право рассчитывать на поддержку советского государства».



Обновленческий лжемитрополит Александр Введенский.
1920–1930-е годы

Формальное начало обновленческого раскола относится к 1922 г. Несколько священников, посетив находившегося под арестом патриарха Тихона, добились от него передачи им патриаршей канцелярии. Это административное действие они представили как передачу им власти в церкви. Вскоре было создано обновленческое Высшее церковное управление (ВЦУ). В 1923 г. обновленческий собор вынес приговор о лишении патриарха Тихона сана и монашества; в свою очередь, патриарх осудил обновленческий раскол.

Обновленцы предлагали программу радикальных церковных реформ в целях «обновления церкви»: введение женатого епископата, разрешение клирикам вступать в брак повторно, отмену отлучения Л.Н. Толстого от церкви и т.п. «Одни из обновленцев ставили своей задачей внедрить в сознание верующих мысль, будто бы христианство по существу своему не отличается от коммунизма, и что коммунистическая власть стремится к достижению тех же целей, что и Евангелие, но свойственным коммунизму способом, т.е. не убеждением, но принуждением. Другие предлагали пересмотреть христианскую догматику в том смысле, чтобы ее учение об отношении Бога к миру не напоминало отношение монарха к подданным, а более соответствовало бы республиканским образцам. Третьи требовали перерегистрации святых буржуазного происхождения». Говоря словами И. Скворцова-Степанова из его статьи «Среди церковников», их общей задачей было «каким-либо образом построить крест так, чтобы рабочему померещился в нем молот, а крестьянину серп».

Обновленцы («живоцерковники») опирались на поддержку советской власти, которая намеренно провоцировала раскол. Одним из главных лидеров новой организации стал протоиерей А.И. Введенский, впоследствии противоканонично возведенный в сан митрополита и принявший титул первоиерарха.

Обновленцы в течение некоторого времени были единственной полностью легальной православной религиозной организацией в СССР, свободно проводили свои соборы, содержали учебные заведения, выпускали периодические издания. Они были признаны и Константинопольским Патриархатом. Эти обстоятельства вкупе с прямым давлением власти привели к переходу около половины епископов «на службу обновленной церкви, – для окончательного освобождения ее от вековых пут и предрассудков, – и нашей великой Рабоче-Крестьянской Власти» [как написал в 1923 г. А.И. Введенскому

будущий митрополит и первый глава Отдела внешних церковных сношений Московской патриархии, а тогда еще епископ Николай (Ярушевич)]. Однако у мирян они не снискали большого успеха.

Постепенно обновленческие епископы стали приносить покаяние и возвращаться в патриаршую церковь. К концу 1930-х годов обновленчество лишилось поддержки власти, стало подвергаться репрессиям и сошло на нет.

5. Русская церковь в годы Великой Отечественной войны. В 1939–1940 гг. в результате активной внешней политики СССР были присоединены территории Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии и небольшая часть Финляндии. На этих территориях, ранее входивших в состав Российской империи, продолжало действовать большое количество православных храмов и монастырей.

22 июня 1941 г., в первый же день Великой Отечественной войны, митрополит Сергей обратился к пастырям и к пастве Русской православной церкви с призывом встать на защиту Отечества. В течение войны церковное руководство неизменно придерживалось патриотической позиции, организовало сбор средств на нужды фронта, а 8 сентября 1943 г. епископы Московского Патриархата произнесли соборное осуждение коллаборационистам:

«Рядом с отрадными явлениями патриотической деятельности православного духовенства и мирян тем печальнее видеть явления противоположного характера. Среди духовенства и мирян находятся такие, которые, позабыв страх Божий, дерзают на общей беде строить свое благополучие: встречают немцев, как желанных гостей, устраиваются к ним на службу и иногда доходят до прямого предательства, выдавая врагу своих собратьев, например, партизан и других, жертвующих собою за родину.

(...) Иудино предательство никогда не перестанет быть иудиним предательством. Как Иуда погубил свою душу и телом понес исключительное наказание еще здесь, на земле, так и эти предатели, уготовляя себе гибель вечную, не минуют и каиновой участи на земле. Фашисты понесут справедливую кару за свои грабежи, убийства и прочие злодеяния. Не могут ожидать себе пощады и эти приспешники фашистов, думавшие поживиться за их спиной на счет своих братьев.

Святая православная церковь, как русская, так и восточная, уже вынесла свое осуждение изменникам христианскому делу и предателям церкви. И мы, сегодня, собравшие во имя Отца, Сына и Святаго Духа, подтверждаем это осуждение и постановляем: всякий виновный в измене общецерковному делу и перешедший на сторону фашизма как противник Креста Господня да числится отлученным, а епископ или клирик – лишенным сана».

Религиозная политика Германии на захваченных советских территориях была двойственной. Немецкое военное командование, тактически заинтересованное в лояльности населения оккупированных территорий, сделало ставку на возрождение церкви. В частности, при его поддержке была создана Псковская духовная миссия, занявшаяся восстановлением церковной жизни на северо-западе России. В то же время стратегическая цель политического руководства Германии заключалась в поощрении религиозных разделений, в частности автокефальных притязаний национальных регионов.

А. Гитлер писал: «Каждая деревня должна быть превращена в независимую секту. Если некоторые деревни в результате захотят практиковать черную магию, как это делают негры или индейцы, мы не должны ничего делать, чтобы воспрепятствовать им. (...) Наша политика на широких просторах должна заключаться в поощрении любой и каждой формы разъединения и раскола».

Митрополиты Алексей (Симанский), Сергей (Страгородский) и Николай (Ярушевич) с архиереями, возвращенными из ссылки. Архиерейский собор, 8 сентября 1943 г.



В ходе войны произошло изменение позиции Сталина, который решил ослабить репрессии против церкви и дать ей возможность организационно восстановиться. Лидер страны действовал из прагматических соображений. Во-первых, в условиях тяжелейшего противостояния нужно было мобилизовать весь народ, используя традиционные для него идеалы. Во-вторых, открытие немцами храмов на оккупированных территориях подталкивало к аналогичным действиям на советской территории во избежание недовольства населения. В-третьих, требовалось снять напряжение в отношениях с союзниками по антигитлеровской коалиции, обеспокоенными антирелигиозными гонениями в СССР. Наконец, дальновидно рассматривая Восточную Европу как сферу влияния СССР в послевоенном мире, Сталин понимал, что Русская церковь может быть использована как инструмент влияния в этих странах, где проживало много православных.

6. Воссоздание Патриархата и его развитие во второй половине XX века. В Кремле 4 сентября 1943 г. состоялась встреча Сталина с тремя архиереями, включая митрополита Сергея, которая стала решающей. Поинтересовавшись наиболее насущными нуждами церкви, Сталин разрешил провести Поместный собор и избрать на нем патриарха. Собор состоялся уже через четыре дня, на нем патриархом был избран многолетний местоблюститель патриаршего престола Сергей (Страгородский) (1943–1945). Часть духовенства была выпущена на свободу из мест заключения и ссылки, стали открываться некоторые храмы, монастыри (в частности Троице-Сергиева лавра), духовные академии и семинарии, возобновилось издание «Журнала Московской патриархии».

Очередной поворот в государственной политике показал, что власть отказалась от полного уничтожения религии, но продолжала двигать границу легальности для церковной организации, исходя из тактических соображений. «Ослабление гаек» отнюдь не означало снижения контроля над церковью. Но теперь от карательных органов контроль перешел к образованному в 1943 г. Совету по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров (позже – Совет по делам религий), с которым священноначалию приходилось согласовывать все свои действия.

Несмотря на принципиальные отличия положения церкви до и после 1917 г., советская эпоха в определенном смысле стала продолжением синодальной – церковь по-прежнему и даже в еще большей степени находилась в зависимости от государственной власти и под ее контролем.

В 1945 г. на Поместном соборе был избран новый патриарх Алексей I (Симанский) (1945–1970). При нем был создан Отдел внешних церковных сношений Московской патриархии, установились контакты с другими



Поместный собор РПЦ. Москва, церковь Воскресения в Сокольниках, 30 января – 4 февраля 1945 г.



Львовский собор. Львов, церковь св. Юра, март 1946 г.

Поместными православными церквями, происходили обмены делегациями. Церковь с подачи государства включилась в миротворческое движение, которое во многом было формой идеологического противостояния с капиталистическими странами в ходе холодной войны. В 1946 г. на соборе во Львове произошло официальное воссоединение с Русской православной церковью западноукраинских униатов, на которых оказывала давление советская власть.

Тем не менее Сталин не был удовлетворен результатами участия церкви в международной политике, и с 1948 г. наметилось новое «закручивание гаек»: прошла волна арестов, храмы стали чаще закрывать, чем открывать.

Первые годы после смерти Сталина были отмечены возвращением многих заключенных, в том числе священнослужителей, из лагерей. Однако «оттепель» для церкви оказалась весьма морозной. В конце 1950-х годов Н.С. Хрущев открыл новую антирелигиозную кампанию. В отличие от предыдущих она обходилась без расстрелов и массовых арестов, но все равно аресты священнослужителей были нередки. Только теперь им вменяли в вину, как правило, не политические, а финансовые преступления. Массовым стало закрытие храмов и монастырей (в том числе Киево-Печерской лавры, в которой монашеская жизнь возобновилась во время немецкой оккупации), были закрыты несколько духовных семинарий.

Возобновила свою активность антирелигиозная пропаганда, которая теперь велась прежде всего с научных позиций. В качестве альтернативы церковным обрядам советским гражданам предлагалась «социалистическая обрядность».

В 1961 г. под давлением власти церковь была вынуждена изменить организацию приходского управления: теперь духовенство устранялось из приходских советов и превращалось в наемный персонал. Уполномоченные Совета по делам религий отбраковывали достойных кандидатов в священники, вынуждали клириков к сотрудничеству с «органами».

Некоторые иерархи и священники твердо отстаивали интересы церкви, не боясь угроз и не идя на компромиссы. Во многом благодаря непримиримой и даже наступательной позиции архимандрита Алипия (Воронова) (1914–1975), наместника Псково-Печерского монастыря, эта обитель стала единственной в пределах современной России, не закрывавшейся в XX в. (после

Поместный собор
РПЦ. Троице-
Сергиева лавра,
церковь
прп. Сергия.
30 мая – 2 июня
1971 г.



1917 г. она оказалась на территории Эстонии, а после присоединения республики к СССР и изменения региональных рубежей располагалась уже в границах Псковской области РСФСР).

В 1960-е годы Русская церковь активизировала свои внешние контакты. Началось участие во Всеправославных совещаниях, нацеленных на подготовку Всеправославного собора. Расширились связи с инославным миром. В 1961 г. Русская церковь вступила во Всемирный совет церквей и стала участвовать в экуменическом диалоге. Ее делегация в качестве наблюдателя присутствовала на II Ватиканском соборе.

На Поместном соборе 1971 г. был избран патриарх Пимен (Извеков) (1971–1990), тогда же были отменены клятвы Большого московского собора 1667 г. на старообрядцев, а старые обряды были признаны равночестными новым.

Эпоха Л.И. Брежнева (Первого, затем Генерального секретаря ЦК КПСС в 1964–1982 гг.) принесла с собой относительную стабильность. Громких кампаний против церкви уже не велось, массовых закрытий храмов не было, но и построить новую церковь или открыть новый приход было крайне затруднительно. Мелочный контроль со стороны Совета по делам религий также сохранялся.

Впрочем, появились священники, которые не только совершали богослужения, но и вопреки запретам проводили встречи, беседы с прихожанами. В это время стал заметен приток в церковь интеллигентной молодежи.

В 1983 г. церкви был передан московский Данилов монастырь для создания в нем административного центра Московского Патриархата. Решающие изменения в церковно-государственных отношениях пришлось на время «перестройки», курс на которую провозгласил Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев



Патриарх Московский и всея Руси Пимен (Извеков)

(1983–1991). Важнейшим рубежом стала юбилейная дата – 1000-летие крещения Руси в 1988 г. Государство первоначально смотрело на нее как на чисто внутрицерковное событие, но по мере приближения эта дата постепенно стала восприниматься как общенациональное и даже международное торжество.

К празднованию был приурочен Поместный собор, на котором был принят первый в истории «Устав об управлении Русской православной церкви» (в Синодальный период церковь управлялась в соответствии с «Духовным регламентом», после Поместного собора 1917–1918 гг. никаких подобного рода документов не принималось, а с 1945 г. действовало краткое «Положение об управлении Русской православной церкви»). Устав подробно регламентировал устройство высшего, епархиального и приходского управления, деятельность духовных школ и монастырей. Этот Устав (с поправками, внесенными Поместным собором 1990 г. и Архиерейским собором 1994 г.) действовал до 2000 г.

Устав зафиксировал положение о том, что Русская православная церковь (Московский Патриархат) является многонациональной Поместной автокефальной православной церковью, находящейся в вероучительном единстве и молитвенно-каноническом общении с другими Поместными православными церквами. К юрисдикции РПЦ относятся лица православного вероисповедания, проживающие на территории России, за исключением Грузии, а также на добровольно входящих в нее православных, живущих за границей. Деятельность РПЦ регулируется церковным правом (источниками которого являются Священное Писание и Священное Предание, каноны Вселенских соборов и святых отцов, постановления Поместных соборов РПЦ и сам Устав). Свою деятельность РПЦ осуществляет при уважении и соблюдении государственных законов.

Высшими органами церковной власти, согласно Уставу, являются Поместный собор, Архиерейский собор и Священный синод во главе с патриархом. Патриархия, ее учреждения, епархии, приходы, монастыри и духовные школы обладают гражданской правоспособностью.

Собор впервые за советский период канонизировал девятерых святых.

Именно с 1988 г. советская власть перестала существенно вмешиваться в дела церкви и дала ей возможность восстанавливать свой потенциал, Совет по делам религий утратил свои основные полномочия. В массовом порядке

открывались храмы и монастыри (причем с каждым годом все больше), образовывались новые епархии, духовные учебные заведения, издавалась церковная литература.



7. Русская православная церковь в 1990-е – начале 2000-х годов. В 1990–2008 гг. Русскую православную церковь возглавлял патриарх Алексий II (Ридигер). В 1990 г. вышел закон «О свободе вероисповеданий», предоставивший Московской патриархии и другим религиозным организациям статус юридического лица, право владеть собственностью, создавать учебные заведения, распространять свое учение. Этот закон

Алексий II (Ридигер), патриарх Московский и всея Руси. 2000-е годы

Подписание патриархом Алексием II и митрополитом Лавром «Акта о каноническом общении». Москва, храм Христа Спасителя, 17 мая 2007 г.



юридически освободил церковь от государственной зависимости, но поставил ее в равные и конкурентные отношения с множеством других религиозных организаций, в том числе с новыми западными и восточными сектами, которые проявляли чрезвычайную активность в годы крушения коммунистической системы. Униаты на Западной Украине не только вышли из подполья, но и стали захватывать православные храмы силовым путем.

В 1997 г. в Российской Федерации был принят новый закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», который делал ставку на традиционные для страны религии. В его преамбуле указана «особая роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры».

Важным событием церковной истории стало объединение Московского Патриархата и зарубежной ветви русского православия. После распада СССР споры о лояльности к советскому режиму перестали быть актуальными и наметился диалог Московского Патриархата и РПЦЗ. В 2007 г. он завершился воссоединением большей части РПЦЗ с Москвой: 17 мая 2007 г. в московском храме Христа Спасителя патриарх Московский и всея Руси Алексий II и первоиерарх РПЦЗ митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Лавр (Шкурла) (2001–2008) подписали *Акт о каноническом общении*, установивший, что «Русская православная церковь за границей (...) пребывает неотъемлемой самоуправляемой частью Поместной Русской православной церкви». Поправки к Уставу РПЦ (в редакции 2000 г.), принятые 27 июня 2008 г. Архиерейским собором РПЦ, определили РПЦЗ как одну из самоуправляемых церквей Московского Патриархата. Она сохранила свой синод, независимость в выборе первоиерарха и епархиальных архиереев, систему церковно-административного управления и права собственности.

8. Русская православная церковь в начале XXI века. На Архиерейском юбилейном соборе 2000 г. был принят новый «Устав Русской православной церкви», который действует до настоящего времени (с поправками, исправлениями и дополнениями, внесенными Архиерейскими соборами 2008, 2011 и 2013 гг.). Необходимость принятия нового Устава была связана с тем, что после революции 1991 г. РПЦ оказалась в новых правовых условиях. Она обрела свободу, но в то же время, в связи с распадом СССР, ее каноническая территория распространилась на ряд независимых государств. Кроме того, практика применения Устава 1988 г. показала, что ряд его положений либо практически нецелесообразен, либо требует изменений по каноническим соображениям.

Основные положения и большая часть формулировок Устава РПЦ 2000 г. совпадают с положениями и текстом Устава об управлении РПЦ 1988 г. Главной новеллой нового Устава стало перераспределение компетенций Поместного и Архиерейского соборов в пользу расширения полномочий последнего. В этой связи было исключено никогда не исполнявшееся положение

о периодичности созыва Поместных соборов (не реже одного раза в пять лет) и установлено, что «Поместный собор созывается по мере необходимости Архиерейским собором», а «в исключительных случаях Поместный собор может быть созван патриархом Московским и всея Руси (местоблюстителем) и Священным синодом».

Новый Устав установил, что «Архиерейскому собору принадлежит высшая власть в Русской православной церкви в вероучительных, канонических, богослужебных, пастырских, административных и иных вопросах, касающихся как внутренней, так и внешней жизни церкви; в области поддержания братских отношений с другими православными церквями, определения характера отношений с инославными конфессиями и нехристианскими религиозными общинами, а также с государствами и светским обществом».

Поместному же собору, который «служит выражением вероучительного и канонического единства Русской православной церкви и имеет своей главной задачей его сохранение», «принадлежит высшая власть в Русской православной церкви в вопросах избрания патриарха Московского и всея Руси и ухода его на покой, предоставления автокефалии, автономии или самоуправления частям Русской православной церкви, а также в рассмотрении тем, перечень которых определяется настоящим Уставом».

Был определен статус церквей, имеющих разный уровень самостоятельности (автономия и др.) по отношению к кириархальной церкви – РПЦ МП. Положения, регламентирующие управление церковным имуществом, сформулированы с учетом действующего законодательства, признающего за церковными учреждениями право юридического лица.

Устав установил, что «должностные лица и сотрудники канонических подразделений, а также клирики и миряне не могут обращаться в органы государственной власти и в гражданский суд по вопросам, относящимся к внутрицерковной жизни, включая каноническое управление, церковное устройство, богослужебную и пастырскую деятельность» (на основании Апост. 11). Было подчеркнуто совершенное отделение РПЦ от политической жизни: «Канонические подразделения Русской православной церкви не ведут политической деятельности и не предоставляют свои помещения для проведения политических мероприятий» (на основании Апост. 81, где сказано, что «не подобает епископу или пресвитеру вдаваться в дела народного управления»).

Право внесения поправок в Устав передавалось Архиерейскому собору (ранее этим правом обладал Поместный собор). Чтобы исключить противоречие с прежним Уставом, в определение Архиерейского собора было внесено положение о том, что настоящий Устав будет рассматриваться и утверждаться на следующем Поместном соборе, после чего важнейшая церковно-законодательная функция (принятие Устава и внесение в него изменений) окончательно станет исключительной прерогативой Архиерейского собора.

С вступлением на московский патриарший престол митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (Гундяева) (с 2009 г.) в Русской православной церкви были осуществлены важные церковно-административные реформы.

Был возрожден древний институт *митрополичьих округов* (митрополичий округ в Республике Казахстан, Среднеазиатский митрополичий округ), а «в мае

2011 г. Священный синод инициировал исторический процесс образования в пределах республик и областей Российской Федерации нескольких епархий»: крупные епархии (ранее традиционно совпадавшие в своих границах



Настольное (интронизация) патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Москва, храм Христа Спасителя, 1 февраля 2009 г.

Кирилл, патриарх Московский и всея Руси

с государственным административно-территориальным делением) были преобразованы в *митрополии* с выделением в их составе более мелких церковно-административных единиц (*епархий*) и образованием *архиерейских советов митрополий* с совещательно-управленческими функциями.

Как отметил в докладе Архиерейскому собору 2013 г. патриарх Кирилл, «митрополия, объединяющая несколько епархий вокруг регионального административного центра и, в свою очередь, входящая в состав Патриархата – это древняя и традиционная форма церковного устройства, о необходимости возрождения которой в Русской православной церкви заявил еще Всероссийский церковный собор 1917–1918 гг., принявший в последний день своей работы определение “О церковных округах”. В этом определении имелись в виду именно округа, состоящие из нескольких епархий».

Для мест, где создание митрополий по каноническим или демографическим причинам невозможно или нецелесообразно, Священный синод Положением о епархиальных викариатствах Русской православной церкви, утвержденным в декабре 2011 г., предусмотрел возможность создания территориальных викариатств, управляемых епископами-викариями, которым епархиальный архиерей делегирует ряд своих полномочий.

Главы митрополичьих округов пополнили состав Священного синода РПЦ (как постоянные члены по должности).

Некоторое представление о развитии РПЦ к началу 2010-х годов могут дать следующие цифры (таблица 5).

Только в период между Архиерейскими соборами 2011 и 2013 гг. были образованы 82 новые епархии и 33 митрополии, к которым были рукоположены 73 архиерея. Общее число епархий РПЦ к февралю 2016 г. достигло 293, число епархиальных и викарных епископов – 354 (из них 282 – правящих).

В клире РПЦ на февраль 2016 г. было 35 171 священник и 4816 диаконов в сравнении с 29 324 священниками и 3850 диаконами на начало 2011 г.

«Разукрупнение» епархий имело целью совершенствование церковной администрации, активизацию миссионерского и социального делания, приближение евангельской проповеди к народу, укрепление живых взаимосвязей правящих архиереев с церковным народом.

Патриарх Кирилл после богослужения в Московском Кремле. 20 апреля 2009 г.



Таблица 5

Статистические данные о Русской православной церкви в 1988 – начале 2013 г.

	1988	Декабрь 2004	Де- кабрь 2005	Де- кабрь 2006	Июнь 2008	Декабрь 2008	Февраль 2010	Февраль 2013	Прирост за период
Число епархий	76	132	132	136	156	157	160	247	3,3 раза
Число архиереев	74	167	175	171	196	203	207	290	3,9 раза
<i>в том числе:</i>									
правящих		131	132	131	148	149			
викарных		24	32	40	48	54			
на покое		12	11	13		14			
Число приходов	6 893	26 590	26 600	27 393	29 141	29 263	30 142	36 019	5,2 раза
Общее число духовенства	7 397			29 450	30 544	30 670	32 266	34 485	4,7 раза
Число монастырей	22	652	688	708	769	804	788		35 раз
<i>в т. ч.</i>									
мужских				325	372	234	386		
женских				373	397	244	402		
Из них									
в СНГ									
и Балтии:									
мужских						142			
женских						153			
в РПЦЗ:									
мужских						16			
женских						9			
Число духовных школ	5					87			
Число воскресных школ		4 696		9 820	11 051	11 051			

Источник: материалы агентства «Интерфакс» (по материалам официальных документов Московской патриархии; в случае отсутствия официальных данных соответствующие позиции таблицы не заполнялись).

Произошли существенные изменения в системе централизованного руководства РПЦ.

Определением Поместного собора РПЦ 27–28 января 2009 г. Священному синоду была поручена разработка «должного механизма общецерковного обсуждения вопросов, поставленных на заседаниях Поместного собора». Во исполнение этого решения в июле 2009 г. синодом было создано *Межсоборное присутствие Русской православной церкви (МСП)* как совещательный орган Московского Патриархата, содействующий высшей церковной власти



Патриаршее освящение обретенной иконы Спасителя на Спасской башне Московского Кремля. Москва, 28 августа 2010 г.

в подготовке решений по наиболее важным вопросам внутренней жизни и внешней деятельности церкви.

В состав МСП, возглавляемого патриархом Московским и всея Руси, входят избираемые синодом архиереи, клирики и миряне. Состав МСП должен пересматриваться синодом по представлению патриарха раз в четыре года. Основной задачей МСП является предварительное изучение и обсуждение актуальных вопросов церковного бытия (в области богословия, церковного управления, церковного права, богослужения, пастырства, миссии, духовного образования, религиозного просвещения, социального служения, взаимоотношений церкви и общества, церкви и государства, церкви и иных конфессий и религий), рассматриваемых Поместными и Архиерейскими соборами, а также (в определенных случаях) Священным синодом, и подготовка проектов решений по этим вопросам. Решения по предложениям МСП могут приниматься также Священным синодом.

22 марта 2011 г. Священный синод утвердил Положение о *Высшем церковном совете Русской православной церкви (ВЦС)* – новом исполнительном органе РПЦ, действующем при патриархе (или патриаршем местоблюстителе в период между патриаршествами) и синоде и подотчетном им.

На ВЦС возложены задачи координации деятельности синодальных и иных общецерковных учреждений; обсуждения текущих вопросов церковной жизни, требующих согласованной реакции со стороны этих структур; принятие мер к исполнению определений Поместных и Архиерейских соборов, постановлений и определений синода, указов и распоряжений патриарха (или местоблюстителя). В состав ВЦС, возглавляемого патриархом, входят (по должности) руководители синодальных отделов, комитетов и управлений.

Общим вектором этих мер можно считать укрепление принципа коллегиальности (соборности) при принятии решений по актуальным вопросам церковной жизни, вовлечение представителей церковного народа в процесс подготовки принятия решений в периоды между Поместными соборами – органами, обеспечивающими представительство всей полноты Поместной церкви (т.е. составляющих ее клира и мирян).

На конец 2012 г. в епархиях РПЦ имелось порядка 36 тыс. приходов (против 30,7 тыс. в начале 2011 г.)³, при этом чаще одного раза в неделю литургия

³ В этой связи нельзя не отметить мнение заместителя управляющего делами Московской патриархии архим. Саввы (Тутунова) о том, что «у нас нет приходской системы», высказанное им журналу «Эксперт» (13 мая 2013 г.).

совершалась в 11 731 храме, один раз в неделю – в 12 644 храмах, реже одного раза в неделю, но не реже одного раза в месяц – в 9114 храмах, реже одного раза в месяц – в 2530 храмах. По состоянию на февраль 2016 г. число действующих храмов составило 34 764. В 2010 г. началась работа по формированию реестра церковного имущества.

Как отметил патриарх в ходе визита в Санкт-Петербург 30 мая 2013 г., «по мере того как мы проникаемся сознанием того, что именно наша православная вера является фундаментом нашей жизни, меняется и будет меняться к лучшему жизнь нашей страны. Это одновременные процессы, одно связано с другим. Вот почему сегодня церковь так настойчиво говорит о необходимости возрождения веры – потому что люди хотят жить лучше, хотят жить в более благополучной стране».

Развивается система духовного образования (причем большинство духовных семинарий соответствует уровню бакалавриата, а шесть могут претендовать на магистратуру). Подготовлена доктринальная часть Катехизиса Русской православной церкви.

Архиерейский собор 2013 г. принял новую редакцию «Устава Русской православной церкви». В ней, в частности, были учтены ранее принятые решения об учреждении Среднеазиатского митрополичьего округа, о создании ВЦС, об образовании митрополий и епархиальных викариатств, о внесении изменений в состав Священного синода. Собор утвердил также «Положение об избрании патриарха Московского и всея Руси» и «Положение о составе Поместного собора Русской православной церкви».

В то же время РПЦ к началу 2010-х годов стала объектом резкой критики со стороны либерально-радикальных кругов российского общества, к которым примыкают представители различных «истинно-православных церквей».

Покуда некоторые спикеры Московской патриархии развивают идеи «мирной экономической и социальной революции», основанной на идеале единства власти и народа, народа и религиозных общин, которую сегодняшняя Россия может предложить миру («мы сегодня можем предложить свой путь устройства мировой экономики и будущего человечества, который основан на нашем опыте и наших ценностях (...) и мы вполне можем отстаивать этот идеал не просто как красивую сказку или мечту, а как основу для правовых и политических конструкций и основу для того, чтобы предлагать свои сценарии, рецепты миру»), довольно отчетливо звучат и иные соображения. «20 лет я говорил, что Промысл

В том же интервью содержится информация о том, что в соответствии с «властными полномочиями», зафиксированными в Уставе РПЦ, патриарх Московский и всея Руси «выдает святое миро» в епархии (что соответствует исторической традиции Поместных православных церквей и ст. 7 гл. IV Устава «Патриарх Московский и всея Руси», в последнем пункте которой «я2» указано, что патриарх «имеет попечение о своевременном изготовлении и освящении святого мира для общецерковных потребностей»), а также «антиминсы, на которых совершаются богослужения», о чем в названной главе Устава нет ни слова, поскольку это явно противоречило бы православной экклезиологии, согласно которой епископы «пользуются всею полнотой иерархической власти в делах вероучения, священнодействия и пастырства» (гл. XV, ст. 11 Устава), находятся в неразрывной связи со своими епархиями, и это единство подтверждается личной подписью на антиминсах, выдаваемых ими в храмы епархий; патриарх же является правящим архиереем Московской епархии, куда и выдает антиминсы (правда, это полномочие епархиального архиерея, являющегося, «по преемству власти от святых апостолов», «предстоятелем местной церкви – епархии, канонически управляющим ею при соборном содействии клира и мирян», в гл. XV Устава «Епархии» также не упоминается).



Патриаршие служения в московских храмах



Божий через революцию и террор дал нам свободу от грязных традиций церковной истории и позволил нам выбрать – что из прошлых веков через пустыню XX века мы проведем в будущее Церкви. Увы, сейчас взялись возрождать самое гнилое. Роскошь (причем бесстыдно-показную) и бюрократию, сервиллизм и апелляции к полиции, погромы и ставку на воинствующее невежество и многое иное», – так определил основной вектор этой критики протоиерей А. Кураев (2 апреля 2013 г.).

В духе 1990-х годов, когда протестантские миссионеры в ходе массовых прозелитических операций пытались привнести в постсоветскую Россию свое видение церковной жизни, принципиально не совместимое с исторической церковной традицией, формулируются предложения о «модернизации» и «актуализации» церковной жизни, «реформировании» церковной организации и т.п. Дело представляется таким образом, что Русская церковь должна оставить исторические канонические устои, общие для всех Поместных православных церквей, и организовать на каких-то невиданных для исторического и современного поместного православия принципах, причем «реформаторов» нисколько не интересует, сможет ли она при этом далее оставаться православной, сохранить верность богословию Вселенского православия и евхаристическое общение с другими Поместными православными церквями.

«Церковь состоит из людей и строится ими самими снизу вверх. Это единственный тип управления, который будет работать в общинах, – развивает эту «новую экклезиологию» «епископ» Григорий (Лурье)⁴. – (...) Альтернативная модель – клерикальная, которую мы



⁴ Философ и богослов В.М. Лурье («епископ» Григорий) в 1997 г. перешел из РПЦ в юрисдикцию РПЦЗ, в которой над ним была совершена хиротесия во чтеца. В сентябре 1999 г. перешел в юрисдикцию Российской православной автономной церкви (РПАЦ) «митрополита»



Архиерейский собор
Русской православной церкви.
Москва, храм Христа Спасителя,
2011 г.

должны в истинной церкви уничтожить без следа. Она сводится к тому, что церковь состоит из клириков, а миряне в ней на правах воздуха, который всегда будет заполнять храмы и никогда толком не интересоваться, что в этих храмах происходит.

Эта модель представляет церковь как профессиональное сообщество (чуть не написал «банду») клириков, функционирующую внутри остального общества в режиме пивяки: профессиональная банда клириков стремится засосать в себя побольше людей из внешнего мира и посильнее раздуться. Но при этом клирики считают элементами «церкви» только друг друга. Они по-своему правы: как анатомия пивяки не меняется в зависимости от того, насколько ей удалось насосаться, так и структура этих, якобы церковных, организаций не меняется от людей, которых ей удалось засосать; миряне в ней ни на что не влияют (точнее, влияют, но лишь в пределах наличия у них финансовых и других столь же материальных рычагов, а вовсе не как члены церкви). Понятно, когда такими пивяками на человеческом обществе бывают структуры еретические, но для истинно-православных это совсем уже стыдно».

Указывая на весьма, по их мнению, ясные перспективы создания корпоративного государства, в концепции которого Россия представляется гигантским концерном, долженствующим управляться по тем же принципам, что и крупнейшие финансово-промышленные корпорации мира, критики Московской патриархии настаивают, что в таком государстве духовенство не может сохранять независимость («по-видимому, именно этого боялся и, как мог, старался не допустить покойный патриарх», – добавляют они).

В качестве «демократического» ответа на данную тенденцию один из авторов «революционных» предложений по «реформе РПЦ» не скрывает истинной сути этой «реформы»,

Валентина (Русанцова), где последовали его диаконская и иерейская хиротонии, а в апреле 2000 г. – и монашеский постриг. В феврале 2005 г. иеромонах Григорий (Лурье) был возведен в сан игумена, а 5 сентября 2005 г. Архиерейский синод РПАЦ лишил игумена Григория (Лурье) священного сана по обвинению в приверженности «гностической ереси имябожия».

Лурье данное решение не признал и пошел по пути формирования собственной юрисдикции: в мае 2007 г. он стал председателем Временного церковного совета РПАЦ при «епископе» Челябинском Севастиане (Жаткове), в январе 2007 г. решением синода РПАЦ отлученном от церковного общения и в феврале 2008 г. лишенном сана.

5 ноября 2008 г. Севастиан и напokoйный «епископ» РПАЦ (бывший Хабаровский) Амвросий (Епифанов) объявили о создании внутри РПАЦ нового органа – Архиерейского совещания, на следующий день рукоположили Григория (Лурье) во «епископа» Петроградского и Гдовского, включили его в состав Архиерейского совещания и избрали председателем. Архиерейский собор РПАЦ признал эту хиротонию неканонической, констатировав «уход в раскол» Амвросия и лишив его сана. Архиерейское совещание управляет несколькими приходами и общинами, вышедшими из подчинения Архиерейскому синоду РПАЦ.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл
во время визита во Вселенскую патриархию.
5 июля 2009 г.



прямо называя ее «реформацией». Предлагается система организационных мер, направленных на разрушение православной экклезиологии и создание вместо организованной на исторических канонических началах Поместной православной церкви (почему-то считая эти начала «сталинскими», а не святоотеческими) новой религиозной административной структуры, сформированной на основе воззрений на церковь протестантских конфедератов.

«Один из ключевых пунктов – это назревшая (и уже даже перезревшая) реформация Русской церкви. (...) основные положения доктрины церковной реформации (...) должны быть следующими:

1. РПЦ МП как общественная организация, единое бюрократическое целое должна быть ликвидирована.

2. Русская церковь – желательно, чтобы она вернула досталинское название и стала Российской православной церковью – должна трансформироваться в конфедерацию независимых приходов.

3. Прихожане будут избирать себе пастырей, пастыри – епископов, епископы – патриарха. Неизменную со сталинских времен модель вертикального управления церковью следует упразднить.

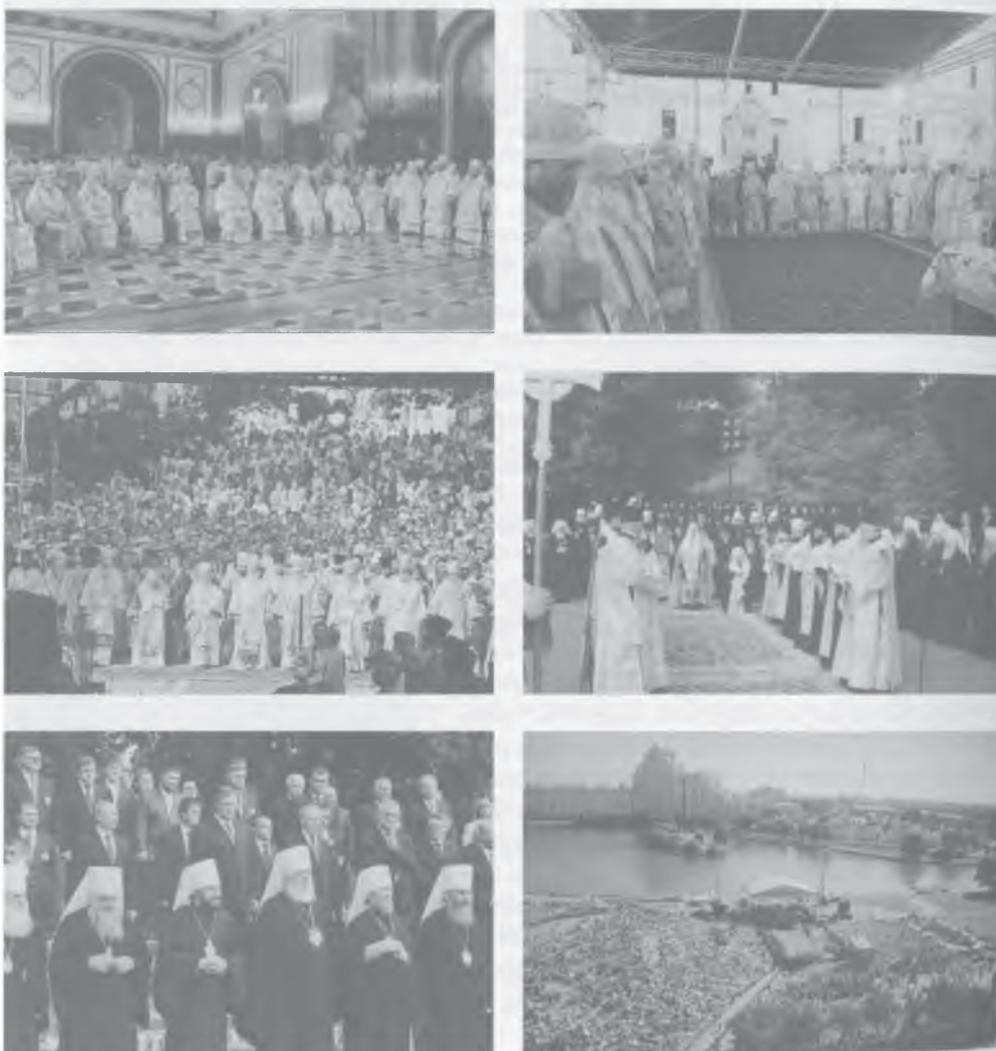
(...) Реформация необходима для того, чтобы церковь стала институтом раскрепощения русского человека, перестав быть агентом авторитаризма и служанкой светской власти».

По существу подобного рода предложения, которые периодически появляются на страницах печатных и электронных СМИ, представляют собой попытку навязать церковному организму те представления о церкви, которые родились в недрах принципиально секулярного общества, подменить церковь религиозно-административной системой, которая именно это общество субъективно устраивает, но находится в коренном противоречии с основополагающими богословскими и каноническими взглядами традиционных христианских конфессий. Такое навязывание церкви секулярного мировоззрения в целом и секулярных взглядов на церковную структуру в частности – общее не только для православного ареала, но и для современного католицизма в его «неолиберальной» форме.



Встреча патриарха Московского и всея Руси Кирилла
с настоятелем буддийского монастыря
Шаолинь Ши Юнсинем.
4 сентября 2013 г.

Своеобразной демонстрацией всеправославного единства стало празднование 1025-летия крещения Руси, прошедшее в Москве, Киеве и Минске. В торжественных богослужениях и праздничных мероприятиях приняли участие предстоятели и представители всех 15 Поместных православных церквей: патриархи Антиохийский, Иерусалимский, Московский, Грузинский, Сербский, Болгарский, архиепископ Кипрский, митрополиты Варшавский и Американский, а также делегации Константинопольского, Антиохийского и Румынского Патриархатов, Элладской и Албанской церквей и Церкви Чешских земель и Словакии.



Праздничные богослужения, посвященные 1025-летию крещения Руси.
Москва–Киев–Минск, 24–29 июля 2013 г.

§ 3. Сербская православная церковь

1. Православная церковь в Королевстве сербов, хорватов и словенцев. После успеха национально-освободительного восстания и получения Сербией внутренней политической автономии в составе Османской империи Вселенский патриарх в 1832 г. удовлетворил просьбу Милоша I Обреновича и предоставил Сербской церкви автономию, разрешив основание митрополичьей кафедры Белградской и всей Сербии в юрисдикции Константинопольского Патриархата. Такое положение сохранялось до октября 1879 г., когда Вселенский патриарх Иоаким III признал Сербскую церковь автокефальной – как следствие получения Сербией независимости от Порты по итогам Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

После окончания Первой мировой войны было создано Королевство сербов, хорватов и словенцев, объединившее Сербию, Хорватию, Словению, Черногорию, Боснию, Герцеговину и Далмацию. Консолидация православных в рамках одного государства создала предпосылки для объединения разделенных сербских церквей, к числу которых в то время относились:

- 1) Карловацкая митрополия, включавшая православных сербов Австро-Венгрии, Хорватии и Словении;
- 2) Черногорская митрополия из трех епархий;
- 3) Далматинская епархия;
- 4) Белградская митрополия из семи епархий;
- 5) митрополия в Боснии и Герцеговине (Захолмская);
- 6) епархии в Южной Сербии, после упразднения Печского патриархата в 1766 г. находившиеся в подчинении Вселенского Патриархата, Болгарского экзархата, а с 1919 г. – Белградской митрополии.

1 декабря 1918 г. на соборе в Сремских Карловцах было провозглашено воссоздание единой Сербской православной церкви. Два года спустя, 12 сентября 1920 г., в день памяти всех сербских святых было восстановлено патриаршество – главой церкви стал белградский митрополит Димитрий (Павлович) (1920–1930), получивший титул «архиепископ Печский, митрополит Белградский-Карловацкий и патриарх Сербский».

Сербская церковь направила послания главам всех Поместных православных церквей, в которых проинформировала об объединении и учреждении патриаршества. Вселенский патриарх Мелетий Метаксакис 24 февраля 1922 г. признал патриаршее достоинство Сербской церкви. Спустя два месяца делегация Константинопольской патриархии во главе с митрополитом Германом (Каравангелисом) прибыла в Белград, где в кафедральном соборе торжественно передала патриарший томос о восстановлении сербского патриаршества.



Патриарх Сербский Димитрий (Павлович)



Преосвященный Николай (Велимирович)

В соответствии с принятой в 1921 г. Конституцией гарантировалось равноправие католичества, православия и ислама. По официальным данным, в начале 1930-х годов в Югославии православные составляли около половины населения.

Невозможно переоценить значение, которое сыграл в истории Сербской церкви один из наиболее выдающихся духовных писателей и церковных деятелей XX в. епископ Николай (Велимирович) (1881–1956). Владыка Николай организовал православное народное («богомольческое») движение. Оно не было построено на принципах, сходных с внецерковными протестанствующими обществами, и вообще не было какой-то особенной организацией. Движение состо-

яло из людей, откликнувшихся на призыв своего архиерея и готовых к повседневному служению церкви и ближнему.

Православное народное движение стараниями митрополита Николая (Велимировича) распространилось по всей Сербии. Это было общенародное религиозное пробуждение, укрепившее Сербскую православную церковь и вернувшее ее к православному Преданию.

Дело преосвященного Николая продолжил архимандрит Иустин (Попович) (1894–1978), талантливый писатель, выдающийся церковный деятель и один из величайших богословов современности, вскоре после смерти канонизированный православной церковью.

Авторское наследие о. Иустина весьма обширно: три тома «Догматики», 12 томов «Житий святых», разнообразные богословские работы, многочисленные статьи и письма. Его труды, по выражению греческого академика И. Кармириса, представляют «вершину духовного самовыражения Сербской церкви». Иустин (Попович) был последовательным приверженцем православной традиции и активно боролся с экуменизмом и искажением православного Предания. Многие из его учеников стали иерархами, богословами и церковными писателями и во многом продолжают определять современную жизнь Сербской православной церкви.



Архимандрит Иустин (Попович), профессор догматики Белградского университета

2. Сербская церковь в годы Второй мировой войны. Тяжелые испытания пришлось на долю православных сербов в годы Второй мировой войны. Хорватские националисты – усташа, католики по вероисповеданию, проводили осознанную политику искоренения православия. В концентрационных лагерях было уничтожено более 1,5 млн сербов, убиты шесть архиереев и сотни священников, разрушено значительное число православных монастырей и храмов. Патриарх Гавриил V (1938–1950) и епископ Охридский Николай (Велимирович) были помещены в концлагерь Дахау, где оставались вплоть до освобождения войсками союзников. Параллельно усташа проводили массовое

насильственное, под угрозой смерти, обращение православных в католичество.

Режим усташей поддержала Католическая церковь Хорватии, возглавлявшаяся в годы Второй мировой войны архиепископом Алойзием (Степинацем), приговоренным после окончания войны за пособничество военным преступлениям к 16 годам тюремного заключения, которые заступничеством Ватикана были заменены ему домашним арестом, и канонизированным Ватиканом в 1987 г. Особую активность в поддержке антиправославных гонений играли католические монашеские ордены. По словам английского историка Ричарда Веста, «францисканский орден явился виновником кровопролития в Боснии-Герцеговине. (...) Центром всех операций стал монастырь в Широком Бреге – *alma mater* многих усташских главарей». В округе Ливно францисканский проповедник обратился к пастве со следующей речью: «Братья-хорваты, идите и режьте сербов (...) убивайте всех сербов подряд. Когда вы закончите свое дело, придите ко мне, я выслушаю ваши исповеди и дарую вам отпущение ваших грехов».

Особо трудной была жизнь православных в последние годы Второй мировой войны и сразу после ее окончания. В одном из своих заявлений патриарх Гавриил V назвал ее «путем на Голгофу».

3. Православная церковь в социалистической Югославии. В созданном по окончании Второй мировой войны государстве Югославия положение церкви регулировалось Конституцией 1946 г. (затем – 1953 г.), декларировавшей равенство всех конфессий перед законом и свободу совести. В то же время на голову части епископата и низшего духовенства обрушились репрессии. Несколько иерархов, в том числе Николай (Велимирович), вынуждены были эмигрировать.

Отношения Сербской православной церкви и государства нормализовались при патриархе Викентии (1950–1958). В этот период церковь начала проводить политику сотрудничества с властями, взамен получив гарантии своего существоваания и некоторые привилегии (например, социальное страхование клириков и мирян, работающих в церкви, защита церковных памятников и имущества).

После образования в составе Югославии Федеративной Республики Македония ее власти дали добро на создание национальной автокефальной православной церкви. В октябре 1958 г. в Охриде состоялся Церковный и национальный собор в составе 220 священников и мирян, на котором было решено восстановить древнюю архиепископскую кафедру в Охриде и автономию Македонской православной церкви. Новая церковь заявила, что пребывает в каноническом единстве с Сербской православной церковью в лице сербского патриарха. В июне 1959 г. сербский синод признал этот факт.

Осенью 1966 г. Македонская православная церковь официально обратилась к Сербскому Патриархату с просьбой об автокефалии. В мае 1967 г. собор епископов Сербской церкви отверг эту просьбу, однако 17–19 июля 1967 г.



Сербский патриарх Викентий (Проданов)

был созван собор в Охриде, на основании решения которого 19 июля Священный синод Македонской церкви провозгласил автокефалию Православной церкви Республики Македония (в составе 334 священников и 400 приходов), митрополит которой получил титул архиепископа Охридского и Македонского. Это решение было поддержано правительством Македонии, члены которого присутствовали на поставлении архиепископа Досифея (1958–1981). Немного позже Македонская церковь перешла на новоюлианский календарь. Последний иерарх, принимавший участие в этом самопровозглашении, митрополит Полошко-Куманской Кирилл (Поповски), скончался в 2013 г.; его отпевание совершил нынешний глава МПЦ (с 1999 г.) архиепископ Охридский и Македонский Стефан (Вельяновски).

В сентябре 1967 г. синод Сербской церкви объявил Македонскую православную церковь раскольничьей религиозной организацией и прекратил литургические и канонические отношения с ее иерархией, сохранив их с простыми верующими. Это решение было поддержано другими православными церквями: ни одна не признала каноничности македонской автокефалии.

Кроме того, в 1963 г. за рубежом сербы, оппозиционные правительству Тито, отделились от Сербского Патриархата и создали Свободную Сербскую православную церковь («Синод противостоящих»), которая в тот момент объединила большую часть верующих в США, Канаде и Австралии. Денежные средства, необходимые для создания новой церковной институции, были собраны в виде пожертвований. В 1991 г. после падения коммунистического режима было установлено евхаристическое общение между Свободной Сербской православной церковью (ССПЦ) и Сербской патриархией, без административного объединения. Попытка Белграда присоединить Австралийскую епархию СПЦ не была поддержана верующими (отчасти – из-за некоторых экуменических действий патриаршего епископа), и в результате местная сербская община, опираясь на канонические акты СПЦ Австралии, разорвала общение с патриархией и избрала собственного епископа – Амвросия Мефонского.

В юрисдикцию сербского Синода противостоящих входят также перешедшие из РПЦЗ два монастыря в Англии (Братство св. Эдуарда-мученика и монастырь Благовещения), один в Канаде, два прихода в Калифорнии и часть прихода в Нью-Йорке. Кроме того, синодальным решением для окормления православных в Южной Осетии был хиротонисан молодой епископ Георгий (Пухаев), осетин по происхождению, вскоре, однако, вышедший за штат по состоянию здоровья.

4. Сербская православная церковь после распада Югославии. Начавшиеся после распада Югославии трагические события в Хорватии и Боснии и Герцеговине самым негативным образом отразились на жизни православных сербов. Разрушались храмы и монастыри (к концу 1991 г. в Хорватии был уничтожен 71 православный храм), начался массовый террор, сербы вытеснялись хорватскими и боснийскими властями из мест своего традиционного компактного проживания, наблюдались попытки искоренения очагов православной культуры.

В 1995 г. в результате военных операций «Блеск» и «Буря» хорватская армия, при помощи авиации НАТО, а также американских советников и инструкторов, уничтожила Республику Сербская Краина и аннексировала ее территорию. По различным источникам, от 300 тыс. до 350 тыс. сербов были изгнаны. При этом Ватикан в разгар войны 1991–1995 гг. установил полноправные дипломатические отношения с режимом исламского экстремиста Али Идзетбеговича – наиболее радикального из всех лидеров мусульманской общины Боснии, а сербов папа Иоанн Павел II проклял «как агрессоров» и «перед Богом молил о мщении».

Активизация сторонников автокефалии в Черногории в период распада югославского государства закончилась Народным сбором в Цетине 31 октября 1993 г., на котором, в соответствии с древним обычаем Черногории, был избран митрополит независимой Черногорской церкви – Антоний (Абрамович) (1993–1996), которому наследовал в 1997 г. Мираш Дедич, в монашестве – Михайло

Патриарх Сербский Павел на улице Белграда



(епископ с 1998 г.). Эта автокефалия некоторое время (особенно в 1993–1995 и 1997–2001 гг.) поддерживалась властями Черногории и была официально зарегистрирована в 2000 г., однако ни одной из Поместных православных церквей она тем не менее не признавалась и не признается (в определенный период с ней поддерживали евхаристическое общение болгарские старостильники из альтернативного синода и «филаретовская» Украинская православная церковь Киевского Патриархата). Ныне на территории независимой Черногории действуют две юрисдикции – сербская и черногорская автокефальная, причем около 80% населения составляют сторонники Сербской церкви.

Трагические последствия для Сербской церкви имел косовский конфликт, завершившийся фактическим отпадением этого исторического духовного и культурного центра сербского народа от Сербии, разрушением храмов и монастырей, погромами, этническими чистками и попытками полного вытеснения православного населения из края.

По мнению ряда авторов, некоторая часть сербов смогла остаться в Косове и Метохии только благодаря беспрецедентному расцвету монашества, начавшемуся при епископе Рашко-Призренском Артэмии (Радославлевиче): за годы управления епархией (1991–2010) он восстановил много пустовавших или давно разрушенных монастырей и основал несколько новых.

В ноябре 1990 г. решением Священного архиерейского собора Сербской церкви предстоятелем церкви на место заболевшего патриарха Германа (1958–1990) был избран епископ Рашко-Призренский Павел (Стóйчевич). Интронизация патриарха Павла (1990–2009) состоялась 2 декабря 1990 г. в Соборной церкви в Белграде, а 2 мая 1994 г. он был по древней традиции возведен на исторический трон печских патриархов в Печской патриархии.

Патриаршество Павла пришлось на сложную историческую эпоху. Коммунизм пал, но и в дальнейшем во многом сохранилось старое представление о месте и роли церкви в обществе: многие считали ее лишь некой «общественной организацией», которой принадлежит ровно столько места, сколько допускается государством.

Патриарх Павел взял на себя бремя умиротворения во внутренних конфликтах, потрясавших страну.

«Братья, чада святого Саввы и славных предков наших, пришел я сюда с трона святого Саввы попросить Вас в интересах всего рода нашего, чтобы, имея в виду общий интерес в столь тяжких обстоятельствах и бедствиях народа нашего, мы обсуждали бы все эти вопросы наши там, где это следует делать, мирным образом и чтобы разошлись в мире, – обращался он к народу. – Пойду я и на ту, другую, сторону и их тоже попрошу в столь тяжких обстоятельствах разойтись. (...) Все это наш народ. Разве нужно нам сегодня купаться в крови?!»

Во время гражданской войны в Югославии патриарх Павел посещал Хорватию и Боснию, участвовал в мирном процессе, призывая воюющие стороны к урегулированию конфликта. Из-за своей неуступчивости там, где для него не могло быть компромиссов, патриарх часто был неудобен для государственной власти и различных политических сил. Но ему приходилось сталкиваться с непониманием и в самой церкви.

Так, епископ Рашско-Призренский Артемий заявлял свою позицию, что «единственная делегация», которая определена для переговоров по мирному урегулированию в бывшей Югославии в Дейтоне, есть «лишь пустая вывеска, посредством которой полная власть отдается одному-единственному человеку – С. Милошевичу, чтобы он своевластно и своевольно решал вопрос о дальнейшей судьбе всего сербского народа и всех территорий, на которых веками проживает этот народ». Рассматривалась возможность отставки патриарха, а после завершения дейтонских переговоров и подписания окончательного мирного соглашения в Париже Архиерейский собор Сербской церкви на внеочередном заседании 21–22 декабря 1995 г. аннулировал подпись патриарха: «(...) с учетом того, что Свято-Саввской миротворческой ролью Его Святейшества патриарха г. Павла исключительно как свидетеля и примирителя братьев при подписании документа в связи с договоренностью народных представителей от 29 августа сего года злоупотребили и ошибочно ее истолковали, Святой Архиерейский собор его подпись на этом соглашении считает ничтожной и церковь ни к чему не обязывающей».

В 1997 г. с целью побудить патриарха Павла подать в отставку было «сконструировано» целое дело, посредством которого хотели продемонстрировать, как сербский предстоятель якобы не проявляет достаточной заботы о церковном имуществе: договор о сдаче церковь в аренду свечной фабрики в Сремских Карловцах одному из белградских предприятий некоторыми владыками был представлен как договор о продаже. При этом некоторые члены синода пытались противоканонично взять на себя некоторые функции, относящихся к ведению патриарха, среди которых были и полномочия распорядителя счетов патриархии. И позднее вопрос о его возможной отставке ставился неоднократно, хотя он неизменно пользовался доверием у сербского общества, а во всем мире почитался как один из самых великих иерархов своего времени.

Патриарх Павел в течение многих лет был председателем Комиссии Священного синода по переводу Нового завета, данный перевод является первым переводом, который был официально утвержден церковью и опубликован в 1984 г. (переиздавался в 1990-е годы). Кроме того, он был президентом литургической комиссии Священного синода, которой был подготовлен и издан *Служебник* на сербском языке. За время его патриаршества были возобновлены и открыты новые епархии и семинарии (Цетинская в 1992 г., Шумадийская в Крагуеваце в 2002 г., Духовная академия св. Василия Острожского в Фоче в 1997 г.).

После смерти патриарха Павла Сербскую церковь возглавил епископ Нишский Иринеи (Гаврилович). Он сразу проявил себя как сторонник экуменического сближения и межконфессионального диалога и вызвал недовольство традиционалистски ориентированных кругов сербского духовенства.

§ 4. Румынская православная церковь

1. Период начала национального пробуждения. Вопрос о независимости Румынской церкви от Константинопольской патриархии был поднят уже в начале XIX в. молдавским митрополитом Вениамином Костаке (1803–1808). В этот период Турция руками господарей-фанариотов, используя зависимость румынских христиан от Вселенской патриархии, пыталась контролировать политические процессы на территории валахских господарств и препятствовать начавшемуся там национальному пробуждению.

В 1804 г. Вениамин Костаке учредил близ г. Яссы духовную семинарию, в которой преподавание велось на румынском языке. Митрополит заботился об издании богослужебной и назидательной литературы на родном языке, был

активным проповедником, проводил идею о независимости Румынской церкви и валашских господарств.

Когда в 1808 г. Молдавия и Валахия были заняты русскими войсками, российский Святейший синод временно присоединил румынские епархии к Российской церкви (по другой версии – предоставил им независимость). «Экзархом в Молдавии, Валахии и Бессарабии» стал этнический румын – пребывавший на покое бывший киевский митрополит Гавриил (Банулеску-Бодони). Свое правление он начал с реформ, направленных на реорганизацию жизни Румынской церкви. Гавриил установил для лиц, стремящихся к священству, определенный образовательный ценз и преобразовал построенную его предшественником семинарию по образцу русских духовных школ (с преподаванием в ней русского языка). Все эти действия имели целью поднятие авторитета духовенства и должны были сблизить Румынскую и Российскую церкви.

В 1812 г. Молдавское и Валашское господарства вновь попали в зависимость от Османской империи, что повлекло за собой подчинение румынских епархий Константинопольскому Патриархату.

Греческое восстание 1821 г., начало которому положило вооруженное выступление князя А. Ипсиланти на территории Дунайских княжеств, привело к вторжению в Румынию османских войск. После подавления сопротивления на территории Валахии и Молдавии султан отменил практику назначения фанариотов местными господарями и восстановил для румын право самостоятельного избрания правителей из своей среды.

В 1866 г. румынским господарем стал родственник прусского короля немец-протестант Карл. Он стал проводить более взвешенную политику, чем его предшественник, и попытался восстановить общение румынских православных с другими Поместными церквями. В 1872 г. был принят закон «Об избрании Бухарестского и Ясского митрополитов, епархиальных епископов, а также об устройстве Священного синода православной Румынской церкви». Церковь объявлялась автокефальной и самоуправляемой и ставилась в подчинение государству. Однако когда-то всесильный министр по делам религий получил теперь лишь совещательный голос, а синод перестал называться «Генеральным национальным» (эти слова в прежнем законе были заимствованы из протестантской организационной системы).

2. Автокефалия. В 1876 г. Румыния провозгласила политическую независимость, которая год спустя была признана на Берлинской конференции. В 1881 г. Карл I возглавил новое Королевство Румыния. Четыре года спустя митрополит Угровалашский Каллиник (Миклеску) подал Вселенскому патриарху прошение благословить и «признать автокефальную церковь Румынского королевства своей во всем единомыслящей и единой сестрой, чтобы и клир, и благочестивый народ румынский стяжали вящую силу религиозного чувства, которым живут сердца всех православных Востока, и сообщить о сем событии прочим трем патриаршим престолом Востока и всем другим автокефальным православным церквям, чтоб и они выразили приветствие и порадовались Румынской церкви как единомыслящей и православной сестре и продолжали хранить братское общение с ней во Святом Духе и единстве веры».

В ответ константинопольский патриарх Иоаким IV (1884–1886) с синодом издал томос, признавший независимость Румынской церкви.

В 1885 г. румынским правительством был издан новый закон о церкви, вновь посягнувший на ограничение ее законных прав. В соответствии с этим документом членам Священного синода разрешалось обсуждать церковные дела исключительно на своих заседаниях, а также запрещалось без специального разрешения правительства выезжать за границу и контактировать с представителями других Поместных церквей.

Наибольший след в жизни Румынской церкви в конце XIX – начале XX в. оставили ученики Филарета Скрибана Мелхиседэк Романский (Стефанеску) и Сильвестр Хушский (Баланеску), оба – выпускники Киевской духовной академии. Эти пастыри издавали научные и публицистические работы (в том числе с критикой католицизма и протестантизма), заботились об улучшении просвещения духовенства и народа, подготовили много достойных пастырей и общественных деятелей.

3. Консолидация румынских епархий и образование Патриархата. После Первой мировой войны произошла консолидация румын в едином государстве. Это привело и к церковному объединению всех румынских епархий в рамках национального Патриархата.

Первым шагом к этому стало вхождение в Румынскую церковь нескольких существовавших до того времени самостоятельно митрополий:

– Трансильванской (иначе Сибиуской, или Германштадской), до 1918 г. находившейся на территории Венгрии (общее число православных, проживавших на территории Трансильвании, составляло 2,5 млн человек);

– Буковинской, также находившейся на территории Австро-Венгрии (к началу XX в. на Буковине проживало 500 тыс. православных – 270 тыс. украинцев и 230 тыс. румын; все митрополиты избирались из румын, а богослужение совершалось преимущественно на румынском языке);

– Бессарабской (в Молдавии), находившейся в юрисдикции Российской церкви, в составе которой было две епархии (общее число православных – более 2 млн); с 1940 г. Молдавия вернулась в каноническое подчинение Русской православной церкви.

Решением своего Священного синода от 4 февраля 1925 г. Румынская православная церковь была провозглашена Патриархатом, объединившим все епархии, оказавшиеся на территории румынского государства. Вселенский патриарх томосом от 30 июля 1925 г. признал каноничность этого решения. 1 ноября 1925 г. состоялась интронизация румынского митрополита-примаса Мирона (Кристя) как «патриарха всей Румынии, наместника Кесарии Каппадокийской, митрополита Унгро-Влахийского, архиепископа Бухарестского». До своей смерти в 1939 г. патриарх Мирон успел возглавить и румынское государство, став на короткий срок регентом страны.



В 1924 г. по инициативе предстоятеля Румынской церкви был осуществлен переход на григорианский календарь («новый стиль»). Главным противником реформы стал иеромонах Покровского скита в Молдавии Гликерий Танасе, впоследствии основавший Преображенский монастырь – главный оплот

Румынский патриарх Мирон и архиепископ Кентерберийский Лэнг во время Ламбетской конференции. 1930 г.

старостильников. В 1955 г. румынских противников нового богослужебного календаря возглавил епископ Галактион Кордун. Он рукоположил нескольких епископов, основав тем самым иерархию «Румынской церкви старого стиля», в настоящий момент возглавляемой митрополитом Власием (Могризаном). Общее число старостильников в Румынии (по их собственным оценкам) составляет порядка 1 млн человек.

Еще одна старостильная церковь Румынии была основана диссидентом и борцом с коммунизмом епископом Виктором (Леу) в 1960 г. Ныне священноначалие этой группы состоит из двух епископов, а общее число ее приверженцев едва ли превышает 10 тыс. (в основном – в Молдавии).

4. Православная церковь в социалистической Румынии. Накануне Второй мировой войны в Румынии утвердился режим Антонеску, выступившего на стороне Германии. После окончания войны Румыния была преобразована в Социалистическую Республику и вошла в состав «восточного блока». Церковь вынуждена была пойти на сотрудничество с государством, но несмотря на это верующие оказались под жестким идеологическим давлением.

В октябре 1948 г. после соглашения, достигнутого правительством Румынии и Ватиканом, к Румынской православной церкви было присоединено 1,5 млн униатов, которые были организованы в одну митрополию и две епископии. Большая их часть сохраняла православные обычаи и с радостью вернулась в лоно Матери-Церкви. Впрочем, были и недовольные, так что после падения коммунистического режима в 1990 г. униатская церковь в Румынии была воссоздана.

В 1948 г. патриархом стал Юстиниан (Марина) (1948–1977). Будучи талантливым переговорщиком, он смог добиться лояльного отношения государства к румынской православной общине, которая, пусть и под контролем государства, но все же сохранила управленческую автономию. В 1949 г. совместными усилиями патриарха и синода был разработан Устав Румынской православной церкви, во многом сохранивший свою силу вплоть до настоящего времени. Несмотря на светский характер государства, полного разделения церкви и государства в Румынии не произошло: епископы приносили присягу на верность стране и правительству и фактически являлись государственными служащими, перед которыми была поставлена задача борьбы с «религиозными предрассудками».

В 1958 г. было отмечено масштабное гонение против румынского клира; впоследствии репрессии, как правило, носили «точечный» характер. Церковь находилась под пристальным вниманием тайной полиции (Секуритате), на правительственном уровне реализовывалась масштабная программа по пропаганде атеистической идеологии. Всего за период коммунистического правления тем или иным насильственным действиям подверглись тысячи иереев, монахов и простых верующих.



Румынский патриарх Юстиниан

На фоне негативного отношения к коммунистической идеологии у румынского народа формировалось позитивное отношение к западной цивилизации. В надежде ослабить гнет атеистического режима иерархия Румынской церкви также обратила свой взор в сторону Европы, приняв активное участие в экуменических контактах. Участие во Всемирном совете церквей стало рассматриваться как путь к признанию и поддержке гонимых православных ценностей. На деле (по утверждению многих современных ученых) это привело Румынскую церковь к отходу от православной традиции и к определенной духовной зависимости от Запада.

5. Современная Румынская православная церковь. Ныне Румынская православная церковь состоит из 22 епархий, сгруппированных в пять митрополий (в них служат 41 архиерей, 123 протопресвитера, 9400 священников и диаконов), и по разным оценкам от 8 до 12 тыс. приходов. Общее число верующих по официальным данным превышает 20 млн человек. Каноническая юрисдикция Румынской православной церкви распространяется на территорию Республики Румыния, а также на православных румын Австралии, Новой Зеландии, Америки (США и Канада), Англии, Венгрии, Великобритании, Швеции, Франции, Германии, Австрии и Болгарии.

Канонически спорная ситуация возникла в сентябре 1992 г., когда некоторые священнослужители Молдавской епархии Московского Патриархата объявили о «воссоздании» Бессарабской епархии в составе Румынской православной церкви, которая функционировала в 1918–1940 и 1941–1944 гг. Главой самопровозглашенной епархии стал бывший епископ Бельцкий и vicарий Кишиневской епархии РПЦ Петр (Пэдулару). 5 октября и 22 декабря 1992 г. Священный синод РПЦ запретил епископа Петра в служении «впредь до полного раскаяния». Однако 24 декабря 1992 г. синод Румынской церкви официально принял решение о «воссоздании» «Бессарабской митрополии», а еще 19 декабря епископ Петр был принят Румынской церковью в свою юрисдикцию в сане архиепископа Кишиневского, митрополита всей Бессарабии. В 1995 г. он получил от Румынского Патриархата статус «экзарха новых земель» с правом создавать приходы за пределами Румынии.

В ноябре 2004 г. властями Республики Молдова была зарегистрирована кишиневская епархия «Бессарабской митрополии», общины «Бессарабской митрополии» были учреждены в Москве, Московской области, Чебоксарах, Черновцах и в Одесской области, а в 2007 г. синод Румынской церкви принял решение о «воссоздании» трех епархий в составе «Бессарабской митрополии» – в Молдове и на прилегающей к ней части Украины (Бельцкой, Южной Бессарабии, Дубоссар и всего Приднестровья).

29 октября 2007 г. синод Православной церкви Молдовы (Московского Патриархата) принял декларацию, адресованную румынскому патриарху Даниилу (патриарх с 2007 г.), оценив акт Румынской патриархии как «прямое и агрессивное вмешательство в каноническую территорию другой церковной структуры». 7 ноября 2007 г. решительный протест против вторжения в свои канонические пределы заявил синод Русской православной церкви, а патриарх Алексей II направил письма предстоятелям Поместных православных церквей с просьбой выразить свое отношение к действиям румынской стороны. 26 августа 2011 г. синод Украинской православной церкви (Московского Патриархата) выразил обеспокоенность деятельностью «Бессарабской митрополии» на территории Украины.

Конфликтная ситуация не нашла канонического решения до настоящего времени.

Румынской патриархией и епархиями издается ряд периодических церковных и научных журналов. Центральными изданиями Румынской церкви являются *Biserica Ortodoxa Română* («Румынская православная церковь», с 1883 г.), *Ortodoxia* («Православие», с 1949 г.), *Studii Teologice* («Богословские исследования», с 1949 г.), *Romanian Orthodox Church News* («Новости Румынской православной церкви», с 1971 г., на румынском и английском языках).

Румынский патриарх Даниил с делегацией
Умбрийской епископской конференции
(Римско-католическая церковь).
Бухарест, 4 июля 2012 г.



Церковь управляется Священным синодом, Национальным церковным собранием (Церковным собором), Постоянным синодом и Национальным церковным советом.

Высшая управленческая власть сосредоточена в руках Постоянного синода, в состав которого входят патриарх (председатель) и четыре митрополита. Он созывается по мере необходимости и принимает решения по текущим церковным делам.

Состоящий из всего епископата Румынской церкви Священный синод созывается один раз в год. В его компетенцию входят важнейшие догматические, канонические и богослужебные вопросы. Исполнительным органом по хозяйственным и административным вопросам является Национальное церковное собрание. В его заседаниях, под председательством патриарха, участвуют по три представителя от каждой епархии (один клирик и два мирянина).

Высшую исполнительную власть в Румынской церкви осуществляют: Национальный церковный совет, исполнительный орган Священного синода и Национального церковного собрания, состоящий из трех клириков и шести мирян, и Патриаршее управление, состоящее из двух викарных архиереев, двух административных советников из Патриаршей канцелярии, Органа инспекции и контроля.

Монашество в Румынской православной церкви, как в прошлом (исключая вторую половину XIX – начало XX в.), так и в настоящем, находится на исключительно высоком уровне. Сейчас на канонической территории Румынской церкви находится 324 монастыря и скита, в которых подвизаются 4100 (по другим данным – до 5–6 тыс.) монахов и монахинь. Согласно Уставу и определениям синода во всех монастырях Румынии введена общежительная система. Игумены монастырей управляют обителями совместно с собором иноков. Для принятия монашества требуется иметь начальное образование. В Румынии монастыри традиционно имеют не только духовное, но и хозяйственное значение: насельники несут послушания на производстве, в реставрационных и художественных мастерских. Как и в большинстве других балканских церквей, на территории Румынии во второй половине XX в. отмечен расцвет старчества, наметилось оживление исихастской традиции.

§ 5. Болгарская православная церковь

1. Церковь и национально-освободительное движение. Как и в других балканских странах, на рубеже XIX–XX вв. в Болгарии идет подъем национального самосознания. Одним из его результатов стало требование восстановления автокефалии национальной церкви. Основоположником движения «болгарского национального возрождения» был болгарский инок афонского сербского



Марка с изображением прп. Паисия Хиландарского и его стихотворной строфой:

От днеска нататък българският род история има и става народ
(«От сего дня род болгарский имеет историю и стал народом»)

монастыря Паисий Хиландарский (1722 – около 1773 или 1798). На материале, собранном на Афоне, в Австрии и Валахии, он в 1762 г. опубликовал «Историю славяно-болгарскую о народах и о царях, и о святых болгарских», где писал о былом величии болгарского народа. Этот труд, по мысли Паисия, должен был пробудить национальное самосознание болгар и вдохновить их на изменение положения своего Отечества.

Идеи Паисия Хиландарского развивал его ученик епископ Врачанский Софроний (1739–1813), главной заслугой кото-

рого стало издание на новоболгарском языке «Собрания поучений, переведенных со старославянского и греческого языка», а также создание первой болгарской печатной книги – сборника воскресных поучений «Кириакодромион, сиречь Неделник». Среди других поборников духовного возрождения болгарского народа следует назвать Георгия Венелиноса (автора сочинения «Древние и современные болгары»), Кырчовского, Пейчиновича, Феодора Синаита, Неофита Рильского. Издаваемая ими литература вызвала большой резонанс и воодушевление среди болгар.

Благодаря укрепившимся связям Болгарии и России в русских духовных академиях проходили обучение многие болгарские юноши. Возвращаясь на родину, они основывали школы с преподаванием на родном языке и типографии, в которых печатались болгарские книги, газеты и журналы.

По мнению значительной части греческих ученых, движение по возрождению болгарского национального самосознания приняло открытый антигреческий характер после Крымской войны (1853–1856). Однако отдельные конфликты болгарского населения с греческим духовенством имели место в Тырнове, Самокове, Враце, Стара-Загоре и других областях еще в 1820-е годы на фоне распространения в обществе радикальных псевдоисторических идей: умами завладевала концепция, утверждавшая, что болгары – это древние македонцы, потомки Александра Македонского.

Получение греками и сербами государственной независимости стало катализатором болгарского национально-освободительного движения. Воодушевление вызывали и поражения Османской империи в русско-турецких войнах, и возрастающая поддержка со стороны России.

У сербов и греков к середине XIX в. уже оформились национальные церкви, что давало болгарам все основания выступить с требованиями автокефалии и совершения богослужения на славянском языке. Существование самостоятельной церкви в Османской империи было равнозначно признанию самостоятельности конкретной национальной группы. Движение за национальную церковь охватило все слои болгарского общества, в том числе далекие от церковной жизни, и в этой связи вскоре приобрело политическую окраску: «Болгарский церковный вопрос не является ни иерархическим, ни экономическим, но политическим», – писал один из идеологов болгарского национально-освободительного движения Л. Каравелов.

2. Вселенская патриархия и болгарское движение за национальную церковь. Идя навстречу требованиям болгарской стороны, Вселенский Патриархат разрешил использование в богослужении славянского языка на приходах,

где болгары составляли большинство. В 1849 г. в Константинополе освятили болгарский храм, в котором также было позволено служить и проповедовать на славянском и болгарском языках. В 1858 г. в нее был поставлен специальный архиерей Иларион (Стоянович) с титулом епископа Макариопольского. Вскоре этот храм стал центром болгарского национально-освободительного движения.

Далеко не все иерархи-греки пренебрежительно относились к нуждам болгарской паствы. Так, в 1820–1830-е годы тырновский митрополит Иларион не препятствовал использованию в своей епархии церковнославянского языка и стоял у истоков создания в 1835 г. ставшего впоследствии знаменитым Габровского училища. Врачанский митрополит Агапий (1833–1849) способствовал открытию женского училища во Враце, помогал в распространении книг на болгарском языке, а богослужение совершал только по-церковнославянски. В 1839 г. заработало Софийское богословское училище, также открытое при поддержке митрополита-грека Мелетия.

Султанский хатти-хумаюн 1856 г., подтвердивший статус Вселенского Патриархата как представителя интересов всех православных империи, в то же время дал каждой национальной общине право требовать изменения своего положения и надежду на осуществление внутрицерковных преобразований. В тот же год болгарская община в Стамбуле обратилась к турецкому правительству с просьбой о признании автокефалии Болгарской церкви.

В 1858 г. в Константинополе состоялся собор, на котором присутствовали четыре болгарских представителя. Они выдвинули два основных требования: избрание болгарских архиереев на местах и их участие в управлении Патриархатом (в частности, в Священном синоде). После отклонения предложений болгарская сторона потребовала новых уступок: полного отделения от Вселенского Патриархата и удаления епископов-греков с территорий, населенных преимущественно болгарами.

В день Пасхи 3 апреля 1860 г. за литургией в болгарской церкви св. Стефана в Константинополе было провозглашено многолетие султану, а не константинопольскому патриарху, а также употреблена формула поминовения «все епископство православных», свойственная автокефальным Поместным церквам. В соответствии с этим примером стали поступать во многих болгарских храмах, поминая епископа Илариона как «священноначальника всея Болгарии». Тем самым Болгарская церковь фактически сама отделилась от Константинополя.

В поисках поддержки своих действий болгарская сторона в 1861 г. обратилась к османским властям, ходатайствуя о признании независимости Болгарской церкви. Ответом было дозволение создать национальную иерархию, подчиненную, однако, Константинопольскому Патриархату.



Болгарская церковь св. Стефана
в Стамбуле (Константинополе)



Григорий VI (Фуртуниадис), патриарх Константинопольский

В 1861 г. Вселенский патриарх Иоаким II (1860–1863, 1873–1878) созвал в Константинополе Поместный собор, на котором было определено низложить и сослать епископа Илариона Макариопольского и поддержавших его митрополитов Авксентия Велесского и Паисия Пловдивского. В тоже время предстоятель Константинопольской церкви считал необходимым сделать болгарам некоторые уступки. В распространенном после собора послании он торжественно пообещал направить в епархии, населенные преимущественно болгарами, архиереев болгарской национальности.

Не удовлетворившись этим, болгарская сторона передала через османские власти восьмистаейную петицию, в которой требовала разрешить болгарам участвовать в избрании Вселенского патриарха на равных правах с греками, ввести в состав константинопольского синода половину архиереев болгарской национальности и предоставить болгарам право самостоятельно избирать архиереев для своих епархий.

Один из преемников патриарха Иоакима Григорий VI был готов к уступкам, для чего в 1867 г. предложил новый план урегулирования разногласий: для епархий с преобладанием болгарской паствы было предложено основать экзархат, подчиненный Вселенскому Патриархату лишь формально. Однако это предложение было отвергнуто болгарами, посчитавшими, что число уступаемых им епархий слишком мало.

3. Болгарский экзархат. Османские власти в 1868 г. предложили новую схему урегулирования конфликта. Предусматривалось, что в областях со смешанным населением будет два епископа – болгарин и грек, а кафедра экзарха будет в Константинополе. Вселенский патриарх отверг этот план, сославшись на его неканоничность; болгарская же сторона приняла турецкое предложение и в декабре 1868 г. в письменной форме заявила о своем выходе из Константинопольской церкви.

26 февраля 1870 г. был издан султанский фирман, объявлявший об учреждении особого церковного округа – *Болгарского экзархата*. В документе говорилось, что патриарх должен утверждать кандидатуру избранного болгарским синодом экзарха, а тот должен поминать его за богослужением, ставить в известность о своих решениях и получать св. миро в Константинополе. В состав экзархата передавалось 12 епархий, три из которых – со смешанным греко-болгарским населением. Оговаривалась и возможность присоединения новых епархий.

Вселенский Патриархат заявил протест в связи с вмешательством турецких властей во внутрицерковные дела и дважды требовал созыва общеправославного собора, однако турецким правительством и Российской церковью эта идея поддержана не была.

Переговоры между Константинопольской и Болгарской церквами продолжались безрезультатно из-за неуступчивости радикальных греческих и болгарских кругов, не готовых идти на серьезные уступки.

11 февраля 1872 г. состоялось избрание экзарха Болгарской церкви – им стал епископ Иларион Ловчанский, который (понимая, что является слишком пререкаемой фигурой) через пять дней отказался от данного поста под предлогом преклонного возраста. 16 февраля 1872 г. новым главой Болгарской

Анфим I, экзарх Болгарский

церкви был избран митрополит Анфим (Чалыков), выпускник Халкинской богословской школы и Московской духовной академии, прежде подвизавшийся на Афоне. Экзарх получил султанский берат, который признавал его главой православных болгар.

11 мая 1872 г. экзарх Анфим I (1872–1877), несмотря на патриарший запрет, в сослужении трех архиереев совершил богослужение, после которого зачитал акт, провозглашавший восстановление независимой Болгарской православной церкви. Были поставлены митрополиты экзархата.

Реакция Вселенского Патриархата была оперативной и жесткой. Патриарх добился от османского правительства удаления мятежных архиереев из столицы и прекратил всякие переговоры с болгарской стороной. Решением патриаршего Священного синода экзарх Анфим был извержен из сана, Иларион Ловчанский и Панарет Пловдивский объявлены низложенными, а Иларион Макариопольский предан анафеме. Болгарский храм в Стамбуле был закрыт.

Однако великий визирь по просьбе болгарской стороны отдал приказ о приведении в исполнение фирмана об учреждении экзархата. Высланные архиереи были возвращены в Константинополь.

29 августа – 17 сентября 1872 г. в Константинополе прошли заседания Великого Поместного собора. В его работе помимо Вселенского патриарха Анфима VI (1845–1848, 1853–1855, 1871–1873) участвовали предстоятели Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской церквей, архиепископ Кипра Софроний, два бывших константинопольских патриарха (Григорий VI и Иоаким II), 25 епископов и множество архимандритов.

Решение собора об объявлении Болгарской церкви схизматической (раскольнической), против коего возражал только иерусалимский патриарх Кирилл II (1845–1872), было принято на том основании, что болгары не имели собственного государства и, требуя автокефалии своей церкви, руководствовались *филетизмом* – «племенным» делением в православии.

По словам архиепископа Афинского Хризостома (Пападопулоса), «для болгар вопрос был политическим. (...) Они не требовали основания церкви, ограниченной территорией Болгарии. (...) Они требовали основания церкви этнической (национальной), в прямом смысле этого слова Болгарской церкви, простирающейся повсюду, где были или могли оказаться болгары. Со своим священством и епископатом, причем даже там, где уже существовали другие православные епископы и духовенство».

Помимо иерусалимского патриарха Кирилла II, решения Великого Поместного собора встретили отторжение в части епископата Антиохийской, Румынской, Российской и Сербской церквей. Не было единодушия и в русской интеллигенции.



Антитурецкое «апрельское восстание» болгар в 1876 г. поколебало отношения Османской империи и Болгарского экзархата. Экзарх Анфим подал представителям европейских держав меморандум о зверствах турок над побежденными болгарскими народами и отказался подписывать предложенную ему великим визирем декларацию, утверждавшую, что болгарский народ доволен своим положением под властью Османской империи и не ищет заступничества у других держав. За это экзарх был лишен занимаемого поста и отправлен в заточение в Малую Азию. Только после Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. он был освобожден и возглавил одну из епархий.

В 1878 г. на Берлинском конгрессе было принято решение об образовании автономного Болгарского княжества, но экзарх Болгарской церкви по-прежнему оставался в Константинополе. Это создавало трудности в управлении болгарскими епархиями – правительство Фердинанда I Кобургского, короля Болгарского (католика по вероисповеданию), изолировало болгарского экзарха, фактически лишив его реальной власти. Король активно вмешивался во внутрицерковные дела и даже преследовал митрополитов (некоторые из них отстранялись от управления епархиями и подвергались судебному преследованию).

Ситуация изменилась к лучшему после отставки в 1894 г. правительства антироссийски и антиправославно настроенного Стефана Стамболова.

Сменивший митрополита Анфима новый экзарх митрополит Иосиф (1877–1915) был сторонником примирения с Вселенским Патриархатом, но его инициативы встретили недовольство националистических кругов и продолжения не получили.

Отношения Вселенской церкви и Болгарского экзархата серьезно обострились из-за противоречий относительно поставления епископов в регионы со смешанным греко-болгарским населением. Следствием конфликта стали открытые вооруженные столкновения в Македонии и Фракии. Болгары пытались привлечь население этих областей под свой церковный омофор, на тех же, кто оставался верным Вселенскому Патриархату, обрушились репрессии и вооруженный террор.

Вследствие поражения Болгарии во II Балканской войне территория, подчиненная Болгарской церкви, значительно сократилась. В 1913 г. экзарх Иосиф покинул Константинополь и сделал своей постоянной резиденцией Софию. После его кончины в 1915 г. на протяжении 30 лет выборы нового экзарха не проводились. В этот период (до 1945 г.) Болгарская церковь управлялась Священным синодом под председательством наместника-председателя, избираемого из митрополитов на четырехлетний срок.

Важнейшим событием этого периода стал созыв II Церковно-народного собора, кодифицировавшего болгарские церковные законы и внесшего несколько существенных изменений в структуру церковного управления. В частности, в Священный синод стал входить весь епископат, при синоде был образован Высший церковный суд.

В межвоенный период не прекращались попытки преодоления «болгарской схизмы». 8–23 июня 1930 г. на встрече представителей Поместных церквей в афонском монастыре Ватопед было высказано всеобщее желание возможно скорее решить «болгарский вопрос». По инициативе Вселенского патриарха Фотия II (1929–1936) председатель иерусалимской церкви Дамиан (1897–1931) взял на себя функции переговорщика с Болгарской церковью. Несколько месяцев спустя он скончался, успев тем не менее обратиться к болгарской стороне со своей мирной инициативой. Переговоры начались с прибытием в Иерусалим болгарского митрополита Бориса в апреле 1932 г. Соглашение об условиях прекращения схизмы было практически достигнуто. Этому во многом способствовало и то обстоятельство, что в описываемый период Греция, Сербия и Турция были заинтересованы в восстановлении партнерских отношений с болгарским государством.

Митрополит Софийский Стефан, экзарх Болгарский

Вениамин (Псомас), патриарх Константинопольский

Однако долгожданного уврачевания раскола не произошло. В 1934 г. болгарский экзарх митрополит Видинский Неофит (1930–1944) в письме к местоблюстителю иерусалимского престола писал: «Обстоятельства (...) в настоящий момент не благоприятствуют окончательному решению вопроса». Изменение позиции Болгарской церкви произошло под давлением правительства, рассматривавшего церковный вопрос через призму национальных внешнеполитических интересов Болгарии (о чем владыка Неофит прямо заявил в интервью газете «Утро»).

В 1944 г. Болгария была освобождена советскими войсками. В стране установилась власть правительства Отечественного фронта. При его непосредственном содействии болгарским экзархом 21 января 1945 г. был избран софийский митрополит Стефан (1945–1953) («хитрый, прожженный политикан, типичный хамелеон», как охарактеризовал его в 1948 г. Совет по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР, в частности за попытки развивать контакты с Поместными церквами и настроенное отношение к экуменизму).

Это открыло новые возможности по уврачеванию многолетнего церковного раскола.

Мирная инициатива Болгарской церкви была проявлена еще в к. 1944 г. в письме к патриарху Московскому и всея Руси Сергию с просьбой о посредничестве во взаимоотношениях с Вселенской патриархией, а в январе 1945 г. новоизбранный экзарх Стефан в послании к константинопольскому патриарху Вениамину (1936–1946) заявил о решимости болгарской стороны преодолеть все препятствия к скорейшему снятию схизмы. Кроме того, в письме признавалась посредничество иерусалимского патриарха (договоренность о котором была достигнута еще в правление константинопольского патриарха Фотия II) и назывались имена трех переговорщиков с болгарской стороны: это были податели письма митрополиты Борис, Софроний и Андрей (последний уже предпринимал попытку начать частные переговоры с Константинополем в декабре 1944 г.).

4. Болгарская автокефалия. 2 февраля 1945 г. в Москве, куда по случаю интронизации патриарха Алексия I прибыли представители православных Поместных церквей, состоялась дискуссия относительно перспектив уврачевания «болгарской схизмы». Константинопольский патриарх выдвинул ряд требований: 1) Болгарская церковь должна принести извинения за свои действия в начальный период конфликта с Вселенским Патриархатом; 2) ее юрисдикция должна быть ограничена территорией Болгарии; 3) священнослужители болгарского происхождения в Константинополе подчиняются Вселенской патриархии.

Переговоры прошли успешно, и константинопольский патриарх опубликовал 22 февраля 1945 г. специальный томос, в соответствии с которым



Болгарская церковь признавалась автокефальной: «Мы благословляем автокефальное устройство и управление святой церкви в Болгарии и определяем ее как святую православную автокефальную Болгарскую церковь, и с этого момента признаем Ее нашей духовной сестрой, которая управляется и вершит свои дела независимо и автокефально, согласно установлениям и суверенным правам». 25 февраля греческие и болгарские архиереи впервые после многолетнего разделения совместно совершили Божественную литургию в патриаршем соборе в Константинополе, а 4 марта – в стамбульском болгарском храме.

Положение церкви в Народной Республике Болгарии мало чем отличалось от других стран Варшавского договора. В 1947 г. было провозглашено полное отделение церкви от государства и запрещена пропаганда религии в учебных заведениях. Имели место гонения на клир и практика национализации церковного имущества. Из ведения церкви были изъяты дела о разводах, единственно законным был объявлен гражданский брак, была установлена государственная монополия на благотворительную деятельность. В 1948 г. ексзарх Стефан вынужден был покинуть свой пост, а в 1950 г. был принят новый Устав Болгарской православной церкви, в основе которого лежали предыдущие аналогичные документы.

5. Болгарский Патриархат. 10 мая 1953 г. Болгарская православная церковь на III Церковно-народном соборе в Софии самопровозгласила себя Патриархатом. Это осложнило ее отношения с Константинопольской, Сербской и всеми неславянскими Поместными церквями (кроме Грузинской и Антиохийской), отказавшимися признавать законность этого шага.

Однако серьезного кризиса межправославных отношений не последовало. В письме от 1 августа 1961 г. Вселенский патриарх Афинагор, обращаясь ко всем православным Поместным церквям, признал «патриаршее достоинство» Болгарской церкви и установил, что имя «патриарха Софийского и всей Болгарии будет поминаться в диптихах сразу после патриарха Бухарестского и всей Румынии».



С 1953 г. Болгарскую церковь возглавлял патриарх Кирилл (Марков) (1953–1971), ко- ему наследовал патриарх Максим (Минков) (1971–2012), активный участник экуменического и межправославного диалога, видный церковный деятель и богослов (имеется протокол заседания Политбюро ЦК Болгарской коммунистической партии, «назначившего» преосвященного Максима болгарским патриархом еще до его церковных выборов).

24 февраля 2013 г. на патриаршем избирательном Церковно-народном соборе в Софии патриархом Болгарским, митрополитом Софийским избран митрополит Русенский Неофит (Димитров).

Патриарх Болгарский Кирилл

Патриарх Болгарский Максим
в день 40-летия своего восшествия
на патриарший престол.
София, 2011 г.



В 1990-е годы в Болгарской церкви возник раскол. В мае 1992 г. под давлением политических властей страны четыре митрополита, два епископа и часть клириков заявили о недействительности выборов патриарха Максима в 1971 г. (в них, по мнению протестующих, были замешаны спецслужбы коммунистической Болгарии). Они создали свой собственный «синод» во главе с митрополитом Пименом Неврокопским и объявили о низложении патриарха Максима. В состав этого «синода» вошли митрополиты Стефан Великотырновский, Панкратий Старозагорский, Софроний Доростоло-Червенский, Каллиник Врачанский и др. Неформальным лидером церковной оппозиции стал председатель парламентской комиссии по вероисповеданиям иеромонах Христофор (Сыбев), который был хиротонисан во епископа Макариопольского.

В ночь на 1 июня 1992 г. раскольники захватили Синодальную палату и в течение короткого времени заняли ряд храмов, канцелярий митрополитов и других административных помещений. Между раскольниками и сторонниками законного Священного синода во главе с патриархом Максимом началась открытая и напряженная борьба за недвижимое имущество Болгарской православной церкви.

В связи с самочинными антиканоничными действиями раскольников 22 июля 1992 г. состоялось заседание Священного синода Болгарской православной церкви, на котором выступившие против патриарха архиереи были лишены сана и монашества. Отстраненные епископы этих постановлений не признали и ушли в раскол: 4 июля 1996 г. они провели в Софии свой «Церковно-народный собор», «канонизировали» «апостола свободы» В. Левского и провозгласили бывшего митрополита Неврокопского Пимена «Болгарским патриархом». К 1998 г. раскольники вдвое увеличили число своих иерархов.

Церковное единство было восстановлено в 1998 г., когда группа духовенства, пребывающая в расколе, на Святом расширенном и всеправославном соборе в Софии покалась и вернулась в лоно Болгарской церкви «в сущем до раскола сани». Отказался от своих претензий на церковное руководство и владыка Пимен, после чего собор снял наложенную на него анафему и вернул архиерейское достоинство с титулом «бывший митрополит Неврокопский».

Небольшая часть общин, однако, отказалась признавать юрисдикцию законного Священного синода и патриарха Максима. Возглавляет раскольников «митрополит» Софийский Иннокентий.

Важным событием в истории Болгарской православной церкви стало принятие депутатами Народного собрания Республики Болгарии Закона о вероисповедании 20 декабря 2002 г. Согласно этому документу окончательно исключалось любое вмешательство государства в устройство и руководство Болгарской православной церкви. Закон закрепил за церковью исторически принадлежащую ей недвижимость и подчеркнул возможность оказания государственной помощи в ее религиозной, социальной, образовательной и здравоохранительной деятельности при установленном законом контроле (ст. 25). Кроме того, утверждалась неприкосновенность тайны исповеди (ст. 13).

6. Современная Болгарская православная церковь. Возглавляет Болгарскую церковь патриарх – носитель высшей исполнительной власти. Административная и духовная власть принадлежит Священному синоду, в который входят все иерархи, и Постоянному малому синоду из четырех митрополитов, назначаемых Священным синодом каждые два года. Возглавляет оба синода



Неофит (Димитров), патриарх Болгарский
(с 2013 г.)

патриарх. При Священном синоде имеется Высший церковный совет из двух священнослужителей и двух мирян под председательством патриарха, занимающийся хозяйственными и финансовыми вопросами. Он избирается на четыре года Церковно-народным собором.

Высшей законодательной властью в церкви обладает Церковно-народный собор, состоящий из всех служащих архиереев и светских лиц. Он же (в статусе Церковно-народного избирательного патриаршего собора) избирает патриарха из числа кандидатов, представленных на голосование синодом. Управление епархиями осуществляется митрополитами при содействии епархиальных (митрополичьих) советов, избираемых на четыре года.

Юрисдикция Болгарской православной церкви распространяется на Болгарию, болгарские епархии в Австралии, Северной и Южной Америке, на ряд приходов в Венгрии, Румынии, Австрии, Австралии.

Болгарская православная церковь насчитывает около 7 млн верующих, 3200 храмов и 500 часовен, 1500 приходских священников и 400 монахов. В Софии действует духовная академия и семинария «Св. Климент Охридский», издаются четыре церковных журнала. У церкви есть собственная типография, книжный магазин и мастерские по производству церковной утвари.

§ 6. Грузинская православная церковь

1. Грузинская церковь в составе Российской церкви. Тяжелое положение православных христиан Грузии вынуждало их с XV в. неоднократно обращаться с просьбой о заступничестве к единоверной России. В ответ на обращение последних царей Восточной и Западной Грузии 12 сентября 1801 г. императором Александром I был издан манифест, в соответствии с которым Грузия вошла в состав Российской империи. Это событие сказалось на судьбе Грузинской православной церкви.

Западногрузинский (Архазский и Имеретинский) католикос-патриарх Максимэ II (Абашидзе) (1776–1795) еще в 1795 г. удалился в Киев, где и скончался спустя несколько месяцев. С этого момента духовная власть перешла к восточногрузинскому (Мцхетскому) католикосу-патриарху Антонию II (1788–1810). В 1810 г. он по приглашению Святейшего синода Российской церкви



Неизвестный художник. Портрет митрополита Варлаама
(Эристави), экзарха Грузии. До 1830 г.

прибыл в Санкт-Петербург на совещание по церковным вопросам Грузии, где и был смещен со своего поста. Вместо него был назначен экзарх Иверии митрополит Варлаам (Эристави) (1811–1817).

Автокефалия Грузинской церкви прекратилась, католикосат был упразднен, а взамен был образован Грузинский экзархат в составе Российской церкви, которым управлял экзарх в сане митрополита, позднее – архиепископа. В грузинской историографии принято характеризовать это событие как «беззаконие» и «вопиющее нарушение канонического права»; в российской используются более осторожные формулировки, однако противозаконный характер упразднения автокефалии не отрицается и там.

Необходимость вхождения Грузинской церкви в состав Российской обосновывается обычно мнением самой грузинской паствы, большая часть которой действительно с воодушевлением восприняла присоединение Грузии к России и не возражала против утраты национальной церковью древней автокефалии. «Грузинская церковь, около пятнадцати веков почти постоянно проходившая сквозь горнило различных бедствий, мужественно отстаивая свое древнее православие от врагов веры, наконец отдохнула от ужасов в лоне благодетельной Сестры своей – Всероссийской греко-восточной церкви», – читаем мы, например, в книге М. Цагарели «Грузинская церковь – свидетельница православия Русской церкви», изданной в 1848 г.

Вхождение православной Грузии под омофор Российской церкви имело неоднозначные последствия. В церковной жизни после эпохи завоеваний наконец наступила стабильность. Улучшилось материальное положение духовенства, были открыты духовные учебные заведения разного уровня, строились церкви и библиотеки, воссоздавались приходы. Образованные пастыри и учителя, выпускники открытых при помощи России духовных семинарий в Тифлисе (в 1817 г.) и Кутаиси (в 1894 г.), способствовали подъему уровня церковного и народного просвещения. Важным событием рубежа XIX–XX вв. стало исправление грузинской Библии.

Во второй половине XIX в. на территории Грузии начался новый расцвет монашества. Наибольшую известность приобрел Новоафонский монастырь св. Симона Кананита, основанный русскими монахами, прибывшими из афонского Пантелеймонова монастыря в 1875–1876 гг., известный также как Новый Афон. У истоков его создания стоял знаменитый старец Арсений (Минин) (1823–1879). К 1896 г. строительство монастырского комплекса было полностью завершено, а к 1900 г. возведен новоафонский собор.

Больших успехов Грузинский экзархат добился в миссионерской деятельности среди чеченцев, дагестанцев и других кавказских народов. В 1815 г. возобновилась деятельность Осетинской духовной комиссии с центром в Моздоке, основанной в 1771 г. На ее базе в 1860 г. возникло «Общество восстановления христианства на Кавказе», в задачу которого входила миссия и просветительская деятельность среди горцев. В организации общества деятельное участие принимал митрополит Московский Филарет (Дроздов).

В то же время грузинский язык постепенно вытеснялся из богослужения и учебного процесса в духовных школах. С каждым годом зависимость от России увеличивалась. Число епархий сократилось до двух, церковное имущество



Кафедральный собор Светицховели (Двенадцати апостолов). Мцхета, 1010–1029 гг.

оказалось в распоряжении российских властей, а экзархами стали назначать российских архиереев. Светские власти часто вмешивались в церковные дела. Восторженные настроения грузинского народа постепенно эволюционировали в сторону протестных. На рубеже XIX–XX вв. стремление православных грузин к автокефалии становилось все более ярко выраженным.

2. Восстановление автокефалии. В феврале 1917 г. в России произошла революция, а уже 12 марта в древней столице Грузии Мцхэте соборно было провозглашено восстановление автокефалии Грузинской православной церкви:

«Мы, архипастыри Грузинской церкви, клир церковный и представители мирян, собравшись во Мцхете в католикосском всея Грузии храме Двенадцати апостолов, по совершении Литургии (...) приняв во внимание, что 1) в Грузинской церкви, имевшей, согласно с канонами Вселенских соборов, автокефальное существование, уничтожение или упразднение которого не подлежало компетенции никакой силы, за исключением Вселенского собора, совершенно антиканонически приостановлено было автокефальное управление и что 2) в России установилась новая форма государственного управления, с которой не гармонирует бесправное существование Грузинской церкви, признали необходимым и единогласно и единодушно постановили: с этого момента считать восстановленным автокефальное церковное управление в Грузии и, пока произведены будут канонические выборы католикоса Грузинской церкви, местоблюстителем его назначить преосвященного Леонида, епископа Гурийско-Мингрельского, и при нем для управления церковью, под его председательством, учредить Временное управление Грузинской церкви в составе духовных и светских лиц».

Экзарх Грузии архиепископ Платон (Рождественский) (1915–1917), получив извещение о том, что он перестает быть экзархом и лишается всех связанных с этим званием прав, отказался подчиняться постановлению Мцхетского собора, подчеркнув, что не может быть лишен власти собранием канонически подчиненного ему клира и мирян.

Церковное управление Грузии уведомило о принятых в Мцхете решениях российское Временное правительство. Однако оно удовлетворило заявленные требования лишь частично: автокефалия Грузинской церкви была признана лишь как церкви национальной, а не территориальной, русские приходы в Грузии оставлены были в ведении Российской церкви.

Грузинская сторона заявила резкий протест. 17 сентября 1917 г. на соборе в Тбилиси епископ Кирион (Садзаглишвили) был избран и интронизован как католикос-патриарх всей Грузии Кирион III (1917–1918). Началось учреждение новых митрополичьих и епископских кафедр и возведение на них новых епископов. Параллельно шла национализация духовных школ, проявлявшаяся как в изменении учебной программы, так и в изгнании русских преподавателей.



Слева направо:

Г. Полис, архиепископ Александр (Родостольский), бывший экзарх Грузии митрополит Платон (Рождественский), архиепископ Афинский Мелетий Метаксакис, архиепископ Александр (Немолковский), епископ Бруклинский Евфимий (Офиеш), архидиакон Всеволод Андронов. США, 1921 г.

Епископы Леонид (Окропиридзе) (слева) и Кирион (Садзаглишвили), оба впоследствии католикосы-патриархи всей Грузии. 1906 г.



Святейший синод Православной российской церкви не признал каноничным установление Грузинской церковью автокефалии. Со специальным посланием по данному вопросу выступил патриарх Московский и всея Руси Тихон. Ссылаясь на церковные каноны, предстоятель Российской церкви подчеркнул, что для провозглашения церкви автокефальной требуется разрешение той церкви, в юрисдикцию которой входит просящая себе независимости церковь.

Сменивший Кириона III новоизбранный католикос Леонид (Окропиридзе) (1918–1921) в ответном письме патриарху Тихону отверг его аргументацию и по-прежнему настаивал на законности грузинской автокефалии. Он ссылался на то, что Грузия, соединившись более 100 лет назад с Россией под единой политической властью, никогда не проявляла желания соединиться с ней в церковном отношении, а упразднение автокефалии Грузинской церкви было насильственным актом светских властей, поправших церковные каноны.

27 марта 1917 г. основанный в Тифлисе Союз русских клириков и мирян, не желая выходить из юрисдикции Российской церкви, обратился в Святейший синод с просьбой основать в Закавказье Русский экзархат, в который бы вошли русские приходы и все, кто пожелает быть в юрисдикции Православной российской церкви. Реакцией на обращение стало издание 14 июля 1917 г. временных правил об управлении приходами на Кавказе, сохранившими верность Российской церкви. Были назначены кавказский экзарх и епископ Тифлиссский, однако ни тот, ни другой допущены в Грузию не были, следствием чего стал разрыв литургического общения между Российской и Грузинской церквями.

Восстановление отношений произошло после избрания патриархом Московским и всея Руси Сергия (Страгородского). Грузинский католикос Каллистрат (Цинцадзе) (1932–1952) в поздравительной телеграмме новоизбранному предстоятелю Русской православной церкви выразил желание и надежду, что отныне православные церкви-сестры будут жить в мире и общении между собой. В ответ патриарх Сергий направил в Тифлис своего уполномоченного архиепископа Ставропольского Антония. Ему было поручено всесторонне ознакомиться с обстановкой в Грузинской церкви и при благоприятном стечении обстоятельств вступить от лица всей Русской православной церкви в евхаристическое общение со Святейшим католикосом и подведомственным ему духовенством. Историческое примирение двух церквей состоялось



Католикос-патриарх всей Грузии Каллистрат

в воскресенье 31 октября 1943 г. на торжественном богослужении в кафедральном соборе Тбилиси.

Вскоре после этого Священный синод Русской православной церкви под председательством патриарха Сергия вынес определение о признании автокефалии Грузинской православной церкви и восстановлении с ней молитвенного и евхаристического общения, о чем и уведомил предстоятелей Поместных православных церквей.

Однако Вселенский Патриархат двусмысленно отнесся к автокефалии Грузинской церкви, считая ее автономной, а не автокефальной. Лишь в 1988 г. в результате переговоров между двумя церквями Вселенский престол снова стал признавать Грузинскую православную церковь автокефальной.

3. Современная Грузинская православная церковь. С 25 декабря 1977 г. по настоящее время Грузинскую православную церковь возглавляет католикос-патриарх всей Грузии Илия II (Шиолашвили-Гудушаури). Он обладает среди паствы огромным авторитетом и много сделал для возрождения православия в Грузии. Благодаря его деятельности возросло число епархий (с 15 до 27), открыты новые учебные заведения, активно ведется книгоиздательская и миссионерская деятельность. В храмы приходит много молодежи.

Богослужение в Грузинской церкви совершается на грузинском, греческом и церковнославянском языках.



Католикос-патриарх всей Грузии Илия II (справа) и католикос всех армян Гарегин II. Тбилиси, 2011 г.

Законодательная и высшая судебная власть в Грузинской церкви принадлежит Церковному собору, состоящему из духовенства и мирян и созываемому патриархом по мере необходимости. На соборе путем тайного голосования избирается и католикос-патриарх.

При патриархе действует Священный синод, состоящий из правящих епископов и викария католикоса.

Грузинская православная церковь известна особым отношением к экуменическому движению. 20 мая 1997 г. она вышла из Всемирного совета церквей и Конференции европейских церквей, а 8 октября 1998 г. синод под председательством патриарха Илии выступил с критикой экуменизма и целого ряда документов, принятых в ходе межхристианского богословского диалога. Было заявлено, что сама теория о «церквях-сестрах», в равной степени несущих на себе божественную благодать, является ошибочной. Недопустимыми были признаны и совместные молитвы православных с представителями других (даже христианских) конфессий.

В октябре 2002 г. произошло историческое событие общеправославного значения: Грузинская православная церковь, первой из Поместных церквей, заключила с государством конкордатные отношения. «Конституционное соглашение между государством Грузия и автокефальной православной

Католикос-патриарх всей Грузии Илия II



апостольской церковью Грузии» охватывает практически все стороны жизни церкви в современном православном государстве.

В начале документа государство и церковь подтверждают готовность к сотрудничеству на основе соблюдения принципа независимости друг от друга. Государство гарантирует совершение церковных таинств и признает церковный брак. Собственность церкви отныне защищается законом, а ее имущество не может быть отчуждено. Церковные ценности, которые хранятся в музеях, признаются собственностью церкви. Двенадцатые праздники становятся выходными днями, а воскресенье не может быть объявлено рабочим днем. Кроме того, духовные лица не подлежат призыву в армию; представители духовенства имеют право не давать показания по фактам, которые им доверили как духовным наставникам или которые им стали известны; государство обеспечивает создание института военных священников в армии и института капелланов в тюрьмах; церковь имеет право получать пожертвования, а также доходы от передачи своего имущества в аренду; государство обязуется частично возместить церкви ущерб, нанесенный ей в XIX–XX вв., особенно в 1921–1990-е годы.

Канонической территорией Грузинской православной церкви является Республика Грузия, а также получившие государственную независимость Республики Абхазия и Южная Осетия (юрисдикция Грузинской церкви на территориях этих двух республик по-прежнему признается всеми Поместными церквями). Однако после грузино-абхазского вооруженного конфликта 1992–1993 гг. духовенство Грузинской православной церкви не имеет физической возможности находиться на территории Абхазии.

4. Абхазская схизма. С начала конфликта митрополит Сухумо-Абхазский Даниил (Датуашвили) находился в той части Абхазии, которую контролировали грузинские войска. Епархия фактически оставалась без епископа и в неопределенном каноническом статусе. Митрополит Даниил не направил в Абхазию ни одного послания и не участвовал в миротворческом процессе.

Усугубляется ситуация расколом внутри абхазской паствы. В апреле 2011 г. в Новоафонский монастырь прибыл новый настоятель из России о. Ефрем (Виноградов). Его явно недипломатические действия (прежде всего – возражения против проведения богослужений на абхазском языке) вызвали протест местных монахов, которых поддержали прежний настоятель монастыря иеромонах Андрей (Ампар) и прибывшие из Греции архимандрит Дорофей (Дбар) и иеродиакон Давид (Сарсания).

После апрельского конфликта молодые монахи перешли к активным действиям по достижению независимости Абхазской церкви и обратились за поддержкой ко всем Поместным церквям. 15 мая 2011 г. в Новоафонском монастыре прошло Церковно-народное собрание, на котором присутствовали, по разным оценкам, от 1,5 до 2 тыс. клириков, монахов и мирян. Они практически единогласно проголосовали за независимость Абхазской церкви и за кандидатуру о. Дорофея (Дбара) в качестве кандидата во епископа. Появилась никем не признанная «Священная митрополия Абхазии» с кафедрой в г. Анакопия–Новый Афон, которая «поэтапно будет преобразовываться в Абхазскую православную церковь». Этот шаг был осужден Русской и Грузинской церквями, а также исполняющим обязанности управляющего Сухумо-Пицундской епархией священником Виссарионом Аплиаа, сами же «иеромонахи Дорофей (Дбар) и Андрей (Ампар)» были в 2011 г. «запрещены в священнослужении епископом Майкопским и Адыгейским Тихоном за самочинные раскольнические действия и неповиновение своему каноническому священноначалию».

В то же время и сам о. Виссарион Аплиаа фактически пребывает в расколе: в 1993 г. ввиду обострения грузино-абхазского конфликта он принял решение разорвать общение с Грузинским Патриархатом и *de facto* возложил на себя обязанности главы официально непризнанной Абхазской



Монастырь св. апостола Симона Кананита.
Новый Афон, Абхазия

православной церкви, оставшейся без архипастырского попечения. «Автокефалия Абхазской православной церкви, утраченная в 1775 г., в конечном итоге будет восстановлена, – заявлял он. – Мы вышли из состава Грузинской православной церкви, хотя канонически это было сложно, и мы все – клирики Абхазской церкви, служащие Богу и народу».

Грузинской церкви, однако, об этом «каноническом выходе» ничего не известно. На заседании ее синода 27 декабря 2010 г. было принято решение, что аб-

хазской митрополией будет руководить лично католикос-патриарх. Митрополит Даниил был переведен на другую кафедру в Западную Грузию.

Илия II до своего патриаршества был на сухумской кафедре 11 лет и имел хорошие отношения с православной паствой Абхазии, однако после вооруженного конфликта 2008 г. отношения Абхазии и Грузии еще больше обострились; в этих условиях остается неясным, каким образом патриарх сможет осуществлять окормление абхазских христиан. Представители высшего руководства Абхазии неоднократно заявляли, что посещение грузинским патриархом территории Абхазии абсолютно исключено.

Как настоятель сиротствующего кафедрального собора г. Сухума и представитель Сухумо-Абхазской епархии, имеющий на руках ее официальную печать, о. Виссарион Аплиаа обратился с просьбой принять абхазов под омофор Русской православной церкви. Сегодня абхазское духовенство за всеми богослужениями возносит имена патриарха Московского и всея Руси и архиепископа Майкопского и Адыгейского. При этом Московская патриархия ни при патриархе Алексии II, ни при патриархе Кирилле не давала никаких оснований для этого – вопрос о вхождении Сухумо-Абхазской епархии в юрисдикцию Московского Патриархата официально никогда не рассматривался. Представители РПЦ неоднократно отмечали, что вопрос об организации церковного управления в Абхазии должен решаться путем братского диалога с Грузинской патриархией, в каноническом ведении которой находится Абхазия.

В январе 2012 г. состоялась встреча представителей Совета Священной митрополии Абхазии во главе с архимандритом Дорофеем (Дбаром) с константинопольским патриархом Варфоломеем. Последний отметил, что «Константинопольская церковь сделает все возможное (...) в разрешении существующих в республике церковных вопросов», и сообщил, что обращение Церковно-народного собрания Абхазии от 15 мая 2011 г., в котором высказывалось пожелание о принятии Абхазской церкви под омофор Вселенского Патриархата, будет рассмотрено в ближайшее время Священным синодом Вселенской патриархии.

3 февраля 2012 г. в абхазской столице Сухуме прошло Народное собрание (сход), по итогам которого было принято обращение к президенту



Католикос-патриарх всей Грузии Илия II, патриарх Московский и всея Руси Кирилл, митрополит Киевский и всея Украины Владимир (слева направо). Киев, июль 2011 г.

Республики Абхазия, абхазскому парламенту, патриарху Московскому и всея Руси Кириллу, константинопольскому патриарху Варфоломею I и главам всех Поместных православных церквей. Народное собрание, поддерживающее «отделение ныне существующей православной церкви в Абхазии от Грузинской православной церкви», выступило за «воссоздание независимой» Абхазской церкви и выразило благодарность Варфоломею I за аудиенцию 9 января 2012 г.: «Народное собрание высоко ценит открывшуюся возможность начать процесс восстановления древней Абхазской православной церкви через историческую для Абхазии Мать-Церковь – Константинопольский Патриархат». В июне 2013 г. от Вселенского престола в качестве дара были переданы в Ново-Афонский монастырь шесть антиминов – фактически это может означать реальную претензию Константинопольского Патриархата на юрисдикцию в Абхазии: антимины, подписанные законным архиереем, отправляются в храмы вверенной ему епархии в том числе и как знак полноты канонического управления. Обращает на себя внимание тот факт, что данный акт состоялся в отношении клира Священной митрополии Абхазии, которую РПЦ МП официально характеризует как «раскольническую организацию».

15 февраля 2012 г. состоялось заявление Вселенского Патриархата о признании исключительной юрисдикции Грузинской церкви над Абхазией. В июне 2013 г. православная религиозная организация «Священная митрополия Абхазии» с кафедрой в г. Новый Афон была зарегистрирована Министерством юстиции Грузии. Согласно уставу, «Священная митрополия Абхазии – местная православная церковь, высшим органом управления которой, до полноценного формирования института православной церкви в Абхазии, является Церковно-народное собрание», а постоянно действующим органом управления – Совет из 12 членов (шесть – от белого духовенства и монашества и шесть – от православных мирян-мужчин). По результатам проведенного в Абхазии плебисцита 97% опрошенных высказались за восстановление исторической абхазской автокефалии.

25 сентября 2013 г. делегация абхазских клириков во главе с о. Аплиаа была принята патриархом Московским и всея Руси Кириллом и проинформировала его о положении церковных дел в Абхазии, а также о деятельности запрещенных в священнослужении клириков, продолжающих тем не менее совершать священнодействия в Новоафонском монастыре. В ходе собеседования была отмечена необходимость урегулирования церковной ситуации в Абхазии в строгом соответствии с канонами Церкви.

§ 7. Польская православная церковь

1. Возрождение православия в Польше. В конце XVIII – начале XIX в. в Польшу стали массово проникать греческие православные купцы. Возрождение и поддержка православия были одной из их главных забот и попечений. Обходя запрет правительства устраивать храмы, торговцы организовали специальные молитвенные дома, приглашая для совершения богослужения православных священников из Буковины, Венгрии, Болгарии, Греции.

Подлинное возрождение православия в Польше началось с присоединением польских земель к России после третьего раздела Польши в 1795 г. По решениям Венского конгресса 1814–1815 гг. было создано Царство Польское под опекой Российской империи. Гонения на православных, их дискриминация и насильственное обращение в унию тотчас прекратились, значительно менее свободно почувствовали себя и западные проповедники.

Большинство приходов присоединенных к России территорий были объединены в одну Минскую епархию. Получив свободу действий, православные миссионеры добились значительного роста числа верующих, прежде всего за счет возвращения в лоно церкви униатов (их число превысило 1 млн человек). Активно строились новые храмы, налаживалась монашеская жизнь, развивалось духовное просвещение.



Епископ Георгий (Ярошевский)

2. Польский экзархат. После Первой мировой войны Польское государство, прежде разделенное между Россией, Австрией и Пруссией, было возрождено. В соответствии с Рижским договором 1921 г. в состав Польской Республики вошли Западная Белоруссия и Западная Украина. Гражданами нового государства стали 4 млн православных украинцев, поляков и белорусов, проживавших между Вильно и Карпатами.

В связи с тем, что несколько епархий Русской православной церкви оказались за границей, ее Священный синод 15 сентября 1921 г. назначил патриаршим экзархом (1921–1923) в Польше бывшего минского архиепископа Георгия (Ярошевского). Указом патриарха Тихона от 11 октября 1921 г. Георгию было поручено временное

управление Варшавской епархией с назначением его экзархом. Польской церкви было предоставлено право широкой автономии.

Эти меры не удовлетворили, однако, националистическое польское правительство Пилсудского. Вдохновляемое католическим клиром, оно стало предпринимать меры, чтобы всецело оторвать от Москвы православные епархии Польши. Власти активно вмешивались в дела церковного управления, идя на прямое нарушение польской Конституции 1921 г., гарантировавшей веротерпимость и свободу церкви. Сторонники автокефалии нашлись и в среде православной иерархии – движение за церковную независимость возглавили патриарший экзарх Георгий (Ярошевский) и епископ Кременецкий Дионисий (Валединский).

30 января 1922 г. патриарх Московский Тихон издал указ о возведении архиепископа Георгия в сан митрополита. В этом документе не упоминались ни церковная автономия, ни экзаршие права. В соответствии с указом патриарха митрополит Георгий стал лишь одним из польских епархиальных архиереев, без каких-либо особых юрисдикционных прав.

3. Движение за автокефалию. 14 июня 1922 г. состоявшийся в Варшаве собор польских епископов тремя голосами против двух высказался за установление автокефалии православной церкви в Польше. Иерархи-автокефалисты – митрополит Варшавский Георгий, епископ Кременецкий Дионисий и епископ Люблинский Александр (Иноземцев) – провозгласили себя «Священным синодом православной митрополии в Польше». Сразу после описываемых событий польские власти начали преследовать и изгонять из страны всех защитников традиционного канонического порядка.

Эти меры имели самые неожиданные последствия. 8 февраля 1923 г. последовательный противник автокефалии архимандрит Смарагд (Латышенко), отстраненный за это от должности ректора одной из духовных семинарий и запрещенный в священнослужении варшавским митрополитом Георгием, выстрелом из револьвера убил владыку. Как выяснилось на процессе, в его замыслы входило и убийство архиепископа Дионисия, также находившегося в это время в митрополичьей резиденции, но чудом избежавшего смерти.

Дионисий (Валединский), митрополит Варшавский и Волынский и всея православныя церкви в Польше. 1928 г.



Архимандрит Смарагд был лишен сана и приговорен к 12 годам тюремного заключения.

27 февраля 1923 г. собором православных епископов Польши митрополитом Варшавским и священноархимандритом Почаевской лавры был избран архиепископ Волынский и Кременецкий Дионисий (1923–1948; Константинополь признавал его главой Польской церкви до его смерти в 1960 г.). Месяц спустя константинопольский патриарх Мелетий IV Метаксакис признал за ним титул митрополита Варшавского и Волынского и всея православныя церкви в Польше.

Это резко обострило отношение Польской церкви и Московского Патриархата: московский патриарх Тихон в письме к владыке Дионисию от 23 мая 1924 г. подчеркивал, что Русская церковь не благословит автокефалии православной церкви в Польше до тех пор, пока ее канонические основания не станут предметом обсуждения на Всероссийском церковном соборе.

Тем временем Польская церковь все больше и больше дрейфовала в сторону Константинополя. 12 апреля 1924 г. с благословения Вселенского патриарха в православных храмах Польши начал вводиться новый стиль. Массовые протесты по всей стране вынудили митрополита Дионисия созвать 16 августа экстренное заседание синода, принявшего решение благословлять совершение богослужений по юлианскому календарю в тех регионах страны, где введение нового богослужебного календаря встречалось «в штыки».

Заручившись поддержкой польского правительства, митрополит Дионисий обратился к константинопольскому патриарху Григорию VII (1923–1924) с просьбой утвердить автокефалию Польской православной церкви и известить об этом глав Поместных церквей.

4. Автокефалия. 13 ноября 1924 г., за четыре дня до своей кончины, патриарх Григорий VII подписал патриарший и синодальный томос о даровании православной церкви в Польше автокефалии. Это решение аргументировалось тем, что польское государство обрело независимость, а также ссылкой на то, что в прошлом Польша была частью подчиненной Константинополю Киевской митрополии. Официальное провозглашение автокефалии произошло во время визита в Польшу делегации Константинопольского Патриархата в составе митрополитов Халкидонского Иоакима и Сардского Германа 16–21 сентября 1926 г. В присутствии всего православного епископата Польши, представителей епархий, большого числа верующих и членов польского правительства в митрополичьем соборе св. Марии Магдалины в Варшаве состоялось торжественное чтение патриаршего томоса. Во время ответного визита в Константинополь митрополита Дионисия 6–10 апреля 1927 г. Вселенский патриарх Василий III (1925–1929) пожаловал ему титул «блаженнейший», который приличествовал главам автокефальных церквей.



Синод Польской церкви
(слева направо): епископ Алексей
(Громадский), архиепископ Феодосий
(Феодосиев), митрополит Дионисий,
епископ Александр (Иноземцев).
Варшава, 1929 г.

Русская православная церковь отнеслась к происшедшему резко негативно. Заместитель местоблюстителя патриаршего престола митрополит Нижегородский Сергей (Страгородский) неоднократно писал митрополиту Варшавскому Дионисию, подчеркивая незаконность объявления автокефалии без благословения Матери-Церкви – Русской православной церкви. Реакция других Поместных церквей на польскую автокефалию различалась: восточные Патриархаты безоговорочно ее признали, Сербская и Болгарская церкви настаивали на необходимости получения благословения Русской церкви, а митрополит Парижский Евлогий (Георгиевский) выступил как жесткий и последовательный противник этой автокефалии.

5. Автокефальная Польская православная церковь в период между мировыми войнами. В межвоенный период на долю православной церкви в Польше выпало множество испытаний: униатская экспансия, насильственная полонизация и украинизация, конфискация церковного имущества, захват и уничтожение православных храмов, аресты священнослужителей и мирян, массивная антиправославная кампания в прессе.

В 1930 г. православие в Польше в очередной раз оказалось под угрозой уничтожения. Римско-католики выступили с судебным иском о *ревиндикации*⁵ 718 храмов и церковного имущества. Среди оспариваемых в иске объектов были монастыри, кафедральные соборы и даже Почаевская лавра. В качестве обоснования претензий выдвигалось положение, что упомянутые объекты и церковное имущество когда-то принадлежали униатам, но правительством Российской империи были переданы православным. Подобная аргументация была весьма спорной: церковная уния насаждалась в этом регионе насильственно, а большинство оспариваемых объектов было создано православными, затем

⁵ *Виндикация* – в гражданском праве способ защиты права собственности путем истребования собственником своего имущества из чужого незаконного владения. Собственник может виндицировать свое имущество от недобросовестного, а если имущество приобретено безвозмездно, то и от добросовестного приобретателя независимо от того, каким путем оно вышло из владения собственника. Собственник вправе требовать не только возврата имущества, но и возмещения доходов, которые незаконный владелец извлек или должен был извлечь за все время владения (если владелец недобросовестный) или со времени, когда он узнал или должен был узнать о неправомерности владения (если владелец добросовестный).

Ревиндикация в Польше (1918–1939) – процесс передачи части имущества (сооружения и земли) Русской православной церкви и православных общин, принадлежавших им до распада Российской империи в 1917 г., в собственность Римско-католической церкви или местных властей.

Варшавский Александро-Невский собор,
уничтоженный в 1924–1926 гг.

отобрано униатами и лишь после решений Венского конгресса вновь вернулись к православной церкви.

Ревиндикация проходила в условиях внутреннего кризиса православной церкви в Польше и мероприятий Святого престола по распространению на восточных землях Польши католицизма, в том числе посредством католицизма «восточного обряда» и «неоунии».

Православное население Польши объединилось в борьбе за свои святыни. «Никогда так много богомольцев не приходило в Почаевскую лавру, как в 1930–1931 годы, – писал очевидец событий протоиерей Владимир Ковальский. – На Вознесение в 1930 году прибыло

в Лавру 48 крестных ходов с общим количеством молящихся до 40 тысяч».

Несмотря на героическое сопротивление православных верующих, при содействии польского правительства католикам удалось изъять около 500 храмов и монастырей. В 1924–1926 гг. был взорван и полностью разрушен собор Александра Невского в Варшаве, безвозвратно погибли уникальные фрески В.М. Васнецова и других русских художников.

Огромные масштабы приобрела конфискация земель, принадлежавших православной церкви. В 1924–1937 гг. в Волынской епархии православные приходы утратили 17 тыс. десятин земли, в Гродненской – 8567, в Виленской – 6906, в Полесской – 1946, в Варшавско-Холмской – около 40 тыс. десятин.

Давление на православие усиливалось с каждым годом. По указанию польского правительства во всех духовных учебных заведениях была введена новая система образования, предполагавшая преподавание исключительно на польском языке. История Церкви преподносилась исключительно в католическом ключе, из учебного процесса были устранены все труды русских и многих греческих богословов. В 1938/39 уч. году были освобождены от преподавания русские профессора Православного богословского факультета Варшавского университета Николай Арсеньев и Владимир Кулаков.

Получившие полную свободу униаты и католические миссионеры часто не ограничивались лишь проповедью (для которой польское правительство предоставляло все возможности), а переходили к более радикальным способам «обращения» православных. Особенно жесткими были действия в областях со смешанным православно-католическим населением. В 1938 г. на Холмщине и Подлясье было разрушено около 150 храмов и молитвенных домов, многим священнослужителям было приказано покинуть свои дома. В том же



году польские власти прекратили традиционные крестные ходы в Почаевский монастырь, совершавшиеся при большом стечении народа. Только в г. Холм из 14 существовавших до войны православных храмов к 1937 г. осталось лишь два действующих – остальные были приспособлены под хозяйственные или увеселительные заведения, взорваны или разобраны на кирпичи.

В ситуации, когда любые протесты, заявления, иски и петиции православных польскими властями не принимались, митрополит Дионисий созвал в Варшаве 16 июля 1938 г. внеочередной собор епископов. Он обратился к папстве с чрезвычайным посланием, а также принял решение установить во всей митрополии в знак печали о разрушении множества храмов трехдневный сугубый пост. Кроме того, президенту Республики, маршалу Польши и правительству был направлен меморандум.

Правительство изъяло текст «воззвания к народу», которое по замыслу церковного священноначалия планировалось зачитывать во всех православных храмах Польши, ссылаясь на то, что содержание документа тенденциозно – ведь, по официальному мнению, ликвидированы были только «излишние» православные культовые сооружения. Никакой реакции не последовало и на меморандум епископов к польским властям.

18 ноября 1938 г. был опубликован декрет президента Республики Польской «Об отношении государства к Польской православной церкви» и составленный советом министров «Внутренний Устав Польской автокефальной православной церкви». В соответствии с этими документами для созыва церковного собора требовалась санкция Министерства вероисповеданий, любой кандидат во епископа или митрополита должен был непременно получить одобрение правительства, любую церковную должность могли занимать только граждане Республики Польской, а официальным языком православной церкви провозглашался польский язык (при том что подавляющая масса верующих им попросту не владела).

Несмотря на неблагоприятные условия для развития православной церкви, накануне Второй мировой войны в Польше насчитывалось 1624 прихода, 2076 храмов, 2968 клириков и 16 монастырей (10 мужских и шесть женских). По свидетельству современника греческого ученого Фотиадиса большую роль

в сохранении православия в эти годы сыграли «неутомимость и организаторские таланты блаженнейшего митрополита Дионисия».

Несмотря на все объективные трудности, Польская церковь продолжала в эти годы участвовать в межцерковном сотрудничестве. В 1930 г. приняла участие в работе Межправославной комиссии на Святой горе Афон, а также в экуменических совещаниях в Лозанне



Митрополит Дионисий (Валедінський) и митрополит Поликарп (Сикорский), 1942 или 1944 г. (ЦДАЗУ, заг. бібл. ф., інв. № 1742. Українське православне слово. 1960. Ч. 11: Листопад)

Митрополит Алексей (Громадский)

в 1927 г., Эдинбурге и Оксфорде в 1937 г. Православный богословский факультет Варшавского университета был представлен на I Общеправославном богословском съезде в Афинах в 1936 г.



6. Польская православная церковь в годы Второй мировой войны. 28 сентября 1939 г., через месяц после начала Второй мировой войны, немецкие войска заняли Варшаву и установили контроль над большей частью Польши, за исключением восточных областей страны, которые перешли к СССР. На оккупированной Германией части Польши было создано генерал-губернаторство. Православная церковь получила название «Автокефальная православная церковь в генерал-губернаторстве». В сентябре 1940 г. ее снова возглавил митрополит Варшавский Дионисий.

После начала Великой Отечественной войны на Украине и в Белоруссии, перешедших под контроль Германии, стали предприниматься попытки создания автокефальных церквей, независимых от Московского Патриархата. На оккупированной немецкими войсками территории появились автокефальная церковь Белоруссии и противостоящие друг другу украинские «автономные» и «автокефальные» церкви. Так, варшавский митрополит Дионисий в 1941–1942 гг. стал учредителем «Украинской автокефальной православной церкви», однако существование этого самозванного «патриархата» завершилось с наступлением советских войск, которое вернуло Украину под управление Московской патриархии. В 1941–1943 гг. существовала «Автономная украинская церковь» во главе с митрополитом Алексием (Громадским).

В 1943–1944 гг. священноначалие всех этих церковных образований вместе с отступавшими немецкими войсками эвакуировалось в Германию, где конфликты между ними продолжились; осколки этих «автокефальных» и «автономных» церквей существуют в США, Канаде, на Украине и в Европе и поныне.

После того как митрополит Варшавский Дионисий вынужден был эмигрировать, православная церковь в Польше управлялась Варшавской духовной консисторией, возглавляемой настоятелем митрополичьей церкви св. Марии Магдалины протопресвитером Иоанном Коваленко.

7. Польская православная церковь в социалистической Польше. После окончания Второй мировой войны владыка Дионисий вернулся в Варшаву, где его встретила негативная реакция части паствы, выступавшей как против автокефалии Польской церкви (полученной, по их мнению, незаконно, без согласия Русской церкви), так и против самого владыки Дионисия.

Для Константинопольской церкви митрополит Дионисий по-прежнему оставался легитимным митрополитом Варшавским, а Польская церковь – автокефальной. Однако большая часть польского духовенства и мирян приняла

решение обратиться к Русской православной церкви и испросить у нее благословение на каноническую автокефалию.

В июне 1948 г. в Москву прибыла делегация православной церкви в Польше, которая передала патриарху Алексию I и Священному синоду Русской православной церкви следующее обращение:

«1. Польская автономная церковь признает неканонической и недействительной автокефалию Польской церкви, провозглашенную томосом константинопольского патриарха Григория VII от 13 ноября 1924 г. (№ 4588) и испрашивает благословение Матери-Русской церкви на каноническую автокефалию.

2. Ввиду того, что митрополит Польской церкви Дионисий пребывает в отделении от Матери-Русской православной церкви, он не раз в письмах патриарху Московскому утверждал, что Польская церковь получила от церкви Константинопольской каноническую автокефалию, Польская церковь не может продолжать с ним молитвенного и литургического общения и не будет впредь возносить его имя за богослужением как имя своего предстоятеля.

3. Равным образом Польская церковь прекращает молитвенное общение со всеми священнослужителями и мирянами Польской церкви, разделяющими упомянутое заблуждение митрополита Дионисия, впредь до их раскаяния».

Рассмотрев это обращение, Священный синод Русской православной церкви 22 июня 1948 г. определил:

«1. Принимая во внимание отказ Польской церкви от ее неканонической автокефалии, – святейший патриарх и Священный синод ныне же восстанавливают с ней каноническое молитвенное и литургическое общение и дают ей право на полное самостоятельное управление.

2. По утверждении собором епископов православной Русской церкви автокефалии Польской церкви, Польская церковь избирает главу своей церкви. К этому времени Польская церковь получает устройство, требуемое канонами для автокефалии».

Польскую православную церковь временно (как управляющий) возглавил архиепископ Белостокский и Вельский Тимофей (Шретер) (1945–1951).

Патриарх Московский и всея Руси Алексий I в своем письме от 11 июля 1949 г. сообщил Вселенскому патриарху Афинагору о состоявшемся решении Священного синода Русской православной церкви. В ответном письме от 23 февраля 1950 г. константинопольский патриарх писал: «Наша святейшая Вселенская кафедра (...) в ноябре 1924 года благословила автокефалию Польской православной церкви, соответственно митрополит Варшавский (...) Дионисий признан предстоятелями всех Поместных братских церквей каноническим предстоятелем Польской православной автокефальной церкви». Переписка между Константинополем и Москвой по вопросу о польской автокефалии продолжалась в течение нескольких лет. Обе Поместные церкви признавали только собственные акты об автокефалии, дарованной Польской церкви, и не хотели идти ни на какие уступки. Пошатнувшиеся отношения между Константинополем и Польской церковью нормализовались лишь в 1962 г., после избрания митрополитом Варшавским владыки Тимофея (1961–1962).

В апреле 1951 г. собор епископов Польской православной церкви, занимаясь решением вопроса о замещении вдовствующей митрополичьей кафедры и не найдя в своей среде достойного возглавить церковь епископа, решил «обратиться за помощью к Церкви-Матери, в уверенности, что святая автокефальная Русская церковь не откажет в удовлетворении просьбы» предложить на пост митрополита Варшавского своего кандидата.

Митрополит Макарий (Оксиюк)

15 июня 1951 г. Священный синод Русской православной церкви постановил: «Отпустить в юрисдикцию Польской автокефальной православной церкви преосвященного архиепископа Львовского и Тернопольского Макария (Оксиюка)», который и был избран на варшавскую митрополичью кафедру. За годы своего служения во главе Польской церкви митрополит Макарий (1951–1959) организовал четыре епархии, открыл много новых храмов, благоустроил и отреставрировал несколько монастырей и множество церквей. Скончался владыка в Одессе 1 марта 1961 г.



Его преемник, митрополит Тимофей, возглавлял Польскую церковь всего лишь год. Ему преемствовали митрополиты Стефан (Рудык) (1962–1969), Василий (Дорошкевич) (1970–1998) и Савва (Грыцуняк) (с 1998 г. до настоящего времени).

Устав Польской православной церкви, принятый в 1925 г., в 1938 г. был пересмотрен; новый уставный документ, действующий и поныне, был утвержден собором епископов 26 февраля 1970 г. и одобрен польским государством.

Судьбоносным для православия в Польше стал «Устав об отношении государства к автокефальной Польской православной церкви», подписанный 4 июля 1991 г. президентом Республики Польской Л. Валенсой.

В первой части этого документа, в частности, говорится: «Польская автокефальная православная церковь является частью Вселенской православной церкви и сохраняет с ней единство в вопросах догматических и канонических. Она независима от какой-либо заграничной власти, духовной и светской. Церковь в своих внутренних делах руководствуется собственным правом, свободно проявляет власть духовную и юрисдикционную, управляет своими делами. Церковь в своем внутреннем служении употребляет язык старо-церковно-славянский и родные языки своих последователей».



Уставом объявляются нерабочими днями для православных: два дня Рождества Христова, Крещение, Благовещение, второй день Пасхи, Преображение и Успение. Этим же Уставом отменяется действие антиправославного декрета президента Польши от 18 ноября 1938 г. «Об отношении Государства к Польской православной церкви».

Митрополит Варшавский
и всей Польши Савва

8. Современная Польская православная церковь. Ныне Польская православная церковь состоит из шести епархий: Варшавско-Вельской, Белостокско-Гданьской, Лодзинско-Познаньской, Вроцлавско-Щецинской, Перемышльско-Новосудетской и Люблинско-Холмской. В августе 1990 г. под ее омофор перешла православная церковь в Португалии, которая прежде подчинялась РПЦЗ, а затем греческой старостильной «Церкви истинных православных христиан». Португальская церковь (из пяти епархий в Португалии и Бразилии) вошла в состав Польской церкви на правах автономии. Богослужение в ней совершается на португальском языке.

Согласно Уставу Польской православной церкви 1970 г. возглавляет ее митрополит Варшавский и всей Польши, в непосредственном ведении которого находится епархия Варшавская и Вельская. Ему помогает митрополичий совет и синод епископов, состоящий из всех епископов церкви и созываемый митрополитом два раза в год.

При митрополии на постоянной основе действуют церковный суд, митрополичий миссионерский комитет, фонд социального обеспечения, а также комиссии: ревизионная (контрольная), хозяйственно-бюджетная, издательская, по образованию и подготовке кадров. Епархии делятся на благочиния, а благочиния на приходы.

Общее число паствы Польской православной церкви с 1980-х годов неуклонно растет и сейчас, по оценкам, колеблется, от 500 тыс. до 1 млн человек.

18 марта 2014 г. на весенней сессии Архиерейского собора Польской православной церкви было отменено соборное решение от 12 апреля 1924 г. касательно введения в Польской церкви нового стиля. Собор постановил вернуться к старому стилю с дня Всех святых, который в 2014 г. пришелся на 15 июня. Это решение было связано с тем, что большинство приходов Польской церкви (96%) продолжало праздновать церковные праздники по старому стилю. В то же время собор подчеркнул, что приходы, желающие сохранить новый стиль, вольны это сделать.

§ 8. Православная церковь Чешских земель и Словакии

1. Православные приходы в буржуазной Чехословацкой Республике. В октябре 1918 г. после краха империи Габсбургов на территории Чехии, Моравии и Словакии была образована Чехословацкая Республика; к ней в 1919 г. была присоединена Закарпатская Украина. Обретение чехами и словаками политической независимости дало импульс развитию православия. Был отмечен рост антиримских настроений, восточное христианство рассматривалось теперь как «вера отцов», исторически свойственная славянам. Воспользовавшись наступившей религиозной свободой, многие восточнословацкие христиане возвращались из унии в православие.

Жизнь православных верующих осложнило соглашение между чехословацким правительством Бенеша и Ватиканом, заключенное в 1926 г. и предусматривавшее ряд преференций римо-католикам. Униатский капитул г. Ужгорода через суд потребовал вернуть храмы со всем принадлежавшим им имуществом. В случае отказа пойти на унию православные церкви

отнимались, а церковные земли сдавались в аренду. В результате масштабного изъятия церковного имущества православные были вынуждены совершать богослужения под открытым небом или в наспех сколоченных из досок небольших часовнях. В декабре 1930 г. из Сербии в Чехословакию прибыли епископ Битольский Иосиф и о. Иустин (Попович). Их трудами в Чехии и Восточной Словакии было организовано несколько приходов.

2. Церковная автономия. После окончания Первой мировой войны в 1918 г. была создана православная приходская община в Праге. В 1922 г. она получила признание со стороны властей. Юрисдикция общины постепенно распространилась и на верующих за пределами города, возглавил ее архиепископ Пражский и Чехословацкий Савватий (Врабец), рукоположенный 4 марта 1923 г. Вселенским патриархом Мелетием Метаксакисом. Одновременно был издан патриарший томос об основании автономной Православной церкви Чехии и Словакии.

Параллельно с архиепископом Савватием масштабную миссионерскую и организаторскую деятельность развил епископ Горазд (в миру Матфей Павлик), в 1920 г., будучи еще священником, вышедший из юрисдикции Римской церкви.

Первоначально о. Павлик присоединился к новому религиозному движению – Национальной чехословацкой церкви – и начал предпринимать попытки воссоединения его с Православной церковью Чехии и Словакии. Витавшая в воздухе идея об основании национальной чехословацкой церкви зародилась в среде католического духовенства, значительная часть которого безуспешно добивалась упразднения celibата и введения в качестве языка богослужения чешского взамен латинского. Папа ответил отказом, после чего образование национальной чехословацкой церкви стало неизбежным. Созданная организация объединила до 500 тыс. человек и была очень неоднородной. В ней состояли как сторонники радикальных реформ и рационалисты, так и люди, стремившиеся возвратиться к кирилло-мефодиевской традиции.

О. Павлик представлял круги, наиболее близкие к православию, и был последовательным противником нововведений и радикальных реформ: «Основать новую церковь не может человек XX столетия. (...) Даже Ян Гус не стремился основать новую церковь, ибо Церковь как таковая основана Христом. (...) А потому нам остается только одна дорога – к трезвому, легкому и успешному решению весьма щепетильного вопроса, перед которым мы стоим лицом к лицу: собрать весь народ, участвующий в религиозном движении, воедино. Наша церковь должна быть оформлена на принципах канонов; опустить из католического вероучения только то, что расходится с древнехристианской традицией и вероучением».

Стараниями о. Павлика на двух соборах в январе и августе 1921 г. большинство участников движения высказались за принятие учения, выраженного Вселенскими и Поместными соборами, и присоединение к православной церкви. Тогда же были выдвинуты три кандидата во епископы на открывающиеся кафедры: доктор богословия Карл Фарский для Пражского диоцеза, Рудольф Паржик для Восточно-Чешского диоцеза и Матфей Павлик для Моравско-Силезского диоцеза. Однако хиротония



Савватий (Врабец), архиепископ Пражский и всея Чехословакии с 1923 г. (в 1942–1945 гг. – в заключении в концлагере Дахау, после возвращения в Прагу не был допущен к исполнению обязанностей, ум. 1959)



Горазд (Павлик), епископ Богемский и Моравско-Силезский (1921–1942)

первых двух была отменена в связи с протестом ряда приходов, полагавших, что Фарский и Паржик исповедовали православие неискренне по конъюнктурным прагматическим соображениям.

Между тем о. Павлик принял монашество с именем Горазда и 25 сентября 1921 г. в Белграде был хиротонисан во епископа патриархом Сербским Димитрием. Едва он вернулся на родину, борьба между ним и радикальными церковными реформаторами вспыхнула с новой силой. Возникли две общины: православная, возглавляемая епископом Гораздом, и радикально-реформистская под руководством Фарского.

Вскоре совместно с другим бывшим католическим священником и доктором богословия Ф. Калоусом Фарский опубликовал «Катехизис». В этой книге отрицалось Божество Иисуса Христа (который признавался одним из пророков и приравнялся к Сократу и Гусу), утверждалось, что Духа Святого нет, отрицалось приснодевство Богоматери, «Священное Писание» признавалось обычным (и во многом ошибочным) человеческим произведением и даже говорилось, что человек имеет начало от животного.

С выходом в свет «Катехизиса» Фарского Сербская православная церковь прекратила всякое общение с «Национальной чехословацкой церковью». Это не смутило Фарского, который в 1924 г. самопровозгласил себя «патриархом» новой церкви. Его хиротонию отказались совершать не только православные иерархи, но и Англиканская епископальная и шведские протестантские церкви; тогда Фарский принял «посвящение» от духовенства и мирян «Чехословацкой церкви». Первым шагом «патриарха» стал созыв в Праге «собора», на котором было торжественно принято учение, изложенное в вышеупомянутом «Катехизисе».

Епископ Горазд вышел из «Чехословацкой церкви» и организовал общину, подчиненную Сербской православной церкви и со временем объединившую всех православных Чехословакии. С выходом епископа Горазда «Чехословацкая церковь» Фарского и его соратников стала существовать как самостоятельная организация, не имеющая никакой связи с православными церквями и называющая себя *Чехословацкой гуситской церковью*. Учение современных «последователей Гуса» весьма своеобразно и представляет собой конгломерат разнородных элементов, взятых из протестантизма, католичества, православия и различных еретических доктрин.

3. Русская эмиграция и православие в Чехословакии. Определенную роль в становлении Поместной церкви в Чехословакии сыграла русская эмиграция: в 1920–1930-е годы здесь оказались около 35 тыс. русских эмигрантов, в частности – многие из сотен высланных за пределы Советской России профессоров, преподавателей высшей школы, чьи философские и политические воззрения не совпадали с официальными идеологическими установками.

Благосклонность правительства Чехословацкой Республики и финансовая поддержка создавали благоприятные условия для деятельности русской эмиграции. В 1920-е годы Прага стала одним из самых значительных и крупных культурных центров не только для живших в ней эмигрантов, но и для всей тогдашней русской диаспоры. Только в 1920-е годы здесь получили высшее образование около 11 тыс. русских студентов – почти половина из общего числа всех эмигрантов, окончивших тогда высшую школу за рубежом. При поддержке властей в Праге функционировали три русских института

(юридический, педагогический, сельскохозяйственный) и Русский народный университет, где обучались не только русские, но и чехи. Кроме того, многие молодые эмигранты оканчивали чешские высшие учебные заведения.

Количественный рост русских эмигрантов в Праге привел к тому, что здесь уже с 1919 г. предпринимались попытки наладить церковную жизнь. В 1921 г. в Праге был создан русский православный эмигрантский приход в юрисдикции митрополита Евлогия (Георгиевского). Богослужения для эмигрантов с различной регулярностью совершались и за пределами Праги (в Карловых Варах, Марианске Лазне, Франтишкове Лазне и др.). Тем не менее особая политическая окраска русской эмиграции в Чехословакии ставила перед русским духовенством непростую задачу пастырской работы с представителями партий левого толка (эсеры, меньшевики и др.).

Чехословацкие власти не выказывали особого благоволения церковным организациям, считая их представителями правого политического крыла. Поэтому, несмотря на широкий размах «русской акции», поддержка православного духовенства не входила в задачи чехословацкого правительства. Неудивительно, что русский приход в Праге не имел официального признания чехословацких властей и существовал как непризнанная государством религиозная организация. Приход не получал от государства никакой материальной поддержки. Русское церковное имущество в Чехии, конфискованное австрийскими властями во время Первой мировой войны, не было передано пражскому приходу и оставалось в распоряжении государства.

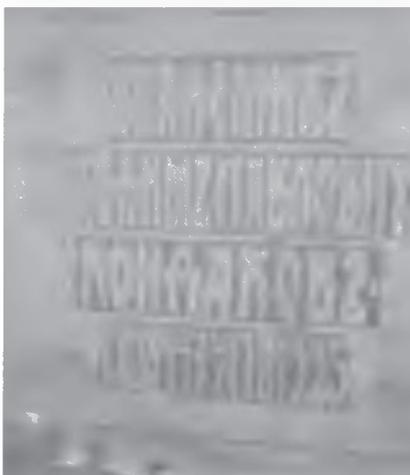
Первый настоятель прихода протоиерей Михаил Стельмашенко 31 января 1922 г. писал президенту Чехословакии Т. Масарику: «Поразительный контраст между добром, какое делает Правительство весьма щедро для русских беженцев и особенно для русской учащейся молодежи (с одной стороны), и тем жалким положением Русской церкви на территории республики, какое создается столь продолжительным нежеланием Правительства отдать ей то, что принадлежит ей по праву собственности (с другой стороны), заставляет русских православных людей крепко призадуматься над причинами столь печальной и непонятной дисгармонии».

Еще одной иллюстрацией отношения чехословацких властей к Русской церкви может служить попытка открытия в Праге высшего богословского учебного заведения.

К 1922–1923 гг. в Праге собралось немало ученых, имевших высокую квалификацию в области церковной науки: протоиерей Сергей Булгаков, В.В. Зеньковский, Г.В. Флоровский, Н.П. Кондаков и др. Возникла идея открытия в Праге русского высшего духовного учебного заведения. Еще в 1922 г. выдвигалось предложение создать в Праге «на англиканские средства (...) высшую богословскую школу» и привлечь к этому проекту епископа Вениамина (Федченкова). Предполагалось, что это будет духовная академия по образцу дореволюционных российских академий.

После неудачи этого плана предпринималась попытка «сделать то же на чешские средства», но и она осталась безрезультатной: в рамках «русской акции» получить средства на открытие высшей школы для подготовки русских православных священников оказалось нереальным. Как писал П.И. Новгородцев митрополиту Евлогию в августе 1923 г., «ни о каких богословских чтениях для русских студентов нет сейчас и речи». Проект русской богословской школы был реализован только в 1925 г. в Париже, где был открыт Свято-Сергиевский богословский институт.

Однако, хотя эмигрантские церковные организации и не получили государственной поддержки в рамках «русской акции», Прага в течение 1920–1930-х годов была одним из важных центров церковной жизни русского зарубежья. Здесь действовал и русский приход, и знаменитое Успенское братство, благодаря которому была сооружена церковь Успения на Ольшанском кладбище. В Восточной Словакии в пос. Ладомирово действовал монастырь прп. Иова Почаевского, типография которого снабжала церковной литературой фактически все русское зарубежье.



Место погребения академика Н.П. Кондакова в крипте Успенской церкви на Ольшанском кладбище, Прага

«Русская акция» активно развивалась до середины 1920-х годов. Во второй половине 1920-х годов, когда надежды на скорое падение большевиков ушли в прошлое, акция стала постепенно сворачиваться и в 1931 г. была официально завершена.

Добившись признания чехословацким правительством православной церкви как юридической организации в 1929 г., епископ Горазд с энтузиазмом и самоотверженностью принялся за дело церковного строительства. Он снабжал приходы литературой

на славянском языке, трудился над богословскими и богослужебными переводами, проповедовал на приходах, написал множество просветительских статей, составил несколько исторических и канонических трудов. Делом жизни епископа Горазда был «Катехизис», ставший настольной книгой чехословацких верующих и духовенства.

Были подготовлены священнические кадры в Сербии и Румынии, а на собранные пожертвования построено сразу несколько православных храмов. Планам строительства административных церковных зданий, семинарий и благотворительных учреждений помешало начало Второй мировой войны.

4. Вторая мировая война. Репрессии против православных. С началом войны репрессии против православных приобрели еще более значительный масштаб: пострадали многие священнослужители и миряне, а мучачевский епископ Владимир (Раич) 11 апреля 1941 г. был интернирован. В концлагерь в Дахау были заточены сербский патриарх Гавриил (1938–1950), в ведении которого находилась Мукачевская епархия, и владыка Николай (Велимирович).

Преосвященный Горазд не смог примириться с оккупацией своей страны:

«Мы должны твердо и непоколебимо верить в силу справедливости правого дела, и эта вера должна укреплять наш человеческий дух в предстоящих подвигах за родину, она должна быть движущей силой. Если справедливость должна победить, – в чем я несколько не сомневаюсь, – то я убежден, что победа последует за Советским Союзом, на который вероломно, ни за что напала гитлеровская Германия. (...) Мы должны что-то делать; наш народ должен доказать, что любит свою родину не только на словах, но и на деле (...) по тому, как мы отнесемся к данному положению, будут судить нас наши же люди после



Епископ Горазд (Павлик), 1940-е годы

Сцмч. Горазд II. Икона. Вторая половина XX в.
Прага, кафедральный собор свв. Кирилла и Мефодия

победного окончания войны. Весь наш народ борется не на жизнь, а на смерть, равным образом как русский, сербский и другие народы. Пусть будет что будет, но мы не можем отстать от начатой справедливой борьбы».

В мае 1942 г. члены пражского партизанского подполья уничтожили известными жестокими расправами над населением оккупированных территорий обергруппенфюрера СС Р. Гейдриха. Священник пражского кафедрального собора свв. Кирилла и Мефодия Владимир Петршек с ведома епископа Горазда, настоятеля храма и его старосты предоставил участникам ликвидации военного преступника убежище в крипте храма и тайком носил им пищу. Через 22 дня гестапо узнало о месте пребывания героев Сопротивления. В тот же день епископ Горазд, клирики и староста пражского церковного прихода были приговорены к смертной казни и 4 сентября 1942 г. расстреляны.



Оккупационные власти запретили Чешскую православную церковь и конфисковали ее имущество. Церкви были отобраны и превращены в казармы, склады и магазины. Были арестованы архиепископ Савватий, многие иереи и миряне. Несмотря на то что совершение богослужений было запрещено под страхом смертной казни, верующие всю войну тайно собирались на молитву и для совершения таинств в частных квартирах и домах.

5. Чехословацкая «московская автокефалия». После того как в 1945 г. было восстановлено единое Чехословацкое государство, путь православия в Словакии и в Чехии стал общим.

Правительство Чехословакии восстановило права православной церкви. Закон от 18 октября 1949 г. установил ее полное равноправие с прочими вероисповедованиями. Формально такие привилегии предоставлялись православным и ранее, но впервые они действительно были воплощены в жизнь, а не остались лишь на декларативном уровне. Государство назначило духовенству ежемесячное жалованье, бесплатное лечение и пенсию. Положение чехословацких христиан в выгодную сторону отличалось от положения православия в других странах Варшавского договора. Не в последнюю очередь это было связано с тем, что правительство и народ высоко оценили ключевую роль православной церкви в поддержке национально-освободительного движения в годы Второй мировой войны.

Возрождению православия в Чехии и Словакии серьезно мешало то обстоятельство, что церковь оставалась без предстоятеля. Не было даже кандидатов на этот пост. Первоначально верующие обратилась за помощью в Сербию, однако Сербская церковь сама пребывала в непрестом положении и нуждалась в кандидатах для принятия епископского сана, а патриарх Гавриил после

освобождения из концлагеря Дахау находился на лечении в Швейцарии. Тогда православные Чехии и Словакии обратились за помощью к Русской православной церкви.

В октябре 1945 г. по поручению патриарха Московского и всея Руси Алексия I Чехословакию посетил архиепископ Орловский и Брянский Фотий. Русское духовенство и верующие, волею исторических судеб оказавшиеся на территории Чехии и Словакии, выразили желание восстановить каноническое общение и воссоединиться с Русской православной церковью. Эта инициатива нашла отклик и у духовенства Чехии и Восточной Словакии. 8 ноября 1945 г. в г. Оломо́уце состоялся епархиальный собор клира и народа. Принимая во внимание, что Вторая мировая война нанесла тяжелый удар по Сербской церкви и она не в состоянии исполнять обязанности по управлению Чехословацкой церковью, собор принял решение направить прошение Священному синоду Сербской церкви о разрешении на выход из ее юрисдикции. Одновременно было подано прошение патриарху Алексию I о соединении с Русской православной церковью.

Православные чехи и словаки исходили из того, что Русская церковь оказала огромную помощь чехословацкому православию в момент его возрождения на рубеже XIX–XX вв. Кроме того, нахождение в юрисдикции Сербского Патриархата могло создать угрозу стабильности церкви Чехии и Словакии: часть верующих к тому моменту уже подала прошение о соединении с Московским Патриархатом.

Переговоры между Русской и Сербской церквами привели к тому, что Архиерейский собор Сербской церкви в марте 1946 г. дал согласие на то, чтобы московский патриарх направил в Чехословакию епископа Русской православной церкви для временного возглавления Чешской епархии, а также удовлетворил прошение православных приходов Восточной Словакии, входивших раньше в Мукачевскую епархию Сербской православной церкви, о включении их в состав Чешской епархии.

Единая юрисдикция Русской православной церкви на всей территории Чехословакии установилась, когда Сербская церковь решением от 15 (2) мая 1948 г. признала каноничность этого шага.

Принимая в свое ведение Чехословацкую православную церковь, Священный синод Русской православной церкви не привнес каких-либо нововведений или преобразований, утвердив обрядовую и церковно-административную практику в том виде, как она была устроена епископом Гораздом. На территории Чехословакии был образован экзархат из двух епархий – Чешско-Моравской и Восточно-Словацкой. Он объединил под своим управлением всех православных, проживавших на территории Чехии и Словакии, вне зависимости от национальной принадлежности.

Экзархом Московской патриархии с титулом архиепископа Пражского и Чешского был назначен епископ Ростовский и Таганрогский Елевферий (Воронцов). Он прибыл в Прагу в мае 1946 г. и сразу приступил к восстановлению разрушенных в ходе оккупации храмов. Было построено несколько новых церквей и благотворительных учреждений. В 1946–1947 гг. в Чехию вернулись многие православные, вынужденно покинувшие страну во время

Группа участников конференции духовенства Чехословакии: митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич), Московский Патриархат (*третий справа*), далее – настоятель Кентерберийского собора доктор Джонсон, римско-католический администратор Дехет. Прага, 1950 г.



Второй мировой войны. Они также приняли активное участие в возрождении Чехословацкой церкви.

28 апреля 1950 г. в г. Прёшове состоялся исторический собор духовенства и мирян униатской церкви Чехословакии, на котором присутствовали 820 делегатов. Было вынесено решение отменить насильственно навязанную Ужгородскую унию 1649 г. и вернуться к православию – «исторической вере предков». В связи с присоединением к церкви около 330 тыс. униатов, возвращением многих эмигрантов и успешной миссионерской работой к середине 1950 г. в Чехословацкой православной церкви было уже четыре епархии.

В том же году с 29 июня по 6 июля состоялась Конференция духовенства всех христианских исповеданий Чехословакии по вопросам защиты мира, в которой участвовали представители церквей: православной, католической («прогрессивное духовенство» в количестве 20 человек), чехословацкой национальной, чешскобратской, евангелическо-лютеранской, евангелическо-реформатской, а также баптисты, методисты, адвентисты, унитарии и др. – всего 300 делегатов от 15 исповеданий.

По словам участника конференции от Московского Патриархата митрополита Николая (Ярушевича), «по общему суждению, такая конференция по своему составу была первой за всю историю христианства и, как в этом отношении, так и по своим результатам, – исторической».

«Настало время, когда Господь призывает нас, разделившихся между собою в вероисповедных различиях, к соединению в общечеловеческом деле защиты мира и социальной правды, – заявил на конференции митрополит Николай. – Нам нужно теперь не в теории, а на деле показать свою верность Христу. (...) Пусть свойства духа, присущие каждому исповеданию, – молитвенность православия, активность католичества, рассудительность протестантства, развившиеся в нашем разделении, – соединятся в создании мира, завещанного Христом, чтобы пламенными доказательствами Павла, решительными действиями Петра и горячей любовью Иоанна раскрыть всему миру христианский идеал мира и победить всех, кто идет против мира».

В резолюции конференции было сказано, в частности: «Мы всецело отдаем себя служению идее мира и на сторону тех, кто в духе социализма строит новый, социально справедливый порядок в мире. (...) Христианство и социализм – это направления, которые друг друга не исключают, но при взаимном уважении способны создать идеальные условия жизни на земле и предпосылки счастливой жизни в вечности. (...) Поэтому тем большую скорбь и отвращение внушает нам политическая позиция Ватикана и высшей католической иерархии, которая, в разногласии с явным большинством верующих, поддерживает не направленные к миру силы империализма».

Глубоко пали те, кто должен был ревностно беречь Христово учение любви и мира. В ненависти к трудящемуся человеку, от страха перед новым справедливым миром, они становятся сообщниками, несущими равную долю вины, нового страшного преступления перед человечеством.

Мы должны также отвергнуть и те направления, стоящие на стороне реакции и поджигателей войны, которые имеют место во Всемирном совете церквей, объединяющем некоторые некаатолические церкви.

Мы не согласны с этими начинаниями и отвергаем не мирную и правососоциалистическую политику этих кругов».

Быстрое возрождение православия создало предпосылки для предоставления автокефалии Чехословацкой церкви. После подачи соответствующего прошения со стороны Экзаршего совета и чехословацкого Священного синода, Московский патриархат 23 ноября 1951 г. официально провозгласил автокефалию Православной церкви Чехии и Словакии. Это решение было зачитано 8 декабря в пражском кафедральном соборе в присутствии представителей большинства Поместных церквей (Антиохийской, Русской, Грузинской, Румынской, Болгарской, Польской и Албанской). Возглавил церковь митрополит Елевферий (Воронцов) (1951–1955). Ему наследовал митрополит Иоани (Кухтин) (1956–1964).

6. Православная церковь Чешских земель и Словакии в конце XX – начале XXI века. Каноническое признание автокефалии. До 1993 г. в официальных документах церковь в Чехословакии называлась Чехословацкой православной церковью. После распада единого государства в 1993 г. она стала именоваться *Православной церковью Чешских земель и Словакии*. Ее приходы есть также за рубежом (прежде всего в Северной и Южной Америке), а численность верующих превышает 200 тыс. человек. Богослужение совершается на церковнославянском, чешском и венгерском языках.

В 1998 г., при митрополите Дорофее (Филиппе) (1964–1999), Православная церковь Чешских земель и Словакии запросила и получила каноническую автокефалию от Вселенского Патриархата. В 2000 г. церковь возглавил митрополит Николай (Кóцвар) (2000–2006).

Как пишет Вселенский патриарх Варфоломей главе церкви Чешских земель и Словакии митрополиту Христофору (Пүлецу) (2006–2013) в письме № 102 от 6 февраля 2012 г., «отвечая на выраженную в письме № 195/98 от 4 июля 1998 года от имени иерархии, клира и народа письменную просьбу тогдашнего главы Вашей святейшей церкви приснопамятного архиепископа Пражского Дорофея, буквально написавшего, что “мы, Священный синод и клир, держим припасть к Вашей Святыне с просьбой даровать нашей церкви в Чехии и Словакии автокефалию”, и таким образом отказавшегося от некогда, вопреки традиции православия дарованной в 1951 году Московским Патриархатом “автокефалии”, Вселенский Патриархат даровал ей каноническую автокефалию, издав 27 августа 1998 г. наш патриарший и синодальный томос. По этому случаю в Пражском кафедральном соборе было совершено богослужение.

В этом каноническом деянии, как вы хорошо помните, Блаженнейший собрат, первенствующую роль просителя сыграло и Ваше Блаженство, желая, как Вы тогда утверждали, содействовать восстановлению уже давно пошатнувшегося канонического порядка в Вашей церкви и исправить некую несообразность.

Поскольку так обстоят дела, мы сами лично, и как Мать-Церковь, не можем не сказать, а как вся католическая православная церковь, не можем понять устраиваемые по случаю и без случая, на словах и на деле торжества по поводу дарования Московской церковью Вашей церкви якобы “автокефалии”, о которой Вы лично, святой собрат, будучи епископом Оломоуцко-Брненским, в своем письме от 25 июля 1998 года нашему Священному синоду от имени церкви Чешских Земель и Словакии и по поручению архиепископа Пражского писали, что “получение Чехословацкой церковью в 1951 году автокефалии от Русской церкви было единственной возможностью для выживания в коммунистическом окружении с центром в тогдашнем Советском Союзе.



Литургия в церкви свт. Николая на Староместской площади, возглавленная митрополитом Чешских земель и Словакии Христофором, с участием председателя отдела внешних церковных связей Московской патриархии митрополита Волоколамского Илариона и представителей Русской православной церкви (как указывалось в сообщении службы коммуникаций ОВЦС: «По запричастном стихе митрополит Волоколамский Иларион огласил поздравительное послание Святейшего патриарха Московского и всея Руси в связи с 60-летием Православной церкви Чешских земель и Словакии. На память о состоявшемся торжестве митрополит Иларион от лица Святейшего патриарха Кирилла преподнес Блаженнейшему митрополиту Христофору Казанский образ Божией Матери. После богослужения состоялся торжественный прием, на котором митрополит Иларион тепло поздравил Блаженнейшего Владыку и всех присутствующих со знаменательным юбилеем Православной церкви Чешских земель и Словакии»).

Прага, 8 декабря 2011 г.

Чехословацкая церковь признает досточтимый Вселенский Патриархат в качестве Матери-Церкви и воздает ему первенство чести, поскольку от его чад, Кирилла и Мефодия, она была научена христианству.

Пребывая в молитве и надежде, что и наши преемники, узнав историю, сохранят те же самые убеждения, Чехословацкая церковь, исходя из этого, чаёт и молится, чтобы пребывающие в мире православные церкви развивали по отношению друг к другу чувства любви, дружбы и сотрудничества».

В 2011 г. отношения между Прагой и Константинополем омрачились ввиду проведения церковью Чешских земель и Словакии торжественных мероприятий в связи с 60-летием ее «московской автокефалии» с участием представителей Московского Патриархата.

Константинопольский престол отреагировал на это событие крайне негативно, о чем Вселенский патриарх Варфоломей и уведомил руководство Чешской церкви: «С сожалением подвергнув оценке и изучив на синоде это новое вызывающее действие Вашей святейшей церкви, мы считаем его, равно как и предыдущие аналогичные ему, пренебрежением к установленному церковному и каноническому порядку, а также отрицанием по форме и по сути предоставленной церкви Чешских земель и Словакии канонической автокефалии Вселенским Патриархатом», – и отменил как свой визит в Чехию в связи со 1150-летием миссии в Великой Моравии свв. Кирилла и Мефодия, так и визит к Вселенскому престолу митрополита Христофора, добавив при этом, что под вопросом оказывается и сама чешская автокефалия:

«Вселенскому Патриархату по праву и по долгу принадлежит координация действий сестринских православных церквей по сохранению единства церкви, а посему, как это видно из исторической жизни всей православной церкви, и любая инициатива провозглашения и упразднения автокефалии какой-либо церкви, так как она всегда связана с особой, вытекающей из первенства чести ответственностью первопрестольной на Востоке Константинопольской церкви.

А потому и настоящим нашим патриаршим письмом мы по единогласному решению нашего Священного синода еще раз заявляем протест по поводу этого антиканонического действия Вашей святейшей церкви и решительно сообщаем, что в случае повторения аналогичных мероприятий по празднованию считающейся якоже не бывшей и с самого начала признававшейся недействительной навязанной тогда деянием Московского Патриархата церкви Чешских земель и Словакии автокефалии, Вселенский Патриархат с сожалением *вынужден будет упразднить предоставленную Вашей церкви четырнадцать лет назад каноническую автокефалию, вернуть церкви Чешских земель и Словакии бывший до этого канонического деяния статус автономной церкви, вычеркнуть ее из священных диптихов православных автокефальных церквей, где она занимает четырнадцатое место, и уведомить об этом деянии все сестринские православные церкви.*

(...) Несомненно, как и следует, мы пересмотрим это наше решение, если и Ваше Блаженство и Ваша церковь письменно заявит о своем искреннем раскаянии.

(...) За сим, снова братски обнимая Ваше Блаженство, увещеваем и братски просим обратить серьезное внимание на вышесказанное, дабы тело церкви укреплялось и назидалось и видимым образом, и невидимым, и духовно и материально, и пребываем с любовью о Господе и почитанием».

Митрополиту Христофору пришлось немедленно (письмом № 50/2012 от 13 марта 2012 г.) оправдываться в самых дипломатических выражениях, перелагая ответственность за «антиканонические» празднования на дипломатические круги и дезавуируя суть самого мероприятия:

«Ваше Всесвятейшество, Вселенский патриарх и архиепископ Нового Рима Варфоломей, возлюбленный о Христе брат и сослужитель!

Позвольте мне сначала выразить к Вам свое уважение и любовь, поскольку мы признаем Вас первым среди прочих патриархов и архиепископов.

Для нас Вы являетесь также преемником святителя Фотия Великого, подготовившего святых Кирилла и Мефодия к миссии среди славянских народов, из которых первыми принявшими святое крещение были жители нынешних государства Чехии и Словакии.

С тех пор Вселенский Константинопольский Патриархат стал Матерью всех поместных славянских церквей, включая и Православную церковь Чешских земель и Словакии, которая сегодня наименьшая из всех. За прошедшее тысячелетие наши предки познали на себе бескорыстную заботу Матери-Церкви.

В 1923 году православным христианам тогдашней Чехословакии была оказана честь изданием патриаршего и синодального томоса, которым провозглашалась автономия нашей церкви.

В 1998 году после преодоления всех канонических недостатков и прочих трудностей Священный синод под руководством Вашего Всевышества даровал Православной церкви Чешских земель и Словакии желанную автокефалию. Весьма трудно подобрать слова, чтобы выразить нашу благодарность Вашему Всевышеству и членам Священного синода Вселенского Патриархата за огромную любовь и снисходительность к нашей многонациональной Поместной православной церкви.

По этой причине с чувством глубокой скорби и печали мы прочли Ваше отеческое письмо № 102 от 6 февраля 2012 года и спешим разяснить Вам прискорбное недоразумение, возникшее из-за праздничной Божественной литургии, совершенной 8 декабря в соборе святителя Николая на Староместской площади Праги.

Та Божественная литургия ни в коем случае не была празднованием дарования “автокефалии” Русской православной церковью в 1951 году, но лишь простым славословием (δοξολογία) – выражением благодарности за христианскую веру, переданную нам в IX веке в результате миссионерской деятельности святых Кирилла и Мефодия. Также в тот день проходил официальный визит в Чехию Президента Российской Федерации Д. Медведева, связанный с открытием в Пражском Граде выставки “Сокровища Кремля”.

По этой причине в Прагу вместе со своим хором прибыл и митрополит Волоколамский Иларион.

Митрополит Иларион принимал участие как в приеме, данном президентом Республики, так и в открытии выставки.

По просьбе дипломатических атташе и политических кругов обоих государств в тот же день митрополит Иларион принял участие и в Божественной литургии в соборе святителя Николая на Староместской площади Праги.

В этом религиозном мероприятии также принимал участие хор митрополита Илариона, исполнявший за Божественной литургией духовную музыку Петра Ильича Чайковского.

Под влиянием всех вышеупомянутых дипломатических, политических и культурных обстоятельств мы не могли воспрепятствовать представителю Московского Патриархата произносить речь и по случаю годовщины дарования “автокефалии” Русской православной церковью.



Молящиеся за литургией в церкви свт. Николая на Староместской площади. Прага, 8 декабря 2011 г.

Также нельзя было не поблагодарить крупнейшую славянскую православную церковь за поддержку православной миссии в наших странах в период австро-венгерского господства и в первые десятилетия новообразованной Чехословакии.

Однако здесь ни в коем случае не шла речь о праздновании дарования Русской православной церковью “автокефалии” Православной церкви Чешских земель и Словакии, поскольку наша церковь стала в действительности автокефальной в сегодняшнем каноническом виде и была признана таковой всеми православными Патриархатами и прочими автокефальными церквами лишь благодаря патриаршему и синодальному томосу, подписанному Вашим Всесвятейшеством в 1998 году.

Наша подобная позиция подтверждается и тем фактом, что Священный синод нашей церкви в годы моего председательства никогда не объявлял об организации торжеств по случаю провозглашения “автокефалии”, дарованной Московским Патриархатом.

По этой причине вышеупомянутая Божественная литургия и не совершалась в нашем кафедральном соборе святых Кирилла и Мефодия, где в 1998 году был торжественно зачитан томос Матери Великой Христовой Церкви о предоставлении канонической автокефалии.

Важным доказательством того факта, что мы ценим и признаем в качестве канонической лишь автокефалию, предоставленную патриаршим и синодальным томосом, является то, что один из наших архиереев – преосвященный митрополит Михайловский и Косицкий Георгий примет участие в освящении святого мира, которое примет из Ваших рук.

⟨...⟩ мы хотели бы выразить наше глубокое раскаяние по поводу того, что по своей немощи и своей непоследовательностью огорчили и разочаровали Вас.

Мы твердо верим в то, что вы примите это разъяснение и наш ответ в силу собственного Вам отеческого снисхождения».

В конце мая 2013 г. патриарх Константинопольский Варфоломей посетил Чехию и Словакию в рамках торжеств, посвященных свв. равноапостольным Кириллу и Мефодию и 1150-летию славянской письменности. В ходе визита он освятил в Братиславе новый православный собор в честь св. кн. Ростислава. Этот визит был воспринят общественностью не просто как знак примирения: в прессе появились мнения, что «факт визита патриарха Варфоломея на торжества [Православной] церкви [Чешских земель и Словакии] стал зримым символом ее окончательного перехода из-под влияния Московского Патриархата в орбиту Константинопольского».

Преодоление межцерковного конфликта произошло, однако, уже без участия митрополита Христофора: при странных обстоятельствах 12 апреля 2013 г. он согласно личному прошению покинул свой пост (в качестве причины офици-



ально намекалось на некие перипетии по поводу реституции, а чешские СМИ разрабатывали версию о вскрывшихся канонических нарушениях). Ему был усвоен титул *почетного* архиепископа Пражского и митрополита Чешских земель и Словакии с оставлением епископской заработной платы, права преподавания на теологическом факультете и свободы в отношении определения

Почетный архиепископ Пражский, митрополит Чешских земель и Словакии Христофор

дальнейшего местопребывания; от выборов своего преемника «уважаемый митрополит Христофор» синодальным постановлением был устранен, поскольку он «не соответствует каноническим нормам для участия в выборах архиепископа».

Местоблюстителем Предстоятельского престола Православной церкви Чешских земель и Словакии ее синодом был избран старейший по хиротонии архиерей архиепископ Оломоуцкий и Брненский Симеон.

«Кризис власти», однако, затянулся: на выборах 18 мая и 19 октября 2013 г. предстоятеля церкви избрать не удалось, а 9 декабря 2013 г. синод освободил преосвященного Симеона от местоблюстительского послушания и избрал нового местоблюстителя – 35-летнего архиепископа Прешовского и Словацкого Ростислава (Гонта)⁶; временное управление Пражской епархией было поручено викарному епископу Годонинскому Иоакиму. Последнее решение было подписано самими архиепископом Ростиславом и епископом Иоакимом, а также архиепископом Михаловским Георгием (Странским). Присутствовавшие на заседании представители Вселенского Патриархата митрополиты Галльский Эммануил и Венский Арсений «категорически возражали», а митрополит Волоколамский Иларион, глава Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата (которого, как отметили позже противники данного решения, «предстоятель Чешской и Словацкой церкви архиепископ Симеон вообще не приглашал на заседание Священного синода») пребыл в безмолвии.

Архиепископ Симеон, подписавшись как «Митрополичий управляющий Православной Церкви Чешских земель и Словакии», в тот же день распространил послание следующего содержания:

«Предупреждаю духовенство и верующих Православной церкви Чешских земель и Словакии о факте, что после сегодняшнего (9.12.2013) заседания Священного синода я остался единственным каноническим представителем нашей православной церкви. Остальные члены Священного синода на сегодняшнем заседании, к сожалению, действовали в противоречии святым канонам, приведшем к противостоянию с нынешним верховным представителем нашей церкви и тем самым к проявлению раскола в лоне православной церкви.

Нахожусь в сильном расстройстве от их действий и осмеливаюсь утверждать, что эта ситуация вызвана не мной. Такого результата не хотел и не несу за это ответственность. Хотел только решить проблему пустующей пражской архиепископской кафедры в том смысле, который был мною недавно произнесен в двух открытых пастырских посланиях. Их содержание в церкви знакомо. Предполагаю, что остальные члены синода решить создавшуюся неблагоприятную ситуацию не хотят и потому открыто нарушили канонические и уставные принципы, что привело к расколу.

Предупреждаю, что сообщение о ходе прошедшего заседания синода, которое было выложено на страницах Интернета (...) содержит неправдивую информацию.

Прошу всех наших остальных духовных лиц и всех православных верующих нашей церкви, чтобы перестали признавать архиепископа Ростислава, архиепископа Георгия и епископа Иоакима за канонических православных духовных руководителей, а сомкнулись бы и поддержали единственно канонического архиерея нашей церкви, которым

⁶ Иеромонах Ростислав (Гонт) был избран архиепископом Прешовским и Словакии 20 октября 2012 г., наречен во епископа 17 ноября, а 18 ноября 2012 г. в кафедральном соборе Александра Невского в Прешове состоялось его епископская хиротония [рукополагателями были митрополит Чешских земель и Словакии Христофор, архиепископ Михаловско-Кошицкий Георгий (Странский), архиепископ Мукачевский и Ужгородский Феодор (Мамасуев, Русская православная церковь), епископы Горлицкий Паисий (Мартынюк, Польская православная церковь), Годонинский Иоаким (Грди) и Егарский Порфирий (Перич, Сербская православная церковь)]. В тот же день состоялась его интронизация как архиепископа Прешовского и Словакии.

после сегодняшних событий являюсь только я. Сожалею, что остальные члены синода избрали путь противостояния и раскола. Буду предпринимать все усилия, чтобы утихомирить нынешнюю беспокойную ситуацию. Буду идти исключительно дорогой святой православной традиции и канонов святых отцов и буду просить помощи у остальных Поместных церквей, в первую очередь – у Константинопольского Патриархата.

Уверен, что таким образом, с помощью Божией, удастся преодолеть не только сложившуюся критическую ситуацию, но и одновременно проблемы, возникшие в нашей церкви с апреля этого года.

Прошу все духовенство, священнослужителей, чтобы при богослужениях как своего канонического архиерея поминали вплоть до периода, когда эта ситуация будет решена, только мое имя. Таким образом, каждое такое богослужение будет в духовном единстве с каноническим православием.

Как пастырь прошу вас: воздержитесь от какого-либо церковного общения с раскольническими епископами.

С настойчивостью, будучи вашим пастырем, прошу сохранять церковное единство и во всем церковном организме стремиться идти по пути святоотеческих традиций в каноническом единстве, соборности с остальными общемировыми православными церквами, в первую очередь со Святейшим Вселенским патриархом Варфоломеем.

В ближайшее время созову Священный синод с целью исправления ситуации и буду информировать церковную общественность о дальнейшем ходе событий».

Наметился раскол. Приходы, поддержавшие архиепископа Симеона, заявили о выходе из состава Православной церкви Чешских земель и Словакии и переходе в юрисдикцию Вселенского патриарха, который (письмом № 1127 от 31 декабря 2013 г. в адрес архиепископа Симеона) выразил свое разочарование действиями членов синода и формально признал, что отставка преосвященного Симеона состоялась «не каноническим путем, а, скорее, непрозрачными и недопустимыми способами».

Патриарх Варфоломей напомнил о том, что для Православной церкви Чешских земель и Словакии Константинопольская церковь является Церковью-Матерью, даровавшей ей в свое время автокефалию: «Почти двенадцать веков назад свет православия был принесен (...) всей Великой Моравии от Константинопольской Церкви-Матери, которая с большими жертвами и рисками не останавливалась в своих устремлениях и канонических действиях, пока в Чешских землях и Словакии не образовалась автокефальная церковь, чтобы последняя и далее могла возрастать в зрелости на прочной скале и основании в своей спасительной миссии для просвещения Тела Христова, то есть православных верующих».

«Хорошо известно и подтверждено как церковной историей, так и развитием церкви, воюющей по всему миру в течение веков до сегодняшнего дня, что наш всесвятый апостольский и патриарший Вселенский престол, кроме иных преимуществ и обязанностей, имеет также и обязанность совестливого духовного управления и заботы о стабильности Божия блага, а также непрерывного спасительного служения человечеству во всех Поместных святых православных церквах, – писал Вселенский патриарх. – Более того, он всегда делает то, что уместно, что приносит правильный результат, принимая во внимание принципы православного канонического порядка и традиции, что помогает наилучшим образом понять их, в предупреждение или в разрешение каких-либо возможных отклонений от установленных границ, положенных нашими отцами и соборно подтвержденных Церковью в Духе Святом.

Согласно этим каноническим и экклезиологическим принципам, всесвятая и Великая церковь Христова, после серьезного рассмотрения заявления блаженной памяти почившего Дорофея, митрополита Пражского, Чешских земель и Словакии, используя свою исключительную каноническую ответственность и права, усмотрела, что православная церковь в Чешских землях и Словакии удовлетворяет всем установленным каноническим

критериям для того, что ей был предоставлен статус автокефальной и самоуправляемой церкви, после чего ей была благословлена автокефалия в 1998 г. согласно нашему патриаршему и синодальному томосу.

(...) Церковь-Мать особенно в последнее время заботливо интересовалась церковной ситуацией после отставки Его блаженства митрополита Христофора, который до недавних дней был предстоятелем Поместной церкви. Ситуация развивалась не гладко, как это ожидалось, и Церковь-Мать всячески пыталась поддержать иерархию, священство и народ в сохранении единства.

Потому Наша мерность отправила своего экзарха Его высокопреосвященство митрополита Франции Эммануила на основании формального приглашения, согласно ст. 9 Томоса об автокефалии, выраженного в письме от 10 октября Вашего высокопреосвященства с полномочиями *locum tenens* (местоблюстителя), в котором Вы просите восполнить число архиереев – членов Священного синода Вашей церкви, чтобы принятие синодом решения удовлетворяло требованиям священных канонов нашей святой православной церкви, такого решения, которое касалось занятия вдовствующего Пражского престола, что впоследствии оказалось невозможным, поскольку предлагаемые кандидаты на эту должность не соответствовали требованиям, выдвигаемым священными и святыми канонами, о чем нас информировал высокопреосвященный митрополит Франции в своем пространным и подробном отчете.

(...) Церковь-Мать была разочарована неожиданным и неправильным развитием ситуации. Тем не менее она и далее проявляла свой сознательный и доброжелательный интерес и снова ответила на приглашение, выраженное в письме Вашего высокопреосвященства от 22 октября 2013 г., и направила по нашему предложению и решению синода наших братьев преосвященнейших митрополитов Эммануила Галльского и Арсения Австрийского как наблюдателей и советников, которые также приняли участие в заседании Священного синода всеявотой Церкви в Чешских землях и Словакии, прошедшем 9 декабря 2013 г., где во время заседания синода с удивлением обнаружили представителей всеявотой Русской церкви, оказавшихся там без приглашения, и нас действительно интересует, на каком каноническом основании (в конце концов почему не были приглашены и представители прочих православных церквей?), – о чем нам сообщили наши вышеупомянутые представители».

Вселенский патриарх фактически признал сохранение за преосвященным Симеоном полномочий местоблюстителя престола первоиерарха.

«(...) Мы должны общаться с Вашим возлюбленным высокопреосвященством в ваших полномочиях первоиерарха Вашей Церкви-Матери, как тот, кто несет ответственность за эти обстоятельства, – писал он. – Потому посредством настоящего патриаршего письма выражаем наше удивление и разочарование событиями как предыдущего, так и особенно последнего заседания Священного синода Православной церкви в Чешских землях и Словакии, ситуацией, которая привела к отставке Вашего высокопреосвященства с поста *locum tenens* не каноническим путем, а, скорее, непрозрачными и недопустимыми способами, которые Вы осудили в (пастырском) послании Поместной церкви».

Вселенский патриарх выразил обеспокоенность возможным расколом Православной церкви Чешских земель и Словакии.

«В результате этого возникают рассказы об угрозе – если он все еще не случился – возникновения раскола внутри Церкви в Чешских землях и Словакии, что было бы сокрушительным для ее (собственной) священной институции, которой был вверен православный Божий народ, но и для свидетельства о единой и цельной православной церкви во всем мире. Эти события, которые не могут быть описаны иначе, содержат свидетельства нездорового функционирования синодальной системы и своевольного режима Поместной автокефальной православной церкви. Этот факт вызывает разные вопросы у образованных канонистов, богословов и архиереев и приводит их к заключению, что автокефалия Вашей Поместной церкви переживает кризис, поскольку соответствующие канонические критерии не исполняются, (особенно) один из фундаментальных, а именно: способность автокефальной церкви управляться своей собственной иерархией, которая должна была бы быть зрелой и способной канонически признавать своих членов равными, а также признавать своего председателя и первоиерарха в своей среде».

Напомнив священноначалию Церкви Чешских земель и Словакии слова Иоанна Златоуста о том, что «репутация церкви основана на ее соборном устройении», и акцентировав мысль о том, «что даже мученическая кровь не смывает грех того, кто производит раскол в Церкви», Вселенский патриарх указал, что сложившаяся ситуация «приводит Церковь-Мать в отчаянное положение поиска иных способов разрешения этой незаконной ситуации (...) в согласии как со священными и святыми канонами, так и с исторически подтвержденной традицией Церкви».

Призывая к поиску мирных способов решения ситуации, патриарх Варфоломей фактически прямо заявил, что в противном случае Вселенский престол может быть поставлен «в неизбежное, хотя и не необходимое положение, когда он будет вынужден разрешить сложившуюся ситуацию иным способом (...) “чтобы зло не преумножалось”», – т.е., надо понимать, отзовет Томос об автокефалии и обеспечит прямое управление чешско-словацкой церковью из Константинополя.

«Мы ожидаем, – пишет Вселенский патриарх, – что иерархи возьмут на себя ответственность для осуществления соответствующих начинаний и примут во внимание непосредственный совет от Церкви-Матери». Однако «согласно каноническому порядку и акривии (...) Церковь-Мать должна (своими) действиями служить, с одной стороны, всеправославному единству, а с другой – стабильности и благу каждой Поместной православной церкви, причем она стремится к сохранению и спасительному развитию единой и цельной православной церкви традиционными путями», и поэтому «Константинопольская церковь братски и предано возвращает в Тело Христово то, что было отсечено от него либо отделяется на время, сохраняя тем самым “единство духа в сообществе мира”».

Ситуацию должен бы был разрешить внеочередной XIII Поместный собор Православной церкви Чешских земель и Словакии, состоявшийся 11 января 2014 г. в г. Прешове (Словакия), участие в котором приняли 49 делегатов. Собор утвердил решение синода о назначении епископа Годонинского Иоакима архиепископом Пражским и Чешских земель (его настоятельство состоялось 1 февраля) и большинством голосов (87%) избрал предстоятелем церкви – митрополитом Чешских земель и Словакии архиепископа Прешовского и Словацкого Ростислава. Извещение об этом событии и поздравление патриарха Московского и всея Руси Кирилла новоизбранному иерарху были опубликованы на официальном сайте Московской патриархии.

Однако после названного собора архиепископ Симеон, неизменно подписывающий свои послания как «местоблюститель митрополичьего престола Чешских земель и Словакии», сообщил патриарху Варфоломею, что он «в особом послании, адресованном всем верующим, не поддержал проведение внеочередного Поместного собора, который владыка Ростислав созвал на 11 января 2014 г.» без его «ведома и благословения, чтобы его избрали на нем митрополитом, без того, чтобы в надлежащем порядке до этого был избран Пражский архиепископ. Этот собор, – заявил архиепископ Симеон, – я объявил неканоническим и противоречащим нашему Уставу, кроме того, его созыв противоречит Вашему посланию. Несмотря на это собор, ведущий к расколу нашей церкви, был созван. О том, что этот собор неканонический, противоречащий Уставу, а потому недействительный, я объявляю не только нашим верующим, но и всем братским главам православных церквей».

12 января 2013 г. преосвященный Симеон сообщает Вселенскому престолу о том, что собор привел к расколу.

«С прискорбием сообщая Вам, что раскол внутри Православной церкви в Чешских землях и Словакии стал действительностью. Я пытаюсь найти в себе мужество для того, чтобы с Вашей поддержкой продолжать бой, поскольку я остался единственным каноническим епископом Православной церкви в Чешских землях и Словакии.

Сегодня завершилось то, что начали 9 декабря 2013 г. Архиепископ Прешовский Ростислав был противоправно избран митрополитом Чешских земель и Словакии, а мой бывший викарный епископ Иоаким без моего ведома, согласия и благословения отказался от своей должности и был назначен архиепископом Пражским тем лжесинодом, который я не созывал. И эти выборы, как понятно нам обоим, – неканонические».

После интронизации митрополита Чешских земель и Словакии Ростислава (второй слева). Прешов, 9 февраля 2014 г.



Архиепископ Симеон фактически вверяет чешско-словацкую церковь Вселенскому престолу: «Я не желаю раскола и прошу Ваше всесвятейшество, архиепископа Константинополья, Нового Рима, и Вселенского патриарха помочь нам найти решение. Вы первый из православных иерархов. Вы глава Церкви Христовой, а потому должны стоять возле своих братьев, когда они действительно в Вас нуждаются. Наша церковь снова просит Вас, во второй раз после прихода святых Кирилла и Мефодия, чтобы Вы помогли сохранить ей жизнь».

В заключение преосвященный Симеон выразил надежду, что затруднительное положение в Церкви Чешских и земель и Словакии может быть урегулировано на межправославном уровне: «Я ожидаю обещанного Вами международного синода, который, как я верю, окажет нам сочувствие, помощь и любовь остальных братских церквей, которых мы жаждем, а потому от всего сердца прошу Вас его созвать».

Интронизацию нового предстоятеля Православной церкви Чешских земель и Словакии митрополита Ростислава в прешовском кафедральном соборе 9 февраля 2014 г. совершили архиепископ Пражский и Чешских земель Иоаким и архиепископ Михаловско-Кошицкий Георгий в сослужении местного духовенства и прибывших на торжества православных иерархов.

В торжествах приняли участие представительная делегация Русской православной церкви, а также представители Антиохийского Патриархата (архиепископ Филиппопольский Нифон, представитель названного Патриархата в Москве), Польской православной церкви (епископ Горлицкий Паисий), Православной церкви в Америке (архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский Вениамин и настоятель подворья названной церкви в Москве архимандрит Александр); в алтаре молился игумен монастыря св. Иоанна Русского Кассандрийской митрополии Элладской православной церкви архимандрит Тимофей.

Однако патриарх Варфоломей в коммюнике относительно ситуации в Православной церкви Чешских земель и Словакии, опубликованном 1 апреля 2014 г., сформулировал позицию Вселенского престола предельно жестко:

– избрание нового предстоятеля этой церкви архиепископа Ростислава не признается Константинопольским Патриархатом «в связи с каноническими нарушениями во время этих выборов»;

– в этой связи всякое действие иерархов Чехословацкой церкви является антиканоничным и не признается константинопольским престолом;

– Константинопольская церковь «как Церковь-Мать готова принять активное участие в урегулировании проблемы, призывает обе стороны продолжить

переговоры и избегать каких-либо действий, которые могут усугубить сложившуюся печальную ситуацию в Чехословацкой церкви».

Сложная ситуация была урегулирована 14 января 2016 г. решением синода Вселенского Патриархата, на котором митрополит Прешовский Ростислав был признан предстоятелем Православной автокефальной церкви в Чешских землях и Словакии «на основании условий, принятых им и поддерживающей его группой, а также группой, находящейся к нему в оппозиции», а именно:

– митрополит Ростислав публично испрашивает прощения «за недостойные и обидные высказывания, произнесенные им также публично в отношении Вселенской патриархии – Церкви-Матери Православной церкви в Чешских землях и Словакии, от которой она получила христианскую веру, а также против уважаемой личности Вселенского патриарха и грекоговорящих православных церквей;

– обе конфликтующие стороны признают действительным «исключительно патриарший и синодальный томос, изданный в 1998 г. Вселенской патриархией, касающийся провозглашения и благословения автокефалии этой церкви (протокол № 1058 от 28 августа 1998 г.)», и на его основании – «как учредительного документа Автокефальной церкви в Чешских землях и Словакии» – признают именно Константинопольскую церковь кириархальной в отношении своей церкви, а также обеспечат примирение конфликтующих сторон при участии представителей Вселенского престола.

Кроме того, «на основании икономии» Вселенский престол признал каноничными все хиротонии, совершенные при участии митрополита Ростислава.

И уже в конце января 2016 г. митрополит Ростислав официально представлял возглавляемую им церковь на предсоборном совещании предстоятелей Поместных православных церквей в Шамбези (Швейцария) под председательством Вселенского патриарха.

Чешское правительство предоставляет православной церкви равные права с другими религиозными общинами. Государство выплачивает жалование духовенству, содержит на свои средства Православный богословский факультет в Прешове, основанный в 1950 г. для подготовки священнослужителей, и оказывает церкви поддержку в административной деятельности.

В 2012 г. правительством Чехии было принято решение выделить 2,3 млрд евро в качестве компенсации за национализацию коммунистическим режимом имущества всех христианских конфессий и деноминаций (их в современной Чехии 17). Кроме того, было решено вернуть конфискованное церковное имущество на сумму еще в почти 3 млрд евро. Выплаты будут производиться в течение 30 лет. По завершении переходного периода правительство прекратит платить священникам зарплату.

Внутренняя жизнь церкви организована в соответствии с Уставом 1951 г. Согласно этому документу ее предстоятелем является Блаженнейший архиепископ Пражский, митрополит Чешских земель и Словакии (до 1994 г. – «митрополит Пражский и всей Чехословакии»), избираемый собором пожизненно. Священный синод, возглавляемый митрополитом и состоящий из епископов, «обсуждает вопросы веры и нравственности» и является высшим духовным судом. Верховным законодательным органом является Поместный собор, в состав которого, помимо всех епископов, входят представители духовенства

и мирян. Его исполнительным органом является митрополичий совет, в равных долях состоящий из епископов и мирян.

Активное участие мирян в церковном управлении, в соответствии с древней церковной традицией, имеет место как на общецерковном, так и на кафедральном и приходском уровнях. Епархии в Церкви Чешских земель и Словакии разделяются на окружные благочиния (протопресвитериаты), благочиния и приходы. Высшим органом управления приходом служит приходское собрание, а исполнительным – приходской совет.

Православная церковь Чешских Земель и Словакии в феврале 1966 г. вошла во Всемирный совет церквей и активно принимает участие в экуменическом движении, участвует в Всеправославных совещаниях и других общеправославных форумах.

§ 9. Албанская православная церковь

1. Проблема албанской автокефалии. Основание албанского государства в 1912 г. открыло новую страницу в жизни местной православной церкви. Обретение политической независимости поставило вопрос о самостоятельности православной общины Албании и ее освобождения от подчинения другим Поместным церквам.

Ключевую роль в борьбе за получение автокефалии сыграла албанская диаспора в США и Европе, а также многочисленные общественные организации – общество *Drita* («Свет»), основанное в 1886 г. в Бухаресте, американское албанское «дружество» *Vatra* («Очаг») и др.

Идейным вдохновителем движения можно считать Фана Ноли (1882–1965). Он перевел на албанский язык многие церковные тексты и настаивал на необходимости их богослужебного использования. Ноли неоднократно занимал ключевые посты в церковной иерархии (был митрополитом Дурресским), а затем и в политической жизни Албании (министр иностранных дел и премьер-министр).

Деятельность Фана Ноли оценивается неоднозначно; часто ее рассматривают как раскольническую. Однако исторический контекст, из которого исходил Ноли, был весьма сложным: албанский народ разделяли не только кланы и языки, но и религии, что стало для интеллектуалов-националистов поводом отказаться от религии вообще. В результате, как писал сам Ноли в 1907 г., слово *шкиптар* («албанец») стало синонимом «масона». Ноли полагал, что создание Албанской церкви будет меньшим злом по сравнению с атеизмом. Тем более, что некоторые националисты призывали обратить всех албанцев в ислам, протестантизм или католицизм, создать синкретическую «чисто албанскую религию», а греческие иерархи, увлеченные филлелинизмом, пытались отождествить православных албанцев с греками.

В 1907 г. собрание православных албанцев Новой Англии провозгласило автономию Албанской православной церкви в юрисдикции Российской церкви. Фан Ноли стал ее первым священником: в феврале 1908 г. в Нью-Йорке он был рукоположен архиепископом Алеутским и Северо-Американским Платоном во диакона, в марте – во иерея, и уже через две недели отслужил первую литургию на албанском языке (в собственном переводе). Став священником, Ноли продолжает активно участвовать в националистическом движении. В 1912 г. он основал всеалбанскую Федерацию *Vatra*, постепенно приобретающую влияние в диаспоре и Албании.

После провозглашения независимости Албании в 1912 г. Ноли внес неоценимый вклад в признание Албании великими державами, добившись приема страны в Лигу Наций в 1920 г. Он стал одним из лидеров буржуазно-демократических сил, одновременно выражавших революционно-социалистические идеи (настоящих социалистов и коммунистов в Албании почти не было), и был принципиальным сторонником полного отделения религии от политики.



Фан Ноли (Феофан Стилиан Мавроматис Ноли) в епископском облачении. 1950-е (?) годы

В ноябре 1918 г. священник Феофан Ноли принял монашеский постриг и стал архимандритом. В 1919 г. синод Российской церкви избирает его епископом, но официальная хиротония не состоялась, что не помешало Ноли именовать себя «епископом». Лишь 2 ноября 1923 г. (или 9 марта 1924 г.) он был хиротонисан двумя архиереями константинопольского Патриархата – Иерофеем, епископом Мелитопольским, экзархом константинопольского патриарха по делам Албанской церкви, и Христофором (Киси), епископом Синадским, – во епископа Корча, митрополита Дурреса и фактически возглавил Албанскую православную церковь. Официальный Константинополь никогда не признавал этой хиротонии. Монашеских одежд Ноли обычно не носил: на фотографиях можно видеть строгий костюм с галстуком.

Вернувшись в Албанию, Ноли делает политическую карьеру: он был членом парламента, затем министром иностранных дел. Его называют «красным епископом».

Епископ Феофан Ноли возглавил июньскую демократическую революцию 1924 г. против консервативного мусульманского правительства Ахмета Зогу и 17 июля был провозглашен премьер-министром, а затем – регентом (по условиям, навязанным великими державами, Албания должна была стать монархией).

«Красный епископ» выдвинул амбициозную программу реформ, самой насущной из которых была аграрная – передача крестьянам помещичьей земли. Программа провалилась из-за нерешительности новых властей, о коей Ноли впоследствии очень сожалел.

Великие державы воспринимали июньскую революцию в Албании как продолжение коммунистических восстаний в Европе и сделали ставку на быстрый крах нового правительства. Советский Союз, напротив, был заинтересован в установлении дипломатических отношений, но западные страны запретили албанскому правительству продолжать начатые контакты, однако связи «красного епископа» с СССР стали одним из поводов начала вооруженной борьбы, в результате которой 24 декабря правительство Ноли, при полном невмешательстве великих держав и Лиги Наций, было свергнуто, Ахмет Зогу 1 сентября 1928 г. провозгласил себя королем Зогом I, а Ноли еще в 1924 г., после надения его правительства в результате организованного Зогу заговора, навсегда покинул Албанию, поскольку ему заочно был вынесен смертный приговор.

«Красный епископ» установил контакты с СССР, Коминтерном и Коммунистической балканской федерацией.

В 1927 г. он выступает на конгрессе «друзей Советского Союза» в Москве с восторженной речью («Я восхищен тем, что лично увидел первое рабоче-крестьянское государство, которому предстоит великая будущность»). В 1932 г. Ноли возвращается в США с репутацией опасного большевика и едва ли не атеиста, однако в 1939 г., после оккупации Албании Италией, Зогу I даже предложит Ноли стать премьером правительства в изгнании, но Феофан откажется.

2. Самопровозглашение автокефалии. Впервые автокефалия православной церкви Албании была провозглашена на Великом церковно-народном соборе 10–12 сентября 1922 г., состоявшемся в г. Берате под председательством священника Василия Марко (Ат Васили, который и возглавлял церковь в 1922–1928 гг.). Решения собора были немедленно признаны албанским государством (которое, впрочем, и было инициатором самого съезда). Составленный на соборном заседании Устав в октябре 1922 г. был опубликован в официальной газете албанского правительства. Был образован Высший церковный

Митрополит Дурресский (в 1925–1936 гг.), позднее Бератский, Влерский и Канинский (в 1942–1965 гг.), Виссарион (Джувани). До 1937 г.



совет, взявший на себя временное управление церковными делами. В феврале 1929 г. был создан Священный синод.

Церковь возглавил выпускник Афинского университета Виссарион Джувани (1928–1936), в 1925 г. поставленный во епископа двумя русскими архиереями-эмигрантами, нашедшими убежище в Югославии, – Михаилом Ставропольским и Гермогеном Екатеринопольским. 29 июня 1929 г. на соборе клириков и мирян, заседавшем в г. Корице, был одобрен «Устав Православной церкви в Албании», утверждавший ее национальный характер.

Так, в ст. 3 Устава подчеркивалось, что «официальным языком Албанской церкви является албанский», а в ст. 16 говорилось буквально следующее: «архиепископ, епископы, региональные архиерейские уполномоченные, великий эконо-митрофор, главный секретарь Священного синода, а также клирики – помощники и заместители архиепископа и епископов должны быть по крови и языку албанцами и албанскими подданными». Наконец в ст. 58 Устава объявлялось, что «все упоминаемые в ст. 16 клирики, находящиеся на служении автокефальной Албанской церкви, если не имеют перечисленных в вышеназванной статье качеств, с начала вступления в силу настоящего Устава лишаются церковного сана». В принятом документе еще раз подтверждалась полная церковная независимость от Константинополя.

Архиепископ Виссарион вместе с епископом Скадарским сербом Виктором рукоположили в феврале 1929 г. еще трех епископов-албанцев, завершив тем самым формирование иерархии Албанской церкви. Все эти действия нашли поддержку у албанских властей. Из страны был изгнан ряд клириков, не пожелавших признать нового архиепископа и синод и не подходивших под национальные критерии, заявленные Уставом.

Все православные Поместные церкви не поддержали незаконного самопровозглашения албанской автокефалии, прервав с албанскими епископами всякое общение.

Так, в заявлении Священного синода Русской православной церкви говорилось следующее: «Осудив своих домашних самочинников (...) мы не можем относиться иначе и к другим самочинникам, кто бы они ни были и как бы лично к нашей патриархии ни относились. (...) Братский наш долг – не поддерживать возникшее у соседей самочиние, хотя бы только нашим безразличным к нему отношением (...) или тем более поощрять его. (...) Пока Албанская автокефалия не будет должным порядком признана Вселенским патриархом (...) не возражавшим по существу против автокефалии, а только требовавшим, чтобы к ней шли законным путем, – запрещенные за самочиние албанцы остаются под запрещением и все (...) находящиеся с ними в общении молитвенном, будут раскольниками, отлученными от Церкви Христовой».

Константинопольский Патриархат также отказался санкционировать антиканонические действия, но высказал готовность предоставить албанским христианам самоуправление и разрешить использование албанского языка в богослужении, проповеди и образовании. Согласились в Константинополе обсуждать и вопрос о полной независимости Албанской церкви.

В Албанию для переговоров с местными политическими властями был направлен видный церковный деятель митрополит Трапезундский Хрисанф (впоследствии архиепископ Афинский). Он высказался за предоставление автокефалии и тем самым предопределил дальнейший ход событий. Для снятия напряжения в отношениях с Вселенской патриархией в мае 1936 г. в г. Корице был созван собор клириков и мирян при участии представителей всех албанских епархий. Собор принес извинения Вселенскому Патриархату и выразил готовность к переговорам, которые и состоялись в Афинах в марте 1937 г. После этого албанская делегация отбыла в Константинополь для окончательного урегулирования проблемы.

Затянувшееся решение вопроса об автокефалии имело негативные последствия для жизни православных христиан. Клир подвергся жесткому давлению со стороны государства, а в среде простых мирян были отмечены разделения и конфликты (в том числе и на национальной почве). Пользу из этого извлекли лишь католические и протестантские миссионеры.

3. Каноническая автокефалия Албанской церкви. Патриарший и синодальный томос «О благословении автокефалии Албанской православной церкви», изданный Константинопольской церковью 17 апреля 1937 г., открыл новую страницу в жизни православных христиан Албании. Церковь и синод возглавил албанец по происхождению архиепископ Тиранский и Дурресский Христофор (Киси) (1937–1949).

Несмотря на решение вопроса о независимости христиан Албании, до установления мира в церковной жизни было еще далеко. Большой проблемой была этническая неоднородность паствы, состоявшей из албанцев, греков, славян и валахов. Кроме того, в отличие от других балканских государств в Албании православные составляли не большинство, а лишь 23% населения. Политические, социальные и идеологические противоречия внутри Албании и внешнеполитический климат негативно сказались на жизни церкви.



После вторжения итальянских войск 7 апреля 1939 г. Албания стала одной из провинций фашистской Италии. Практически сразу началась реализация планов по религиозной ассимиляции местного населения: Албанию наводнили католические миссионеры, стремившиеся реализовать стратегический план по присоединению православных через навязывание им церковной унии. Пропагандировалась идея о том, что консолидация всех албанских христиан под эгидой Ватикана и итальянского государства поможет развитию страны и приведет ее к экономическому процветанию. Эти планы не были реализованы в связи с распадом в 1943 г. итальянского фашистского государства.

Архиепископ Тиранский Христофор (Киси). 1937 г.

4. Албанская православная церковь в коммунистической Албании. После ухода немецких войск в ноябре 1944 г. в Албании установился коммунистический режим. Фан Ноли устанавливает контакт с главой Албании Энвэром Ходжей и пытается склонить США к признанию коммунистического правительства в Тиране. Его вновь подтвердившаяся репутация «красного епископа» провоцирует враждебность албанской диаспоры и внимание со стороны ФБР. Ходжа высказывал Ноли всяческое уважение и приглашал вернуться в Албанию.

Делегация Албанской православной церкви в Троице-Сергиевой лавре (справа налево в первом ряду): митрополит Елевферий, архиепископ Тираны и всей Албании Паисий, патриарх Московский и всея Руси Алексий I, митрополит Николай (Ярушевич). 1950 г.



На первых порах (до 1967 г.) по своему масштабу и характеру антицерковные меры коммунистического правительства Албании ничем не отличались от антицерковных мер в Болгарии и Югославии. 25 декабря 1948 г. архиепископ Христофор был вынужден уйти на покой, и новым предстоятелем Албанской церкви стал выдающийся участник подпольного антифашистского движения Паисий (Водица) (1949–1966). Удалось получить разрешение властей на проведение в столице Албании в 1950 г. очередного съезда клира и мирян, на котором был принят новый Устав Албанской Поместной православной церкви. Вскоре архиепископ Христофор был взят под домашний арест и 19 июня 1958 г. был найден мертвым в своем доме (по официальным данным, он скончался от сердечного приступа). В марте 1966 г. скончался архиепископ Паисий, и новым архиепископом стал Дамиан (Коконеша) (1966–1973; в 1967–1973 гг. пребывал в заключении). Усилились попытки осмеять религию и представителей клира, православные были подвергнуты ссылкам, тюремным заключениям и расстрелам.

Среди православной албанской диаспоры произошло разделение. Часть верующих во главе с Фаном Ноли, а затем с епископом Стефаном Ласко сохраняла связи с православной церковью в Албании, а некоторые православные, ведомые епископом Левкийским Марком Липпой, находились в подчинении Вселенскому Патриархату. В марте 1965 г. были предприняты попытки примирения двух групп, но успехом они не увенчались.

В 1967 г. Энвер Ходжа начинает форсированный переход к коммунизму и запрещает албанцам исповедовать какую бы то ни было религию. 4 апреля 1967 г. началось масштабное гонение на верующих. Архиепископ Дамиан был арестован. Указом от 22 ноября 1967 г. Албания была объявлена властями единственным в мире атеистическим государством. Вскоре был принят закон, предусматривавший запрет всех религиозных праздников, мероприятий и символики. Среди

прочих мер предусматривалось снятие и уничтожение крестов с православных храмов и кладбищ. Были разрушены сотни церквей, оставшиеся были превращены в кинотеатры, склады, коровники. На месте почти всех монастырей появились военные части. Жестокие репрессии обрушились на клириков и мирян.

В 1970 г. произошло насильственное перемещение православного населения Южной Албании. Это стало началом реализации плана по этнической чистке этой области (находящийся в Южной Албании регион Северного Эпира был исторически заселен преимущественно православными греками). 78 тыс. греков были насильственно переселены в Северную Албанию. Большинство из них были убиты, погибли из-за перенесенных лишений или в концентрационных лагерях. Лишь 16 тыс. из них впоследствии вернулись в родные места. Параллельно с переселением греков на север албанцы переселялись на юг, занимая оставленные православными селения.

После смерти в 1973 г. архиепископа Дамиана Албанская церковь на два десятилетия осталась без возглавителя.

Только в ноябре 1990 г. под влиянием меняющегося международного климата албанское правительство свернуло гонения на религиозной почве.

5. Возрождение церкви. Инициатива возрождения Албанской православной церкви была выдвинута Константинопольским Патриархатом. В январе 1991 г. года Вселенский патриарх Димитрий и синод Константинопольской церкви назначили профессора Афинского университета, епископа Элладской православной церкви Анастасия (Яннулатоса) патриаршим экзархом в Албании. В задачу ему было поставлено начало переговоров с властями и собиране рассеянной православной паствы.

После многочисленных протестов албанского правительства владыка Анастасий 17 июля 1991 г. прибыл в столицу Албании Тирану. В ходе ознакомительной поездки по стране патриарший экзарх убедился в трагическом состоянии местной православной церкви – за годы гонений было разрушено 1608 храмов и монастырей.

Для возрождения управленческой структуры церкви епископ Анастасий созвал 12 августа 1991 г. всеобщий собор клириков и мирян (в нем участвовало всего 45 человек), на котором после изучения сложившейся ситуации была избрана Общая церковная комиссия из 13 человек. Делегация Албанской церкви посетила в 1992 г. Константинополь и ходатайствовала об избрании патриаршего экзарха Анастасия в качестве своего предстоятеля.

Синод Константинопольской православной церкви единогласно избрал 24 июня 1992 г. епископа Анастасия архиепископом Тиранским и всей Албании. Были замещены и три другие вдовствующие епископские кафедры.

Реакция албанских властей на этот шаг была бурной и резко негативной. Президент Албании Сали Бериша на встрече с делегацией Вселенского Патриархата 4 июля 1992 г. заявил, что готов признать полномочия одного только Анастасия, но албанское правительство никогда не допустит, чтобы все митрополиты православной церкви этой страны были греческого происхождения.

12 июля 1992 г. в кафедральном соборе Тираны в присутствии представителей всех албанских епархий состоялась торжественная интронизация архиепископа Тираны и всей Албании Анастасия.

Архиепископ Албанский Анастасий

Влиятельные круги албанского общества предприняли ряд попыток (в том числе на законодательном уровне) изгнать архиепископа из страны в связи с его греческим происхождением. На чрезвычайном соборе клириков и мирян в Дурресе 21 января 1993 г. православные единогласно заявили, что не примут такого шага властей. Осенью 1994 г. состоялся референдум по проекту конституции Албании, среди прочего предусматривавший безусловное удаление из страны архиепископа-грека. Однако большинство народа высказалось против предлагаемой конституционной реформы.

В июле 1996 г. без предварительной консультации с албанской стороной в Константинополе состоялись хиротонии митрополитов, избранных еще на заседании Константинопольского синода 1992 г. Албанское правительство выступило с категорическим запретом их допуска в страну. В конце концов после напряженных переговоров между представителями Вселенского Патриархата, Албанской церкви и политических властей Албании, состоявшихся в ноябре 1997 – июле 1998 г., был найден компромисс. Отныне синод Албанской православной церкви должен был состоять из двух архиереев албанской и двух – греческой национальности.

Период 1991–1998 гг., несмотря на непростую социально-политическую обстановку и экономический кризис в Албании, стал для местной православной церкви временем подлинного возрождения. В большинстве городов и сотнях деревень появились православные приходы. В октябре 1992 г. в г. Дурресе начало работу учебное заведение, преобразованное в 1997 г. в Духовную академию. В сентябре 1998 г. был основан церковный лицей «Святой Крест» в г. Аргирокастро. Построено пять монастырей, воссозданы и отреставрированы сотни храмов.

Православная церковь в Албании издает ежемесячную газету на албанском языке *Ngjallja* («Воскресение»), детский журнал *Gëzohu* («Радуйся»), студенческий альманах *Fjala* («Слово») и информационный бюллетень на английском языке *News from Orthodoxy in Albania*, а также большое количество духовной литературы. Албанская церковь располагает собственной типографией, радиостанцией, свечным заводом и деревообрабатывающими мастерскими, ведет активное социальное служение.

Обобщение

XX век ознаменовался продолжением процесса автокефализации в мировом православии. Процесс образования национальных Поместных православных церквей не только продолжил линию на сохранение национальной идентичности православных народов, но и стал отражением политических изменений, происходивших в результате развала Османской империи и двух мировых войн.



Возможность решения проблем, возникавших в ходе этого процесса (в основном между Вселенским Патриархатом и новыми национальными Поместными церквами), в духе равноправия и взаимного уважения интересов заложена в православном экклезиологическом учении, не предусматривающем некоего единого центра церковного возглавления и рассматривающего Вселенскую Церковь как совокупность канонически и экклезиологически равных и канонически равноправных Поместных православных церквей, отличающихся не сущностно, а лишь «первенством чести» в порядке, исторически установленном диптихами.

Каждая Поместная православная церковь самостоятельно определяет свои отношения с экуменическим движением.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое «автокефальная церковь»? Каковы принципы ее возглавления?
2. Каковы причины и предпосылки образования национальных Поместных православных церквей?
3. Что такое диптих? Каковы принципы его составления?
4. Как процесс автокефализации национальных Поместных православных церквей связан с процессом государственного строительства?
5. Что такое филетизм? В чем его противоречие с универсальностью христианства?
6. Опишите положение каждой из национальных Поместных православных церквей в XX – начале XXI в.